

В.С. СОКОЛОВА

ФОНЕТИКА
ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКА

В. С. СОКОЛОВА

ФОНЕТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

(ВОПРОСЫ ТЕОРИИ)

*Допущено Министерством высшего
и среднего специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для институтов и факультетов иностранных языков*

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1983

ББК 81.2 Фр-9
С 59

Рецензенты:

кафедра фонетики иностранных языков Тбилисского педагогического института иностранных языков имени И. Чавчавадзе (зав. кафедрой, д-р филол. наук, проф. И. Г. Жгенти);
д-р филол. наук, проф. Н. А. Катагощина (Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской)

Соколова В. С.

С 59 Фонетика французского языка (вопросы теории): Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1983 — 112 с. (Б-ка филолога).

20 к.

Автор предлагает решение ряда проблем теоретической фонетики, связанных с фонологией слова, фразы и речи. Рассматривается звуковой состав и интонация французского языка. Все фонетические явления анализируются в зависимости от стиля речи.

Ряд разделов может быть использован в преподавании практической фонетики, в частности, разделы по устной речи.

4602010000—289
С 001(01)—83 171—83

ББК 81.2 Фр-9
4И(Фр)

© Издательство «Высшая школа», 1983

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие является проблемным спецкурсом по теоретической фонетике французского языка, соответствует программе языковых вузов и предназначается для студентов старших курсов институтов и факультетов иностранных языков.

Пособие посвящено одной из актуальных теоретических проблем фонетики французского языка — анализу стыка слов (и морфем) в потоке речи, которая рассматривается в плане динамической синхронии, в свете современных тенденций, наблюдаемых в фонологической системе французского языка. Приводятся результаты исследований, проведенных путем анализа словарей, экспериментальным методом и путем прямых наблюдений произношения в различных стилях речи.

Материал, приведенный в пособии, основан на новых достижениях в области французской фонетики, отраженных в советской и зарубежной лингвистической литературе.

Пособие включает: в в е д е н и е, в котором излагаются теоретические основы изучаемой проблемы; и с с л е д о в а т е л ь с к у ю часть, содержащую анализ различных видов стыков слов и морфем, и фонетических средств выделения слова в потоке речи; з а к л ю ч е н и е, в котором обобщаются результаты исследования, делаются выводы и даются рекомендации по использованию результатов исследования в практике обучения произношению французского языка.

Пособие содержит большой фактический материал, который может быть использован при обучении произношению французского языка.

Автор приносит искреннюю благодарность проф. Н. А. Катагощиной и проф. И. Г. Жгенти, которые высказали ряд ценных замечаний и пожеланий.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с пограничными сигналами, существенны для характеристики любого языка, однако не каждый язык имеет четкий набор признаков, служащих для разграничения слов и морфем. К пограничным сигналам, по мнению Н. С. Трубецкого, относятся все средства разграничения в языке. «Есть языки, которые характеризуются не только весьма незначительным числом пограничных сигналов, но и весьма ограниченным использованием их, в результате чего лишь весьма незначительный про-

цент границ между словами или морфемами в пределах одного связного текста оказывается отмеченным теми или иными сигналами. К таким языкам принадлежит, например, французский, который придает весьма мало значения разграничению слов (соответственно, морфем) в предложении» (*Трубецкой Н. С.*, 1960, с. 324).

Французский язык относится к аналитическим языкам. Аналитические языки противоплагаются синтетическим, то есть таким, в которых формальные признаки слов и их функции в предложении выражаются формой самих слов. Латинский язык, к которому восходит французский, принадлежит к числу синтетических языков. Длительный процесс исторического развития французского языка привел к исчезновению большинства флексий. Они почти исчезли из существительных, сильно сократились в прилагательных и сохранились лишь в глаголе, хотя и здесь их количество резко уменьшилось. Все, или почти все, функции в предложении, которые в латинском языке выражались флективно, получили новое выражение, аналитическое, при помощи служебных слов — артикля, предлога, частиц, местоимений, вспомогательных глаголов. Во французском языке особое значение приобретает порядок слов (прямой порядок слов), который, наряду со служебными словами, является важным средством выражения синтаксической связи. Но аналитический строй французского языка характеризуется не только прямым порядком слов, но еще и своеобразным ритмом с ударением на конечном слоге слова и предложения. Этот так называемый окситонический ритм, возникший в результате отмирания конечных флективных элементов, присущ не одним лишь отдельным словам, но и целым синтаксическим группам (*Балли*, 1955, с. 216).

Характерно, однако, что во французском языке возникают такие слитные единицы, которые как бы направляют его к новым формам синтеза.

Слова группируются в слитные синтаксические единицы, которые в произношении характеризуются наличием одного конечного ударения; регулярная повторяемость ударений создает своеобразный ритм французской фразы. Слитность синтаксических единиц подчеркивается такими фонетическими факторами, как *liaison*, элизия, а также особым характером французского слогоделения, которое не останавливается на границе слова (как в русском языке), а переходит в последующее слово, объединяя таким

образом слова внутри слитных единиц, а нередко и самые эти единицы: en hiver il neige et il gèle [ā-ni-ʹvɛ-ril-ʹnɛ-ʒe-il-ʹʒɛ], что дает основание лингвистам говорить о новых формах синтеза, наблюдающихся во французском языке (таково, например, мнение Ш. Балли).

Наличие таких слитных единиц в современном французском языке отмечается как русскими, так и французскими лингвистами, изучающими фонетический строй французского языка. Эти единицы называются «силовыми группами» (П. Пасси), «ритмическими группами» (М. Граммон), «молекулами» (Ш. Балли; он называет их также и ритмическими группами), «фонетическими словами» (Ш. Брюно) и т. д. Два последних наименования особенно четко указывают на то, что эти слитные единицы рассматриваются как простейшие элементы фразы. Наименования «силовая группа», «ритмическая группа» подчеркивают роль ударения в процессе членения фразы на слитные единицы.

Особый ритм, присущий французскому языку в связи с местом ударения, рассматривается лингвистами в качестве основного фактора, отличающего фонетический строй французского языка от других языков.

Так, сравнивая французский язык с русским, Л. В. Щерба отмечает, что в русском языке звуковой поток распадается на слова и каждое слово имеет ударение. Исключение составляют лишь энклитики и проклитики, которые лишены ударения, но таких слов относительно немного, и они имеют характер подвижных суффиксов и префиксов. Во французском языке носителем ударения являются не слова, а группы слов, то есть ритмические группы.

Л. В. Щерба приводит правила, позволяющие выделить минимальные ритмические группы (*Щерба Л. В.*, 1953).

Наблюдения Л. В. Щербы можно дополнить данными, полученными М. А. Виллер в ходе экспериментального исследования, которая изучала зависимость французской ритмической группы от стиля речи и пришла к выводу, что в разговорной речи, в целом, ритмические группы достаточно ограничены по объему, и число случаев, в которых наблюдалось объединение нерасчленимых ритмических групп, очень невелико (*Виллер*, 1979). К аналогичным выводам пришел и И. Фонадь при анализе разговорной речи (*Fónagy*, 1980).

С точки зрения многих французских лингвистов — слова растворяются внутри слитной единицы («ритмической группы»), границы слов стираются, и слитная едини-

ца становится тождественной слову. По мнению Ш. Брюно французская орфография имеет существенный недостаток, заключающийся в том, что в написании фраза делится на слова не с точки зрения произношения, а с точки зрения логики. Во французском языке, отмечает Ш. Брюно, не существует слова *les* или слова *des*; во фразе «*les enfants deviendront des hommes*» всего лишь три слова *lesenfants deviendront deshombres*. *Les* и *des* не имеют никакого ударения и никакой собственной значимости (*Bruneau, 1934*). По мнению Брюно, французская фраза является, с точки зрения фонетики, последовательностью слогов, которые формируют фонетические слова. Он отказывает слову, как семантико-синтаксической единице речи, в самостоятельном фонетическом существовании. Он даже не ставит вопроса о слове, занимаясь исключительно фонетическим словом («*mot phonétique*»). Если последовать за Брюно, то такие сочетания, как *un homme, des hommes, l'homme, les hommes, d'hommes* следовало бы считать словами.

Таким образом, Брюно отказывает слову, находящемуся внутри фонетического слова, в какой бы то ни было, даже минимальной, характеристике с точки зрения произношения. Чем же характеризуется «фонетическое слово» с точки зрения произношения? Из анализа Брюно следует, что оно характеризуется наличием ударения на конечном слоге, слитностью его элементов и, наконец, членимостью на простейшие элементы—слоги.

Другой французский лингвист, П. Пасси, исходя из того, что «слово является логической единицей, а не фонетической», указывает, однако, на возможность выделения слова более сильным дополнительным ударением:

Ce n'est pas "toi qui as fait ça, c'est "moi;
il faudra se "soumettre ou se "démettre.

П. Пасси отмечает, что некоторые слова произносятся, как правило, с ударением в начале слова:

"beaucoup, ab"solument, "terrible, ê"pouvantable,
"bandit, "misérable, "pleurer, "crier, etc.

Постановка проблемы у Пасси гораздо более интересна по сравнению с Брюно. Его анализ фразы более детальный и более объективный.

По мнению Пасси, наша речь расчленяется на «дыхательные группы» (*groupes de souffle*), которым соответст-

вует более или менее длительная пауза. Эта пауза возникает вследствие двух причин: во-первых, потому, что невозможно говорить без остановки, так как запас воздуха в легких ограничен и нам приходится возобновлять его через определенные промежутки времени; во-вторых, потому, что мы говорим так, чтобы нас поняли. Если же в нашей речи будут отсутствовать перерывы, остановки, — она не будет понятной.

Исходя из этих двух моментов Пасси делает вывод о том, что «дыхательные группы» представляют собой более или менее крупные единицы, но не равные между собой, как и паузы между ними. Если бы при членении на дыхательные группы учитывался только режим дыхания, — они оказались бы равными. Длительность пауз была бы также одинакова. Однако Пасси учитывает и коммуникативную функцию речи и отмечает в связи с этим, что членение фразы на дыхательные группы зависит от выражаемой мысли. «Мы делаем остановку каждый раз, когда высказываем новую мысль; и эта остановка будет более или менее длительной в зависимости от того, насколько высказываемая нами мысль отличается от предыдущей» (Passy, 1913, с. 39). Пасси учитывает при определении дыхательной группы и стилистический фактор, отмечая, что эти группы будут более или менее крупными в зависимости от стиля речи: в быстром темпе разговорной речи эти единицы будут более крупными, чем в замедленном темпе или в ораторской речи.

Таким образом, дыхательная группа характеризуется с точки зрения физиологической, семантической и стилистической.

Дыхательная группа, по мнению Пасси, не является неделимой единицей речи: она делится в свою очередь на «силовые группы» (*groupes de force*), которые характеризуются наличием силового ударения на последнем слоге и состоят из нескольких слов, тесно связанных смыслом. В силовой группе ударением выделяется, как правило, слово, наиболее важное по смыслу. В замедленной речи каждая «силовая группа» может стать «дыхательной группой».

Слиянию слов в силовой группе способствуют явления элизии и *liaison*, назначение которых как раз и состоит в том, чтобы облегчить переход от одного слова к другому, не делая перерывов между словами. Если бы элизия и *liaison* не выполняли такой функции, — они не были бы нужны, — отмечает Пасси.

Мнения лингвистов-классиков, приведенные выше, не раскрывают, однако, сущности проблемы и не показывают всей ее сложности во французском языке. В этой области проведено много исследований советскими лингвистами.

Французы часто ссылаются на легкость каламбуров во французском языке, связанную со слитностью произношения слов во фразе (*Il est ouvert — Il est tout vert*). Но и в других языках, в частности в русском, можно найти множество таких каламбуров (Слыхали ль вы? Он же ребенок и т. д.). По-видимому, дело обстоит гораздо сложнее, и сказать, что во французском языке фраза членится на группы слов, а не на слова (как, например, в русском языке), не значит еще объяснить всех различий, связанных с таким членением.

Вполне справедливо, поэтому, мнение К. К. Барышниковой о том, что если учитывать только это различие, то можно прийти к неправильным теоретическим и практическим выводам (*Барышникова*, 1953).

Необходимо, по-видимому, принимать во внимание все те общие проблемы, которые связаны со словом.

Проблема слова относится к наименее разработанным проблемам языкознания. Лингвисты избегают давать определение слова или исчерпывающее описание его структуры, ограничивая свою задачу указанием лишь некоторых внешних (преимущественно фонетических) или внутренних (грамматических или лексико-семантических) признаков слова.

В качестве рабочего определения слова можно привести определение, данное В. М. Жирмунским: «Слово есть кратчайшая единица языка, самостоятельная по своему значению и форме» (*Жирмунский В. М.*, 1963, с. 7). Он считает, однако, что к семантическому единству необходимо добавить еще и формальные признаки — фонетические (ударение, особые явления начала и конца слова, называемые Н. С. Трубецким «пограничными сигналами») или грамматические. Взаимодействие этих формальных признаков не имеет универсального характера и зависит от фонетико-грамматического строя конкретного языка.

К пограничным сигналам обращается и П. С. Кузнецов. Он отмечает, что в русском языке последовательность двух ударных гласных будет показателем границы слов: Пришла / Анна. В группе *гласный + [j] + звонкий согласный + гласный* — граница слов проходит после [j]: большой / дом (*Кузнецов П. С.*, 1963).

Следует отметить, что русский язык имеет достаточно четкую систему пограничных сигналов, которую с предельной ясностью описал М. В. Панов (1967; 1979). Обращались к этой проблеме Р. И. Аванесов, А. Н. Гвоздев, А. А. Реформатский и ряд других лингвистов.

М. В. Панов рассматривает разграничительные (пограничные) сигналы в качестве диэремы. Он пишет: «Возможность особых сочетаний на границах значимых единиц функционально значима... Поскольку эта граница обозначена фонетически, можно ее считать особой фонемной единицей — разграничительным сигналом, или диэремой» (Панов М. В., 1967, с. 167 — 168). Рассматривая межсловные диэремы русского языка, М. В. Панов отмечает, что диэрема между полнозначными словами может реализоваться: а) особенностями в сочетании согласных; б) особенностями в сочетании гласных с согласными; в) слого-разделом; г) соотношениями между слогами по силе и долготе; д) качеством гласных в безударных словах; е) интонацией; ж) паузами (Панов М. В., 1967, с. 169). Так же детально М. В. Панов рассматривает диэремы перед постпозитивными частицами (с. 187) и после препозитивных частиц (с. 188).

Попытка изучения разграничения слов в потоке речи русского языка экспериментальным методом была предпринята Л. В. Бондарко, Л. Р. Зиндером и Н. Д. Светозаровой; экспериментальное исследование включало в себя как аудиторский анализ, так и инструментальное исследование. Работа этих авторов обращает на себя внимание тщательным отбором экспериментального материала, хорошо продуманной постановкой эксперимента и может служить в качестве образца для исследований подобного направления на материале других языков (Бондарко Л. В., Зиндер Л. Р., Светозарова Н. Д., 1968).

Следует отметить также экспериментальное исследование Д. М. Лисенко, также проведенное на материале русского языка. Несмотря на негативный характер полученных им результатов (негативные результаты не менее важны, чем позитивные, так как служат решению какого-либо аспекта глобальной проблемы пограничных сигналов), интересна методика исследования и подбор исследовательского материала: исследование включало в себя, среди прочего, омонимичные сочетания *девиц увели — девицу вели, волна Мирона — волнами Рона, та марка упала — там арка упала — Тамарка упала* (Лисенко Д. М., 1966). Та-

кие сочетания наиболее сложны для распознавания их на слух.

Необходимо остановиться на работе Н. А. Матвеевой, посвященной анализу пограничных сигналов. Автор отмечает, что «изучение процессов, происходящих на границе слов, представляет большой интерес как для определения понятия «слово», так и для лингвистики в целом» (Матвеева Н. А., 1966, с 48). Рассматривая ряд языков, Н. А. Матвеева приходит к выводу, что при разграничении значимых единиц языка большую роль играет стиль и темп речи, а также функциональное разветвление языка. При решении вопроса об отнесении того или иного фонетического явления, наблюдающегося как на стыке, так и внутри слов, к арсеналу пограничных сигналов, автор считает возможным включение статистического обследования для оценки частотности данного явления: при значительном превалировании частотности на стыке слов возможно его отнесение к пограничным сигналам.

Французские лингвисты мало изучали характеристики слова, исходя из того, что в слитных группах слова объединяются и не нуждаются ни в какой фонетической характеристике.

Однако не все исследователи французского языка придерживаются этой точки зрения. Ш. Балли, например, подходит к фактам языка с несколько иной точки зрения. Ш. Балли не снимает вопроса о слове. Он только справедливо указывает, что оно потеряло в современном французском языке большую часть своей автономности. Балли не соглашается с лингвистами, которые устраняют слово из фонетического анализа на том основании, что его границы не воспринимаются на слух. «La question est mal posée» — отвечает Балли на такие замечания. Сам Балли этот вопрос ставит по-иному. Он исходит из того, что 1) если есть какие-либо черты, указывающие на границы слов, то они уловимы только для говорящих на данном языке, а не для людей, не знающих язык; 2) эти черты могут не осознаваться даже людьми, говорящими на данном языке, однако это не ставит под сомнение их существование в языке, не делает их менее реальными; 3) основной единицей речи является ритмическая группа. Однако слова лишь частично растворяются в ней, поэтому можно найти некоторые черты, которые позволили бы распознать слова. Эти черты сводятся к следующим:

1. Наличие звука [z], который появляется при liaison.

если за ним следует гласный — очень часто указывает на то, что слово начинается сразу после [z], так как во французском языке очень немного слов, начинающихся с этого согласного (zone, zigzag и т. д.). Однако действие этого правила ограничено тем обстоятельством, что сочетание [z] + *гласный* часто встречается внутри слова.

2. Долгий гласный не может быть конечным, так как каждый конечный гласный краткий.

3. Наличие [œ] указывает в большинстве случаев на то, что это отдельное слово, так как этот звук встречается только в словах lunch, jungle, Dunkerque, Verdun и еще в очень небольшой группе слов. Во всех остальных случаях это артикль un, который является отдельным словом.

4. Наличие гласных в зиянии указывает в большинстве случаев на границу слов, так как зияние внутри слова представляет собой крайне редкий случай.

5. Наличие [i — u — y] перед следующим словом обозначает в большинстве случаев границу между словами, так как в середине слова эти гласные перед следующим гласным произносятся как сонанты [j — w — ɥ]. Напр., viande — ravi en extase и т. д.

6. Наличие геминированных согласных указывает на границу между словами, так как сдвоенные согласные в середине слова встречаются сравнительно редко.

7. Группы согласных ts, dz, tch, dj, pf, kv и некоторые другие встречаются в подавляющем большинстве случаев на границе между словами. В этом случае — первый согласный кончает, второй начинает слово. Напр., cette cité, chaude saison, toute chose, grande joie, frappe fort.

8. Сочетание носового согласного с неносовым указывает в большинстве случаев на границу слов: un(e) fenêtre, j'aim(e) le sport, un homm(e) de cœur. Однако выпадение *е* беглого создает такие группы и в середине слова: sam(e)di.

9. Слог, содержащий *е беглый* + *согласный* невозможен внутри слова. Такой слог встречается на границе двух односложных безударных слов, таких, как je, te, le, me, que и т. д. в том случае, когда во втором слоге выпадает *е беглый*. Напр., Je l(e) vois, Je n(e) vois pas, Que m(e) veux-tu? и т. д. Группа *е беглый* + *согласный*, закрывающая слог, предшествует всегда началу слова. Эти случаи довольно многочисленны, так как маленькие слова, которые приводят к образованию таких групп, часто встречаются во французском языке.

10. Сочетание *носовой гласный + согласный*, закрывающий слог, свидетельствует о границе слов, так как в середине слова носовой гласный всегда стоит в конце слога. Напр., dans l(e) train, on m(e) vole. Выпадение *e* беглого приводит, однако, к образованию таких групп внутри слова — maint(e)nant, enl(e)ver. То же наблюдается в словах книжного происхождения — instruire, inspirer.

11. Группа *носовой гласный + носовой согласный* не встречается в середине слова. Носовой согласный появляется в этой группе или вследствие liaison (en_—avion, je n'en_—ai pas) или при встрече двух слов, из которых второе начинается с носового согласного (dans ma maison, en naissant и т. д.). В тех случаях, когда мы имеем дело с префиксом *en-* в словах emmener, enivrer, enapouger — эта группа (носовой гласный + носовой согласный) указывает на границу между префиксом и корнем слова.

Выводы Балли несомненно заслуживают внимания при анализе пограничных сигналов слов.

При обсуждении вопросов, связанных с определением слова и возможности его выделения во французском языке, интересна работа Галише (Galichet, 1949).

Галише с самого начала разграничивает понятие слога (чисто фонетической единицы) и слова (единицы системы языка). Он отмечает, что слова во фразе тесно связаны фонетически и образуют как бы большое фонетическое слово. Этой связанности способствуют явления элизии и liaison, а также слабая интенсивность ударения в конце слова. Такая спаянность слов внутри фонетического слова казалось бы должна угрожать их смыслу; однако слово все же воспринимается нами как таковое, в одних случаях — вследствие неизменяемости основы, в других, наоборот, — вследствие наличия неизменяющихся суффиксов и префиксов и, наконец, вследствие того, что мы чувствуем возможность перестановки слов внутри фонетического слова, или возможность замены в нем одних элементов — другими, как, напр., во фразе Je vois très bien. К этой фразе можно добавить некоторые элементы и произвести замену: Je ne vois pas fort bien, Tu ne vois pas bien и т. д. Возможность такой перестановки слов и их замены показывает, что во фразе Je vois très bien — имеется четыре слова.

Но сказать о возможности выделения слова во фразе и указать на его «ощутимость», как единицы языка, еще не значит дать определение слова. Когда Галише пытается

ся определить слово, перед ним возникают те же трудности, какие были у его предшественников.

Галише считает неправильным брать за исходный момент какой-либо один из аспектов языка — грамматический, лексический или фонетический, так как слово принадлежит к таким узловым категориям языка, в которых сталкиваются и тесно переплетаются все три аспекта. Поэтому и при определении слова следует учитывать все эти аспекты, принимая во внимание и графическую оформленность слова. Это оказывается достаточно сложным, так как иногда две графические единицы составляют одну фонетическую, напр., *très bien*. Или фонетическая единица оказывается лишенной грамматической значимости, напр., предлог *à* в предложении: *J'aime à faire de longues promenades en forêt*.

Подробный анализ каждого из аспектов языка приводит Галише к выводу о том, что наиболее постоянными факторами являются графический и фонетический и определяет слово как «мельчайшую самостоятельную единицу, одновременно графическую и фонетическую, которая может иметь смысловое и грамматическое значение».

Таким образом, характеристика слова, данная Балли, может быть дополнена высказываниями других авторов. Однако и в этом случае она будет неполной. Можно указать еще целый ряд черт, характеризующих слово в современном французском языке. Но важно не только количество этих черт (их количество будет возрастать по мере изучения взаимодействия слов во фразе). Важно, прежде всего, выявить способы разграничения слов и способы выделения слов в потоке речи.

Из черт, которые перечисляет Балли, можно выделить такие, которые стираются, становятся все более редкими или имеют вообще ограниченное действие, и такие, которые становятся все более важными с точки зрения определения границы слов.

К первым можно отнести, например, следующие сочетания, указывающие на границу слов: *сочетание* [z] + *гласный*. Это сочетание становится все более редким в связи с сокращением употребления *liaison*. К числу черт, которые все более входят в язык и расширяют сферу своего действия, относится, например, наличие гласных в зиянии. Такие сочетания становятся все более частыми в языке, так как тенденция к устранению *liaison* в современном французском языке увеличивает количество случаев, в которых гласные встречаются в зиянии на границе слов.

Таким образом устанавливается определенное взаимодействие *liaison* и зияния гласных, взаимодействие, результатом которого является выявление границы слов.

Прежде чем перейти к анализу языкового материала, следует остановиться на терминологии, употребляемой лингвистами. Советские лингвисты употребляют термин «пограничные сигналы», говорят о разграничении слов, о «стыке» слов и морфем. Ш. Балли употребляет термин «сандхи», определяя его следующим образом: «Признаки, характеризующие контакт между словами, объединяются под общим названием синтаксической фонологии или сандхи (от санскритского слова, означающего «соединение» (*Балли Ш.*, 1955, с. 354.). В современной зарубежной лингвистике предпочтение отдается термину «стык» (*jointure*).

§ 1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ *LIAISON* С ГЛАСНЫМИ В ПОЗИЦИИ ЗИЯНИЯ

Liaison относится к интереснейшим фонетическим явлениям французского языка. Наиболее обоснованное на наш взгляд определение *liaison* дал А. А. Реформатский: «В русской терминологии термином *liaison* называют ... французское явление, когда конечные «немые согласные» (ноль звука) чередуются в тех же словах с произносимыми согласными перед вокалическим началом следующего слова в связной речи». Оно было дано как примечание к определению *liaison*, данному Ж. Марузо: «*Liaison* — это ... процесс, состоящий в устранении зияния путем произнесения перед начальным гласным конечного согласного, обычно опускаемого: *trop (p)étroit*» (*Марузо. Словарь лингвистических терминов. М., 1960, с. 150*)

В современном французском языке *liaison* рассматривается как архаизм в произношении, как остаточное явление более ранних этапов развития языка. Как известно из истории французского языка, утрата конечных согласных в произношении происходила постепенно. В латинском языке, к которому восходит французский (имеется в виду народная латынь), каждый конечный согласный произносился, как в изолированном слове, так и в слове, входящем во фразу. В этот период слово было значительно более самостоятельным. Однако, по сравнению с классической латынью, эта самостоятельность была меньшей. Если в классической латыни «фраза походила на собрание

свободных граждан, каждый из которых был независимым в своих владениях» (*Wartbourg*, 1937, р. 45), в народной латыни, в связи с исчезновением ряда флексий, эта независимость становится менее абсолютной.

По свидетельству историков *liaison* укрепляется во французском языке с XVI в. в результате изменений акцентной структуры потока речи, то есть в связи с переходом словесного ударения во фразовое. В группе слов, объединенных одним ударением, конечный согласный умолкает перед согласным следующего слова, но произносится перед гласным, то есть в акцентной группе конечные согласные «каждого отдельного слова начинают произноситься так, как если бы они находились внутри одного большого слова» (*Катагощина, Гурычева, Аллендорф*, 1963, с. 286).

Возникают «абсолютные формы» слов и чередующиеся с ними «слитные формы». По мнению Л. В. Щербы [grā], [pu], [vu], [il] — абсолютные формы, а чередующиеся с ними [grāt], [nuz], [vuz], [ilz] — слитные формы. Например, абсолютная форма множественного числа существительных и прилагательных не имеет никакого окончания, а слитная оканчивается на [z] (*Щерба Л. В.*, 1953, с. 118).

В этих примерах Л. В. Щербы мы находим слитные формы лишь с согласными [z] и [t]. Именно эти два согласных и звучат чаще всего при *liaison*. Часто произносится также согласный [n] — в случаях *liaison* с носовыми гласными. Из прочих согласных можно назвать еще и р, г, g, но *liaison* с ними делается редко.

Количество употребляемых в речи *liaison* не остается, однако, постоянным. В конце прошлого столетия и особенно в начале нашего века наметилась тенденция к сокращению употребления *liaison*, что во многих случаях приводит к возникновению зияния на стыке слов.

Многочисленные случаи утраты *liaison* отмечаются всеми исследователями французского произношения. Например, Лянгляр (*Langlard*, 1928) отмечает, что в произношении французского языка, в целом стабилизировавшемся, лишь *liaison* продолжает свою эволюцию. Как и другие авторы, Лянгляр отмечает уменьшение случаев *liaison* прежде всего в разговорной речи (*dans la conversation familière*), а под ее влиянием — и в других видах речи (в чтении, в публичном выступлении). По мнению Лянглара утрата *liaison* идет настолько быстро, что вопрос о нем должен пересматриваться по крайней мере каждые десять

лет. Но он не делает вывода о том, что *liaison* совершенно исчезает во французском языке. *Liaison* сохраняется еще в группах «артикле + существительное», «числительное + существительное», «прилагательное + существительное» и в некоторых других весьма немногочисленных случаях. Этому же мнению придерживаются, в целом, и другие французские фонетисты. Например, М. Граммон (*Grammont*, 1966) отмечает, что в разговорной речи молодое поколение стремится употреблять лишь такие *liaisons*, которые выполняют грамматические функции, в частности, служат средством разграничения единственного и множественного числа.

Прогрессирующую утрату *liaison* можно проследить по транскрипциям текстов, которые разделяет относительно небольшой (для истории языка) промежуток времени. Например, сопоставление текстов, приведенных в работах Е. Кошвица (*Koschwitz*, 1893) и Т. Россе (*Rosset*, 1912) показывает, что в начале века становятся факультативными и даже запрещенными (во всех типах произношения кроме декламации) те *liaisons*, которые еще в конце прошлого века считались обязательными.

Еще более показателен анализ *liaisons*, которые рекомендуются в качестве обязательных в 1890 г. в книге М. А. Лесена (*Lesaint*, 1890). Лянгляр анализирует 19 групп слов, таких как: *elle sort avec plaisir ; il rompt avec ses amis ; on le plaint aussi ; je cours ensuite le prévenir, etc.*, отмеченных Лесеном рубрикой «*On lie toujours*», и приходит к заключению, что среди этих 19 случаев нет ни одного, который считался бы в современном языке обязательным. В более поздних работах, посвященных *liaison*, можно также найти списки обязательных *liaisons*; характерно, однако, что примерно через десять лет (как об этом и писал Лянгляр) некоторые случаи обязательных *liaisons* переходят в разряд факультативных. Например, в списке обязательных *liaisons*, приведенном П. Делаттром в 1947 г., значится *liaison* в *c'est impossible*. Но уже в его же статье 1956 года *liaison* в этой группе слов обозначается как «*liaison facultative très fréquente*» (обе статьи см.: Delattre, 1966). В настоящее время из списка обязательных *liaisons*, составленного П. Делаттром в 1947 г., возможно исключить *dos à dos*, а также и *de moins en moins* (детальное исследование *liaisons* позволит, по-видимому, исключить из этого списка и ряд других *liaisons*).

р. 29 — 30) не выявил какой-либо корреляции между длиной наречий и частотностью их связывания со следующим словом; он отмечает, что короткие слова (и, в частности, наречия) чаще встречаются в речи, чем длинные, что явствует из лингвистической анкеты, проведенной группой французских исследователей в ходе разработки «français fondamental». Анкета показала высокую частотность употребления коротких слов в разговорной речи французов (*Gougenheim G., Michéa R., Rivenc P., Sauvageot Au.*, 1964. См. также *Rivenc P.*, 1968). По мнению Дж. Агрена, именно в силу большей частотности в речи коротких наречий делается вывод о более частых случаях встречаемости их при *liaison*.

Не менее важен и фонетический фактор. Следует выделить следующие фонетические показатели: а) наличие в первом из потенциально связываемых слов одного или двух конечных согласных. Так, большая вероятность *liaison* в *des noms amusants* (один согласный), чем в *des cont(e)s amusants* (два согласных); б) характер зияния (*hiatus*), возникающего при неупотреблении *liaison*: меньшая вероятность *liaison* при возникновении зияния гласных разного тембра — *nous avons été*, большая вероятность *liaison* при зиянии гласных одного тембра — *vous avez été*; в) своеобразная «сопротивляемость» *liaison* в случае связывания с инфинитивом глагола по сравнению с причастием настоящего времени, например, *en donnant* — *un rendez-vous* и *donner* / *un rendez-vous*; в этом случае определенную роль играет также большая частотность *liaison* с согласным [t], чем с [r].

Исторический фактор также играет свою роль. Например, некоторые случаи запрещения *liaison* объясняются историческими причинами: *les* / *haillons*, *bon* / *à voir*. Историческими причинами объясняется и фактическое запрещение *liaison* с существительными в единственном числе: *un dos* / *étroit* (*liaison* рекомендуется только в декламации классических стихов); но во множественном числе *liaisons* такого типа факультативны: *des dos étroits* — в этом случае *liaison* выполняет грамматическую функцию¹, указывая на множественное число (*Delattre*, 1966, с. 60 — 61).

¹ Характерно, что в просторечии употребляются, как правило, только те *liaisons*, которые выполняют грамматическую функцию: *Les Anglais sont* / *arrivés* / *ici* (*Bauche*, 1946, с. 52—54).

Следует более подробно рассмотреть вопрос о зиянии и о возрастании его частотности вследствие утраты liaison.

В классических работах по фонетике французского языка вопрос о liaison часто связывается с зиянием. Отмечается, что одной из причин сохранения liaison является тот факт, что liaison препятствует возникновению зияния, которое считается неприятным для слуха французов; указывается на своего рода «боязнь зияния» (Martinson, 1913). В современных работах «боязнь зияния» относится к области мифов. Количество зияний в речи значительно увеличивается в связи с процессом сокращения употребления liaisons. Возникновение зияний в связи с неупотреблением liaisons можно проследить по анализу рассказа «Un Persan à Paris» (из сборника Montesquieu «Lettres persanes»), приведенного М. Граммоном в приложении к главе «Les liaisons et l'hiatus» (Grammont, 1966, p. 138).

В тексте рассказа, содержащем 30 строк, Граммоном отмечены 34 зияния на стыке слов, из них 21 — является следствием устранения факультативных liaisons. К ним относятся, например: глагол в imparfait + артикль, предлог или наречие (faisai(t) un arc-en-ciel; se mettaient aux fenêtres; apprenai(t) à la compagnie; je voyai(s) aussitôt); наречие + артикль, причастие прошедшего времени или другое наречие (pa(s) un homme; jamais(s) imaginé; aussitôt(t) autour de moi); прилагательное в ед. числе + другое прилагательное (curieux(x) et rare); существительное во множ. числе + прилагательное (ornemen(t) étranger); причастие прошедшего времени + предлог (mi(s) en occasion); глагол + причастие прошедшего времени (Je me vi(s) apprêcié); инфинитив глагола первой группы + артикль или наречие (endosse(r) un; se forme(r) autour de moi).

Закономерно спросить о том, что происходит при утрате liaison, этой специфической для французского языка консонантной формы связывания слов, и как можно описать фонетические результаты этого процесса? Результаты могут быть различными в зависимости от исхода слова — консонантного или вокалического. Нас интересует последнее. Здесь возможны два случая. Первый случай — отсутствие всякого фонетического связывания. Это дает возможность каждому из слов стать фонетически более самостоятельным в потоке речи, так как, лишившись связующего согласного, первое слово может отделиться от

последующего небольшой паузой. Второй случай — связанное произношение слов, которое осуществляется путем непрерывающейся вибрации голосовых связок в момент перехода от конечного гласного первого слова к начальному гласному второго слова. При этом на границе слов наблюдается лишь легкая модуляция голоса и некоторый спад интенсивности. Именно этот вид связывания слов и отмечает Граммон при анализе текста «Un Persan à Paris». Однако в некоторых случаях вполне возможно избежать связывания и разделить слова небольшой паузой, например: Je ne me croyais pas un homme si curieux // et si rare. При *liaison* пауза, как правило, невозможна (см., однако, Agren, 1973, с. 25).

Процесс утраты *liaison* оценивается по-разному.

Так, М. Граммон считает, что при замене консонантного связывания вокалическим переход от одного гласного к другому сопровождается приятными для слуха модуляциями тембра и высоты этих гласных. Это и ведет, по его мнению, к устранению *liaison*.

Эстетическая оценка лингвистического факта, конечно, недостаточна. Тем более, что известно, что употребление *liaison* объясняется как раз тем, «что произношение с согласным более гармонично и препятствует возникновению зияния» (Martinon, 1913, p. 359).

По-видимому, надо учитывать не только фонетическое следствие сокращения количества употребляемых *liaisons* (замена одной формы связывания слов — другой), но и фонологическую значимость этого процесса, то есть ту роль, которую играет процесс сокращения употребления *liaison* при выполнении языком его коммуникативной функции. С этой точки зрения нам представляется более убедительным объяснение, которое дает Лянгляр. Он считает, что утрата *liaison* связана со стремлением сохранить единую, наиболее употребительную форму слова (Langlard, 1928, p. 3). Того же мнения придерживается и Кледа (Clédat, 1917, p. 140) и ряд других исследователей французского языка, например, М. Коэн (Cohen, 1963, p. 100). В своих выводах они основываются на одной из тенденций развития французского языка — постепенное сокращение числа вариантов произнесения слова в зависимости от различных условий потока речи. Следы этого многообразия произносительных форм сохранились в современном языке в произношении некоторых числительных.

Наиболее важным, однако, мы считаем то обстоятель-

ство, что сокращение употребления *liaison* приводит к более четкому выявлению *границы между словами*. Особенно рельефно обозначается эта граница при возникновении зияния на стыке слов, где самое наличие сочетания *гласный + гласный* может рассматриваться с фонологической точки зрения в качестве одного из явлений, относящихся к показателям границы слов.

Рассматривая роль зияния на стыке слов, необходимо остановиться на вопросе о зиянии внутри слов.

Из истории языка известно, что уже в период формирования французского языка «зияния, существующие в классической латыни или происходящие вследствие исчезновения согласного, редуцируются разнообразными путями» (Доза А., 1956, с. 38). Так, *prehendere* > **prendre*, *mortuus* > **mortus* или *filiolus* > **filyolus* и т. д. Правда, в старофранцузский период зияния вновь возникают, главным образом, в связи с исчезновением некоторых согласных в интервокальном положении. Однако в дальнейшем произношение постепенно устраняет неударные гласные в зиянии. В XVI в. этот процесс завершается окончательно. Зияние осталось в глаголах *haïr*, *trahir*, *envahir*, где сыграло роль влияние прочих глаголов на *-ir*, а также в слове *païf* (по другим прилагательным на *-i*, *f*) и в словах *paus*, *pausan*, *trahison*. Позднее зияние было восстановлено в некоторых словах. Например, Малерб восстановил его в *Noël*, *poète*, где в XVI в. зияния не было.

Для того чтобы выяснить насколько велико количество таких слов в современном языке, достаточно проанализировать какой-либо словарь французского языка, а также рассмотреть частотность употребления слов с зиянием на материале текстов. Аналогичный анализ необходим и для определения частотности зияния на границе слов. Подобный анализ позволит сделать вывод о роли каждого из видов зияния в современном французском языке.

§ 2. ЗИЯНИЕ ВНУТРИ СЛОВ И НА ГРАНИЦЕ СЛОВ

Анализ французско-русского словаря К. А. Ганшиной, содержащего 51000 слов, употребляемых в разговорной речи, литературе, политике, науке и технике, показывает следующее: из 51000 слов 829 имеют зияние (подсчитывались как корневые слова, так и их производные. Напри-

мер, océan — océanique — océanographie)¹. При этом выделяются следующие группы сочетаний гласных в зиинии: 1) [e] + гласный; 2) [a] + гласный; 3) [ɔ] + гласный; 4) [o] + гласный; 5) [ə] + гласный; 6) [ø] + гласный; 7) [ɛ] + гласный².

В перечисленных группах наблюдаются сочетания следующих гласных:

Группа [e] + гласный. Здесь встретились сочетания со всеми гласными за исключением сочетаний с [œ, œ̃, ə]. Например: idéal, réel, créer, pauséeux, réunir, théâtre, féodal, fléau, réouverture, européen, géant, accordéon, abbaye.

Группа [a] + гласный. Например: sahara, octaèdre, aérer, envahir, ahurir, extraordinaire, chaos, caoutchouc, pharaon, ahan.

В данной группе не встретилось сочетаний с [œ, ø, ā, ē, œ̃, ə].

Группа [ɔ] + гласный. Например: coalition, poème, poésie, égoïste, cohue, coopérer, groenlandais, Rohan, Rohault, Coïmbre. В этой группе отсутствовали сочетания с [œ, ø, ā, u, œ̃, ɔ̃, ə].

Группу [o] + гласный составили 19 слов, в которых [o] сочеталось с [a, ɛ, e, œ, ā]. Например: radio-actif, électroaimant, thermo-électricité, indo-européen, radio-amplificateur.

Не оказалось сочетаний с [i, ə, y, ø, a, ɔ, ē, œ̃, ɔ̃, u, o].

Эта группа содержит лишь сложные слова, относящиеся, в большинстве случаев, к технической терминологии. Следует отметить, что слова такого типа в словаре Л. Варнана приведены с [o], а в словаре П. Робера — с [ɔ]. Такое расхождение транскрипций вполне объяснимо: одной из тенденций современного французского вокализма является произношение [ɔ] в безударных слогах. В сводной таблице 1 для этих слов отмечается возможность двух реализаций (o/ɔ).

Группа [ə] + гласный. В словаре имеется четыре слова с этим сочетанием: rehaut, rehausser, rehaussement, dehors. Во всех словах сочетание [ə] + гласный отмечает границу морфем.

¹ Произношение слов, содержащих зииние, проверялось по словарям: Warnant L. Dictionnaire de la prononciation française. Gembloux, 1968; Martinet A. et Walter H. Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. P., 1973; Robert P. Dictionnaire de la langue française (petit Robert). P., 1970.

² Группы i, y, u + гласный рассматриваются дальше, так как в большинстве случаев в таких сочетаниях произносятся полусогласные [j, ç, w].

Гласные в позиции зияния внутри слов

2-й гл.		[a]	[ε]	[e]	[i]	{œ}	[ø]	[y]	[a]	[ɔ]	[o]	[u]	[ā]	[ɔ̃]	[ε̃]	[œ̃]	[ə]
1-й гл.	[a]	+	+	+	+			+		+	+	+	+	+			
	[ε/e]			+	+		+		+			+	+	+			
	[e]	+	+														
	{œ}																
	[ø]		+		+				+								
	[a]							+					+	+			
	[ɔ]	+	+		+					+							
	[o/ɔ]	+	+														
	[ā]																
	[ɔ̃]																
	[ε̃]																
{œ̃}																	
[ə]										+							

Группа [ø] + гласный содержит слова с основой **bleu**: *bleuâtre, bleuir, bleuissage, bleuet*.

Группа [ɛ] + гласный. В словаре было лишь одно сочетание: [ɛ + i]; это слова, образованные от **pays**: *paysage, paysan* и т. д. Произношение этих слов возможно как с [ɛ], так и с [e]; в таблице 1 отмечается [ɛ/e].

Таким образом, наиболее многочисленными и разнообразными по характеру сочетаний оказались группы: [e] + гласный, [a] + гласный и [ɔ] + гласный. Подавляющее большинство слов с зиянием — 749 из 829 (то есть около 91%) — содержит сочетания гласных, входящих именно в эти три группы.

Следует отметить, что некоторые сочетания гласных вообще не встречаются внутри слов. К их числу относятся прежде всего сочетания носовых гласных с неносовыми и сочетания двух носовых гласных. Внутри слов такие сочетания невозможны.

При анализе слов, содержащих зияние, обращает на себя внимание тот факт, что среди них выделяется большая группа терминов, употребляемых в той или иной области науки, например: *coercible, incoercibilité, intraatomique, cocaïne, créosote, haloïde, féculoïde, dodécaèdre, ellipsoïde, héptaèdre, éocène, périhélie, mazéage, hydroextracteur, gréage, gréer, oléandre, nymphéa, nivéole, nivéal, protozoaires, pancréatite, pancréas, iléus, ostéite, malléole, cricoïde*. В словаре они снабжены специальными пометами.

К этой же группе следует отнести слова, которые, хотя и не снабжены в словаре пометами, но также употребляются преимущественно в различных разделах науки, например: *octaèdre, océanographie, trachéal, alvéole, anthropoïde, balnéothérapie, électro-aimant, pyro-électrique, radio-électricité, radio-emplificateur, hydroélectrique*.

Все эти слова имеют, конечно, ограниченную сферу употребления.

В другую группу входят слова, употребляемые в литературных произведениях, в прессе, в разговорной речи. Например: *géant, naïf, égoïste, océan, Noël, cohue, héroïsme, réunir, coopérer, obéir, coexister, agréable* и т. д.

О малом употреблении слов с зиянием в общенародном языке свидетельствует, например, тот факт, что в словаре Ж. Гугнема (*Gougenheim G.*, 1958), содержащем 3000 наиболее часто употребляемых слов, из 829 слов с зиянием, приведенных в словаре К. А. Ганшиной, имеются

лишь 65, то есть в целом — 2% общего количества слов.

Нами был также проведен анализ употребления слов с зиянием на материале текстов.

Материалом для исследования послужили газета *Юманите* (от 7/V — 59) и диалоги из книги Ж. Лафитта «Роз-Франс». В исследованном материале, во-первых, выделены слова, содержащие зияние, и, во-вторых, подсчитано количество зияний на стыке слов. На восьми страницах газетного текста содержится 143 слова с внутренним зиянием (из них 104 разных). В диалогах из «Роз-Франс» — 67 слов (из них 30 разных). Анализ зияния гласных на стыке слов показал следующее: в газете встретилось 1884 зияния (приведем несколько примеров, в которых зияние встречается наиболее часто: *formation attachée à la laïcité et décidée à la défendre; qui lui a été inspiré; qui a été adressé au ministre; participer à nouveau à l'action en cours*), и, кроме того, 189 случаев факультативных *liaisons* (такие случаи, как: *discrètement accueilli; nous avons eu de ces livres; des romanciers américains, pourrait appeler; ses prix annuels; qui vit en Limousin; beaucoup à dire; puis il déplore*), которые можно устранить при чтении газеты. В диалогах (где факультативные *liaisons* не учитывались) мы отметили 1887 зияний. Таким образом, если считать общее количество зияний за 100%, то соотношение их внутри слов и на стыке слов составит: в газете 7 % и 93 %, а в диалогах — 4 % и 96 %. Затем текст газеты и диалоги были прочитаны носителями французского языка. При чтении газетного текста в 32 случаях (из 189) возможность факультативных *liaisons* была использована (в частности, в *ses prix annuels*); в чтении диалогов — количество зияний было большим, чем при нашем предварительном подсчете, так как некоторые *liaisons*, традиционно относимые к обязательным, не были реализованы (в частности, *c'est/un ami*).

Внутри слов зияние возможно и на стыке морфем, например: *réunion, agréable, réorganiser, dehors*. Но количество зияний на *стыке слов* является преобладающим. На стыке слов встречаются не только сочетания двух, но и трех и четырех гласных, например: *il ressemblait aussi à un vieux faune; il était marié à une brave femme; Justin a eu un fils; à lui et à Alfonsi (Simenon «Le nègre»)*. Внутри слов сочетание трех гласных встречается крайне редко; в словаре было только три слова с таким сочетанием: *ostéoïde, antiaérien, brouhaha*.

Подводя итог, отметим, что внутри слов невозможны следующие сочетания гласных: *носовой гласный* + *носовой гласный*, *носовой гласный* + *неносовой гласный*. На стыке слов такие сочетания возможны: *l'action en cours, formation attachée à la laïcité*.

Гласные [ɔ] и [œ] невозможны в абсолютном исходе слов, следовательно сочетаний [ɔ] + *гласный* и [œ] + *гласный* не будет на стыке слов.

Гласные [o] и [ø] характерны именно для абсолютного исхода слов; значит сочетания [o] + *гласный* и [ø] + *гласный* (в тех случаях, когда эти сочетания не встречаются внутри слов, см. таблицу 1) возможны на стыке слов; однако наибольшая достоверность реализации [o] и [ø] в потоке речи связана с ударной позицией: *chaud ou froid; ceux à qui vous parlez*.

Беглый *e* невозможен в абсолютном начале слова, поэтому сочетание *гласный* + [ə] невозможно на стыке слов, но сочетание [ə] + *гласный* возможно (в очень редких случаях) на стыке морфем, а также на стыке слов при *h aspiré*.

При наличии соответствующих лексических единиц, на стыке слов возможны все те зияния, которые в таблице 1 обозначены пустыми клетками (однако с теми ограничениями, о которых здесь говорилось).

Следует отметить сочетание *носовой гласный* + [m] (о котором писал Н.С. Трубецкой (с. 307) и *носовой гласный* + [n], возможные только на стыке слов (*un moulin, un pain, en maillot, on nous écrit*) и на стыке морфем (в достаточно большой группе слов: *emmagasiner, emmailloter, emmêler, emménager, etc.; néanmoins; enneiger, ennoblir, ennuager, etc.*).

Несмотря на то, что не все сочетания являются стопроцентными фонологическими сигналами стыка слов (а в ряде случаев — и стыка морфем), частотность зияния в этой позиции столь велика, что служит достаточно надежным показателем стыка слов.

§ 3. ЗИЯНИЕ И ПРОБЛЕМА ПОЛУСОГЛАСНЫХ

Проблемы, связанные с так называемыми полусогласными [j-w-ɥ] обсуждаются лингвистами по сегодняшний день. Обсуждаются термины «полусогласные» — «полугласные», фонологический статус этих звуков (*Гордина М. В., 1973; Катагощина Н. А., 1974*), их дистрибуция в звуча-

щей речи, их акустические характеристики (*Chafcouloff*, 1980).

Первоначальный термин, употребляемый лингвистами для обозначения этих звуков, был «полугласные», так как их артикуляция основана на артикуляции соответствующих гласных [i-u-y], но при изменении ширины ротового канала: его сужение при переходе от артикуляции [i] к [j], [u] к [w] и [y] к [ɥ]. Учитывался также и другой фактор — чередование (в определенных позициях) [i] — [j], [u] — [w], [y] — [ɥ].

Отнесение их к гласным неправомерно, в силу того, что в их образовании участвует шум, несвойственный гласным, а также в связи с неслогообразующим характером этих звуков.

Ж. Страка (*Straka*, 1979), отвергая возможность наличия во французском языке категории промежуточных (между гласными и согласными) звуков, считает необходимым относить их к согласным — как по причине их артикуляции, так и по причине их функционирования в языке.

Что касается артикуляционной базы этих звуков, то и по этому вопросу нет единого мнения: обсуждается вопрос о характере апертуры этой категории звуков, точнее — наблюдается ли сужение ротового канала для [i, ɥ, w] по сравнению с [j, y, u]?

Убедительное описание этих звуков дано в работе Пела Симон, которая основывает свои выводы на инструментальном анализе с применением кинорентгена. П. Симон (*Simon*, 1967) приходит к заключению о том, что величина апертуры для [i, y, u] и [j, ɥ, w] не различает эти звуки и сужения ротового канала не происходит. Такие же наблюдения сделаны Ж. Страка (*Straka*, 1942) на основе его экспериментального исследования.

Говоря об особенностях артикуляции [j, w, ɥ], Ж. Страка выделяет характеристики, отмеченные еще Руссло, а именно: [j, w, ɥ] не имеют артикуляторной выдержки, органы артикуляции, достигнув максимальной напряженности, сразу расслабляются; при артикуляции соответствующих гласных напряженность остается фиксированной в течение некоторого промежутка времени (*Rousselot*, 1897).

Различия наблюдаются также и в плане акустики: сопоставление осциллограмм [i, u, y] с [j, w, ɥ] показывает для [j, w, ɥ] падение амплитуды, изменение (упрощение) конфигурации периодов вибрации, удлинение периодов.

Продолжают обсуждаться не только физиолого-акусти-

ческие характеристики [j, w, ɥ], но и их место в фонологической системе французского языка.

По вопросу о том, являются ли [j, w, ɥ] фонемами или комбинаторными вариантами соответствующих гласных фонем [i, u, y], мнения лингвистов расходятся. Так, А. Мартине (*Martinet*, 1945) считает [j] фонемой, а [ɥ, w] вариантами соответствующих гласных фонем [y, u]. Ж. Гугенем относит [i-j], [y-ɥ], [u-w] к архифонемам I, U, U и считает противопоставления [i-j], [y-ɥ] и [u-w] комбинаторными экстрафонологическими вариациями (*Gougenheim*, 1935). Ж. Страка относит [j, ɥ, w] к согласным фонемам (но не к сонантам: с функциональной точки зрения к сонантам он считает возможным отнести только [r, l, m, n]) и цитирует многочисленные примеры противопоставлений [j], [ɥ], [w] — согласный:

bien — brin	buée — blé	oui — si
ciel — stèle	huit — vite — site	bois — bras
pierre — plaie	huile — bile	ouate — datte, etc.

Л. В. Щерба (*Щерба Л. В.*, 1953) рассматривает [j, ɥ, w] в качестве согласных фонем и относит их к сонантам.

Для целей данной работы необходимо установить случаи, в которых произносятся гласные [i, y, u] перед следующим гласным внутри слов; это позволит определить радиус действия группы *гласный + гласный* в качестве показателя границы слов, а также — в качестве показателя границы морфем.

Исследование (лингвистическая анкета) Г. Вальтер (*Walter*, 1976) позволяет выявить некоторые наиболее общие тенденции; ее основные выводы сводятся к следующему (Г. Вальтер выделяет три позиции: А, В, С):

Позиция А: *согласный + [r] или [l] + один из исследуемых звуков + гласный*.

В этой позиции реализуется преимущественно гласный [y] и группа [ij]. Например: *cruel, cruellement, engluage, engluer, fluier, fluide, influence, truelle, truisme; friand, friandise, replier, sanglier, ouvrier, publier, propriété, quatrième, etc.*

Гласный [u] реализуется в этой позиции преимущественно на морфемном шве: *brouet, brouettée, brouetter, enclover, flouer, frouer, troué, trouer*. В остальных случаях реализуется, как правило, [w] (*froid, trois*).

Позиция В: *согласный + согласный* (не [r] или [l]) + *один из исследуемых звуков + гласный* — реализуются преиму-

щественно полугласные [ç, w, j]. Например: ponctualité, respectueux, somptueux; courtois, escouade, hautbois, parfois; skier, skieur.

Позиция *С*: *согласный + один из исследуемых звуков + гласный* — реализуются преимущественно полусогласные. Например: accentuel, annuel, assiduité, visualiser; alouette, avouer, échouer; sémiologie, lionne, liaison.

Г. Вальтер отмечает, однако, что именно в этой последней позиции наблюдаются наибольшие колебания. Например, в зависимости от темпа речи слово *bye* реализуется как [bye] или [bçe]. Несмотря на преимущественно неслоговое произнесение исследуемых звуков, остается возможность двойного произнесения — как реализация полусогласных, так и гласных. Определенную роль играет положение звука в слове — наличие морфемного шва, по мнению Г. Вальтер, ведет к вокалической реализации; например, antiaérien, polyandre, polyèdre, archiépiscopal (= [i]).

Исследование Г. Вальтер подтвердило современную тенденцию произношения [ij] в группе *согласный + [r]* или [l] + *гласный* в словах типа ouvrier, sanglier, prière, boudrier. Б. Мальмберг (Malmberg, 1969) отмечает, что это новая тенденция произношения. В работах М. Граммона и Ш. Балли еще указывалось произношение [i] в этой группе и произношение [ij] считалось М. Граммоном просторечием. Характерно, что тенденция произнесения [ij] в словах типа ouvrier не получила отражения в фонетическом словаре Л. Варнана (Warnant, 1968), но отмечена в словаре Ж. Гугнема (Gougenheim, 1958) (в тех словах, которые даны в этом словаре) и четко зафиксирована в фонетическом словаре А. Мартине и Г. Вальтер (Martinet, Walter, 1973). Приведем в качестве примера несколько слов из этих словарей (см. таблицу на стр. 30).

Анализ показывает, что доминирует произношение с [ij]; таким образом устраняется зияние (Соколова, 1971).

В этом же контексте (позиция *А*) сохраняется произношение гласного и для [u] (при написании *ou*): flouer, clouer, trouer, brouette [-u]. Зияние не устраняется, однако, оно характеризует *стык морфем*. По данным словаря Л. Варнана произношение [u] наблюдается во всех глагольных формах: nous clouons [u-ɔ], vous clouez [u-e], je clouais [u-ɛ], etc. Необходимо, однако, проверить реализацию [u] в глагольных парадигмах, так как в работе Г. Вальтер приведены только формы инфинитива.

Слово	Словари		
	Л. Варнан	А. Мартин Г. Вальтер	Ж. Гугнем
ouvrier	[u-vri-e]	[uvrije] = 17 ¹	[uvrije]
sanglier	[sā-gli-e]	[sāglije] = 17	[sāglije]
prière	[pri-ε:r]	[prijer] = 17	[prijer]
bouclier	[bu-kli-e]	[buklije] = 17	
brioche	[bri-ɔʃ]	[brijɔ] = 15	
		[brijɔʃ] = 2	
cabriolet	[ka-bri-ɔ-lɛ]	[kabrijɔlɛ] = 17	
cendrier	[sā-dri-e]	[sādrije] = 17	[sādrije]
(s')écrier	[e-kri-e]	[ekrije] = 16	[ekrije]
		[ɛkrije] = 1	
étrier	[e-tri-e]	[etrije] = 17	
plier	[pli-e]	[plije] = 16	[plije]
		[plie] = 1	
oublier	[u-bli-e]	[ublije] = 17	[ublije]
peuplier	[pø-pli-e]	[pøplije] = 10	[pøplije]
		[pœplije] = 7	

Для [y] наблюдается та же тенденция в исследуемой позиции: произношение гласного [y]. Например, *cruel, cruellement*. В этом случае зияние не устраняется. Следует отметить, однако, что имеются слова, в которых и в этой позиции произносится только [ɥ]: *fruit, bruit, autrui, pluie* (в силу этимологии слов).

В позиции *В — согласный + согласный* (но не [r] и [l]) + *исследуемый звук + гласный* — реализуется, как правило, полусогласный. В этом случае зияние не возникает.

Из лингвистической литературы известно, что наибольшие колебания в произношении характерны для позиции *согласный + исследуемый звук + гласный* (позиция *С*); например, *buée, tuer, lier, louer, etc.* Из данных анкеты Г. Вальтер следует, что предпочтение отдается произношению полусогласных; произношение гласных наблюдается на *морфемном шве* (*revuiste* [y—i]). Однако в глагольной парадигме зияние устраняется — как это следует из транскрипций словаря Л. Варнана, например: *nous tuons* [tɥɔ̃], *je tuais* [tɥɛ], *je tuai* [tɥɛ], *nous tuâmes* [tɥam];

¹ Словарь А. Мартин и Г. Вальтер составлен на основе анализа произношения 17 информантов. Мы ставим соответствующую цифру, отмечая этим количество информантов, в произношении которых был тот или иной звук.

nous louons [lwɔ̃], vous louez [lwe], je louais [lwɛ], je louai [lwe], nous louâmes [lwam].

Оценке реализации анализируемых звуков способствуют лингвистические анкеты, особенно повторение анкет на однородном составе лексических единиц. Так, например, сопоставление данных анкет А. Мартине (*Martinet*, 1945) и Г. Деим (*Deyhime*, 1967) показывает следующее (произношение парижского района):

	Мартине	Деим
lion [li(j)ɔ̃]	4%	9%
buée [bye]	37%	55%
louer [lue]	39%	73%

А. Мартине отмечает, что морфемный шов в *louer* не влияет на реализацию звука. Г. Деим, напротив, полагает, что более высокий процент слогового произнесения в *louer* по сравнению с *buée* может быть следствием наличия морфемного шва.

Показательны данные анкеты А. Мартине о процентном соотношении произношения [y] и [u] в словах *buée*, *louer* (для *lion* различия малозначимы) в зависимости от возраста информантов (старшее поколение — S., среднее — M. и молодое J.).

	buée [bye]	bouée [bue]	louer [lue]
S.	29%	29%	35%
M.	36%	26%	21%
J.	42%	36%	53%

На основании этих данных А. Мартине делает вывод об увеличении случаев произношения гласного молодым поколением парижан в словах *buée*, *bouée*, *louer*.

Анкета Г. Деим также показывает некоторое увеличение процента реализаций гласного в исследуемых случаях. Что касается слова *louer* (произношение которого разбирается в каждом исследовании полусогласных), то Г. Деим полагает, что высокий процент реализаций с [u] объясняется тем, что, по-видимому, информанты указывали произношение, которое считается правильным в значении слова «хвалить, восхвалять» (в контексте: *louer un élève*, *louer dieu*), в значении же «нанимать, сдавать» (в контексте: *louer une chambre*) — традиционным считается произношение [lwe]. На это обращает внимание и Г. Вальтер. По ее данным произношение [lue] (в контексте: *louer dieu*) наблюдалось только в 6 %.

Анализ данных анкеты Г. Вальтер показывает четкую тенденцию произношения [ɥ] и [w] в позициях *B* и *C*, но предпочтение [y] и [u] в позиции *A*. Но она отмечает, однако, что в позициях *B* и *C* в произношении *молодого поколения* наблюдается более частое звучание [y], чем в произношении старшего поколения.

Основным недостатком всех проведенных анкет является то, что они проводились на письменном материале: орфография влияла на произношение, более точные сведения можно получить только при анализе речи. Например, некоторые сомнения вызывает «закрепленность» произношения [y] и [u] за позицией *A*. И в этой позиции, по-видимому, возможны [ɥ] и [w] (во всяком случае в некоторых стилях речи). Не случайно, например, замечание Ги Капелля (*Capelle*, 1968) о том, что в парижском районе возможны два варианта произношения глагола *trouer*: [trwe] и [true].

Показательны, в известной степени, наблюдения Д. Франсуа (*François*, 1974), сделанные ею на материале анализа произношения преимущественно одного информанта — жителя г. Аржантейля (парижский район).

Д. Франсуа отмечает *нерегулярность* реализаций [u-w], [y-ɥ] и приводит случаи совпадения произношения в *спонтанной речи* в таких словах, как:

doua, doit, doigt [dwa]	troua, trois [trwa]
loua, loi [lwa]	voua, vois, voit [vwa]
poua, noix [nwa]	

В словах *ruer* [rɥe], *buée* [bɥe], *nuée* [nɥe] — информант реализовал [ɥ].

При *чтении* фраз, предъявленных информанту списком — реализовались гласные [u], [y] в таких, например, случаях, как

Il les cloua [klua].

Il les trouait [true].

On les voyait affluer [aflue].

Анализ Д. Франсуа основан, однако, на данных одного информанта, произношение которого изучалось преимущественно в одном стиле речи. Для более объективной оценки тенденций произношения требуется большее количество информантов и анализ различных стилей речи.

Нами было проведено комплексное исследование: слуховые наблюдения и инструментальный анализ. Слуховые наблюдения проводились на материале записей француз-

ского радио и телевидения, на материале записей интервью, выступлений, чтения информантов (художественная проза и стихи, записанные в разных темпах речи); были сделаны также записи неподготовленной речи (диалоги исследователя с информантами, диалогическая и монологическая речь информантов) и записи спряжения глаголов *truer, louer, clouer, trouer*. Инструментальное исследование (запись на интонограф) проводилось на материале неподготовленной речи, записанной в студийных условиях; инструментальным методом исследовались слова, вычлененные из речи, в которой на слух трудно было определить реализацию звука. В эксперименте приняли участие 11 информантов — французов, из них — 9 студентов.

Обобщение результатов исследования показало четкую тенденцию к реализации полусогласных. В позициях *B* и *C* практически во всех видах записей и во всех стилях (кроме чтения классических стихов) предпочтение отдавалось произнесению полусогласных. При изменении темпа (выразительное чтение — замедленный темп; беглое чтение и неподготовленная речь — быстрый темп) — в быстром темпе, как правило, звучали полусогласные; в замедленном темпе те же слова иногда произносились с гласным.

В позиции *A* — в большинстве случаев также звучал полусогласный; в ряде случаев в замедленной речи произносился гласный. Но в этой позиции произнесений с гласным больше, чем в позициях *B* и *C*.

Иллюстрацией полученных данных может служить следующая таблица, содержащая небольшую часть исследованного материала (произношение студентки из Парижа, 22 года). Приводятся слова, вычлененные из контекста:

анализируемое слово	замедленный темп	быстрый темп
п о з и ц и я А		
trouée	[w]	[w]
brouette	[u-ε]	[w]
(je suis) floué	[u-e]	[w]
éblouissement	[u-i]	[w]
éblouie	[w]	[w]
éblouir	[u-i]	[w]
ébloui	[u-i]	[w]
fluidique	[q]	[q]

анализируемое слово	замедленный темп	быстрый темп
ébruiter	[ɥ]	[ɥ]
(des) pliants	[i-j]	[i-j]
(des fêtes) patriotiques	[i-j]	[i-j]
(le grand) patriote	[i-j]	[i-j]
п о з и ц и я В		
respectueux	[ɥ]	[ɥ]
affectueux	[ɥ]	[ɥ]
(se) persuader	[ɥ]	[ɥ]
(certains s') évertuaient	[ɥ]	[ɥ]
п о з и ц и я С		
enrouée	[w]	[w]
(j'ai) loué	[w]	[w]
(une chaise de poste)		
(il a) loué	[w]	[w]
(la petite Marie)		
bafoué	[w]	[w]
voué	[w]	[w]
mouette	[u-ɛ]	[w]
buée	[ɥ]	[ɥ]
tueur (de lions)	[ɥ]	[ɥ]
nuées	[ɥ]	[ɥ]
historiographe	[i-ɔ]	[i-ɔ]

При чтении спряжения глаголов louer, clouer, trouer наблюдалось произношение гласного [u]; но те же глагольные формы в неподготовленной речи были произнесены в подавляющем большинстве случаев с полусогласным [w]. В глаголе tuer полусогласный [ɥ] произносился как при чтении, так и в неподготовленной речи.

Оценка результатов всего исследования показывает следующее: по мере перехода от быстрой разговорной речи к тщательной замедленной речи (интервью, устный рассказ, чтение художественного произведения, ораторская речь) — наблюдается медленное нарастание зияний, первым элементом которого являются [u], [y], [i]; это связано как с замедлением речи, так и с употреблением более разнообразных лексических единиц.

Наибольшее количество зияний [i, y, u] + *гласный* характерно для чтения классических стихов, где, например, четко различается произношение существительного и гла-

гольных форм в таких случаях, как *officier* (существительное) и *officié, officiez, officier* (глагольные формы): существительное произносится с [j], а глагольные формы — с [i]; многие книжные слова (*gracieux, grécieux, piété, inquiet, etc.*) произносятся с [i] (*Malmberg, 1969, с. 90*).

Следует остановиться на возможности слогового произнесения [i, у, u] на морфемном шве. Вопрос о возникновении зияния на стыке морфем является спорным. Например, А. Мартине не считает возможным рассматривать произношение [by-e], [lu-e] как следствие наличия морфемного шва. Г. Вальтер отмечает, что в некоторых словах, в которых говорящий четко ощущает наличие морфемного шва, наблюдается произнесение гласного. Однако анализ слов в анкете Г. Вальтер свидетельствует скорее о другом факторе — о влиянии фонетического окружения на реализацию [i, у, u]; так, в группе *согласный + [r]* или *[l] + исследуемый звук + гласный* (позиция А) предпочтение отдается реализации гласного. По данным нашего эксперимента именно в позиции А произнесение гласного (преимущественно в замедленной речи) наблюдается чаще, чем в позициях В и С. Анализ данных лингвистических анкет и наше исследование свидетельствуют о том, что наличие морфемного шва способствует возникновению зияния, но не является необходимым следствием его; общая тенденция к неслоговому произнесению [i, у, u] действует в направлении унификации неслогового произнесения исследуемых звуков, что особенно четко отражено в разговорной речи.

Казалось бы, что общая тенденция к неслоговому произнесению [i, у, u] внутри слов делает возможным вывод о том, что на стыке слов сочетания [i, у, u] + *гласный* могут служить показателем границы слов (как об этом и говорит Ш. Балли). Однако и в этом случае существуют ограничения: в безударной позиции внутри ритмических групп гласные [i, у, u] могут реализоваться как [i, y, w], что наблюдается в быстром темпе разговорной речи:

— *Tu as fait ça? Tu es fou, quoi!* (в этих случаях, однако, возможны и формы *t'as fait ça? t'es fou!*, которые употребляются в современной разговорной речи, несмотря на то, что некоторые лингвисты (*Malmberg, 1969*) считают их просторечием; такие обороты, например, часто употребляются студенческой молодежью:

— *Et quoi, il frappe ou il s'en va?* [wil]

— *Il s'y oppose.* [si'ɔpo:z]

При ударности гласного полусогласный не возникает:

— Il s'est 'tu à son approche.

— Où es-tu ?

Не возникает полусогласный и в тщательной замедленной речи.

Таким образом, при оценке роли зияния в разграничении слов в потоке речи необходимо учитывать следующие тенденции:

1) внутри слов — тенденция к произношению полусогласных; эта тенденция особенно четко выражена в разговорной речи. Фактором, сдерживающим эту тенденцию, является определенный фонетический контекст, а именно: группа *согласный* + [r], [l] + *гласный*, способствующая возникновению зияния (за исключением [i], который в этой группе реализуется [ij] в связи с эпентезой [j]); этому же, в известной степени, способствует также положение звука на морфемном шве;

2) на стыке слов в потоке речи возможна (но не обязательна) реализация [j, ɥ, w] при безударности слов. Наибольшая вероятность такой реализации — в разговорной речи (tu as fait ça ? [tʃa]);

3) в слове невозможны сочетания [u + u] и [y + y]. На стыке слов такие сочетания возможны: Une tribue unie; Les fenêtres sont partout ouvertes. (*Камагощина* 1974, с. 69).

§ 4. РОЛЬ «Н» ASPIRÉ В РАЗГРАНИЧЕНИИ СЛОВ

Описать особенности слов с *h* придыхательным (*h aspiré*) труднее, чем это представляется на первый взгляд; ясно одно: *h* служит разъединению слов, то есть ведет себя особым образом с точки зрения *liaison* и элизии. Эта исключительная особенность, проявляющаяся на стыке слов при *liaison* и элизии, традиционно объясняется тем фактом, что слова имеют *h* придыхательный; иными словами, акцентируется факт наличия буквы-фонемы. Но это — ни фонологическая особенность (поскольку *h* — буква), ни графическая (поскольку «придыхание» обозначает фонологическое свойство) (*Cornulier*, 1978).

Характерно, что на стыке слов (ввиду отсутствия элизии) возникает зияние: le héros. При этом возможно зияние «е беглый + гласный», то есть такой вид зияния, который невозможен в других случаях ни в одном стиле речи.

Такое зияние возможно и внутри слов, но на морфологическом шве вследствие, наличия **h** придыхательного: *dehors, gehausser, rehaut*. Произношение **e** беглого на стыке слов и морфем само по себе достаточно показательно и является надежным сигналом стыка слов и морфем. Стык морфем, однако, обозначается в редких случаях, так как в лексике французского языка таких слов мало. Стык слов обозначается чаще: *une haie, une honte, une hache, le hangar*.

В лингвистической литературе отмечается, что при гласном стыке слов (то есть *гласный + слово, начинающееся с h* *придыхательного*: *la honte, une hache*) второе слово произносится так, как оно произносится при вокалическом начале (*Fouché, 1956; Malmberg, 1969*), то есть наблюдается плавный переход от одного гласного к другому. В ряде случаев, однако, наблюдается придыхательный оттенок при переходе ко второму гласному или возникает твердый приступ (*coup de glotte*), или, наконец, пауза перед вторым словом.

Вопрос о возможности придыхательного оттенка **h** разбирает в своей анкете Г. Вальтер (*Walter, 1976*). Результаты анкеты свидетельствуют, практически, об отсутствии такой реализации, так как из 17 информантов только один систематически и обоснованно (считая придыхательный характер **h** обязательным) произносил **h** придыхательный; четыре информанта произносили этот звук в единичных случаях. Систематическое произнесение **h**, наблюдающееся у одного из информантов, Г. Вальтер считает влиянием первоначального произнесения **h** придыхательного, следы которого сохранились до настоящего времени в произношении некоторых парижан; что касается других четырех информантов, то их произношение обусловлено, по мнению Г. Вальтер, влиянием произношения Лотарингии и Эльзаса, так как родственники этих информантов являются выходцами из этих провинций Франции, где придыхательный характер **h** связан с влиянием немецкого языка.

Остаются открытыми ряд вопросов: например, всегда ли произносится **e** беглый перед **h** придыхательным. В работах лингвистов цитируются примеры с артиклем, с предлогом **de**: *le héros, une haie, je n'ai pas de hache*, но не рассматриваются такие сочетания, как например, *grande haie, d'énergiques hochements de tête, faire halte* и подобные им; произносится ли в этих случаях **e** беглый или стык слов сигнализируется другими средствами? Стирается ли стык слов и реализуется консонантное связывание

(*enchaînement consonantique*), как при **h** немом? Реализуется ли гортанный (твердый) приступ (*coup de glotte*) для расчленения слов? Например, А. Малеко (*Malécot*, 1975) отмечает, что гортанный приступ может появиться во множестве позиций в речевой цепи французского языка и как раз перед словами с вокалическим началом, но в позиции стыка, например, *set^hémoussement*. Ф. Делль (*Dell*, 1973) предлагает отмечать в этих случаях стык слов значком [?], указывающим на разъединение слов. Б. Корнюлье (*Cornulier*, 1978), на примере своего произношения, приходит к выводу о том, что последовательность слов *il hache* не может реализоваться слитно, как [ilaf], но может реализоваться как [il[?]af], то есть с *coup de glotte* на [l] и (после перерыва в звучании) на [a]; возможна также реализация с паузой: [il-af]. Однако основываться на данных произношения только одного информанта (в данном случае — на речевой реализации Б. Корнюлье) крайне недостаточно. Необходимо исследование как звучащего материала (аудитивное исследование), так и анализ инструментальных записей.

Как следует из обсуждения проблемы **h** придыхательного, отмечаются две основные особенности: произнесение **е** беглого перед словом, содержащим в орфографии начальный **h** придыхательный, и возможность *coup de glotte* на первом произносимом гласном такого слова (как и возможность двойного *coup de glotte* — в конце первого слова и после **h**).

Для оценки этих факторов целесообразно обратиться к аудитивному анализу и рассмотреть характеристики стыка слов.

Анализ проводился на материале диалогической речи; в записи приняли участие 8 французских студентов; диалоги велись по заранее данной тематике («*Les héros littéraires*», «*Au bois de Boulogne*», «*Les Halles de Paris*», «*On a hâte de partir*»); в отдельных случаях исследователь стимулировал употребление слов с **h** придыхательным.

В качестве примера приводятся некоторые результаты аудиторского анализа (все случаи **h** придыхательного из диалога двух студентов. Реализации стыка слов сгруппированы по разным показателям) (см. табл. на с. 39).

Данные аудиторского анализа всего исследованного материала показали различные возможности стыка слов при **h** придыхательном: 1) произнесение **е** беглого, который

Сочетания слов	Реализации
1. Une haute montagne	[ə], enchaînement vocalique
2. Une hache	[ə], enchaînement vocalique
3. Notre héros	— » —
4. Cet admirable héros	— » —
5. Ces quatre héros	— » —
6. J'ai vu un superbe hêtre	[ə], enchaînement vocalique
7. La canne haute	разные реализации: 1) [ə], enchaînement vocalique 2) coup de glotte Двойной coup de glotte
8. Elle hachait la viande	— » —
9. Il hache	— » —
10. Ses hardes	— » —
11. Une si grande hâte de partir	— » —
12. Elle avait une grande hâte de partir	— » —
13. J'ai donc hélé un taxi pour elle	— » —
14. Des halles	enchaînement vocalique
15. Plus haute	— » —
16. Les héros	— » —
17. Les Halles de Paris	enchaînement vocalique
18. Elle l'a fait à la hâte	— » —
19. Par hasard	enchaînement consonantique
20. D'énergiques hochements de tête	— » —
21. Il hait Pierre	разрыв связи между словами

во всех диалогах реализовался в артиклях **une**, **le** и в предлоге **de**; возможность произнесения **e** беглого не исключалась и для других случаев: **notre héros**, **canne haute**, etc.; при произнесении **e** беглого наблюдалась, как правило, вокалическая форма связывания слов (*enchaînement vocalique*); но возможна и пауза после **e** беглого — например, один из информантов произнес: **Ce / héros de Balzac**, однако в нашем материале это был единственный случай; 2) реализация *coup de glotte* и двойного *coup de glotte*; 3) возможны такие формы связывания слов, как *enchaînement vocalique* и *enchaînement consonantique*. В этом случае наличие **h** придыхательного ничем не сигнализируется, например: **plus haute**, **par hasard**; 4) возможен также и случай, который мы называем «разрыв связи между словами»; имеется в виду слогораздел. Так, в приводимой таблице последний пример (**il hait Pierre**) взят не из диалога, а из прочитанного материала: были прочи-

таны фразы *Il hait Pierre — Il est Pierre*. Аудиторы не смогли определить различий. Запись на интонографе показала различие в слогоделении: [il-ε] — [i-le]¹.

Проведенный анализ имел целью не определение каких-либо правил, предписывающих тот или иной вид стыка слов при наличии **h** придыхательного (такие жесткие правила, по-видимому, невозможны, так как один и тот же информант в одной и той же группе слов отдает предпочтение либо одной, либо другой форме стыка, например, *la canne^hhaute — la canne haute*), но рассмотрение различных возможностей реализации стыка слов, указывающих на справедливость мнения Б. Корнюлье о сложности проблем, возникающих при анализе **h** придыхательного.

Остается рассмотреть вопрос о возможности реализации придыхания. Известно (и это отражено как в работах фонетистов-классиков, так и в работах современных фонетистов), что придыхательный **h** реализуется в эмоциональных восклицательных оборотах типа *holà! hop! halte!*, при эмоциональном произношении таких фраз, как *je te hais! c'est une honte!*, а также используется как экспрессивное средство в тех случаях, когда говорящий стремится выделить то или иное слово, как, например, в случае наличия глаголов *haleter, se hisser, hurler* и ряда других (*Fouché, 1956; Malmberg, 1969*).

Отражен ли **h** придыхательный в работах, посвященных описанию фонологической системы французского языка? Рассматривает **h** придыхательный Ж. Гугнем в фонологических противопоставлениях типа *auteur — hauteur, être — hêtre*, называя их противопоставлениями «неприкрытый гласный — прикрытый гласный» (*voyelle nue — voyelle couverte*). Б. Мальмберг в рецензии на книгу Ж. Гугнема считает противопоставление *le hêtre — l'être* противопоставлением *е беглый — ноль звука*, а *les hauteurs — les auteurs* противопоставлением *ноль звука — согласный [z]* (*Malmberg, 1940, p. 41*).

К разряду слов, имеющих «прикрытый гласный», Ж. Гугнем относит не только слова с исторически начальным **h** придыхательным, но также и такие слова как *huit, huitième, huitaine*, в которых **h** никогда не был придыхательным, а также *un, onze, onzième* и слова, начинающиеся с

¹ Слогораздел определялся по методике, разработанной Р. К. Потаповой; см.: *Потапова Р. К., Камышная Н. Г.* Слогоделение с позиции сегментирующей функции речи. — ВЯ, 1973, № 3.

полусогласного (oui, yacht, yatagan) или с гласного: uhlan. Общей чертой всех этих слов является отсутствие liaison: quatre-vingt / un, cent / un, un / à / un, vers les / onze heures (liaison соблюдается, однако, в dix-huit, vingt-huit, un l [œ nœ], trois l [trwazœ]. Возможно также произношение il est onze heures).

Интересно оценить частотность употребления слов с начальным **h** придыхательным. В словаре Ж. Гугнема (Dictionnaire fondamental) приводятся 18 слов: hache, haie, haine, haïr, halte, hardi, haricot, hasard, haut, hauteur, heurter, honte, honteux, hors de, hors-d'œuvre, houblon, houille, hurler (в транскрипции словаря эти слова отмечаются начальным **h**; например: hache [haʃ], haie [he]).

В записях, сделанных с французского радио и телевидения (время звучания 4 часа) — встретились два слова: hisser, haine.

В художественной литературе слова с начальным **h** придыхательным встречаются чаще. Например, в книге А. Доде «Тартарен из Тараскона» на 252 страницах текста содержится 255 слов с начальным **h** придыхательным, то есть, в среднем, одно слово на страницу текста, но слова не все разные: например, часто повторяются слова héros, haut, hauteur. Приведем в качестве примера некоторые из слов из книги «Тартарен из Тараскона»: harasser, haut (en haut, le haut, bien haut), hotte, se hisser, hochement, haussement, halte, hauteur (les hauteurs, ces hauteurs), halte (ces haltes), houle, hors, hilarité, housseau, se hâter, hurler, hurrah, haillons (ses haillons), hêtre (le hêtre), se hisser, honte (il eut honte)...

Запрещение liaison со словами, начинающимися с **h** придыхательного, ведет к некоторому увеличению количества стыков слов, а произнесение **е** беглого перед **h** придыхательным позволяет выделить в качестве устойчивого пограничного сигнала (Катагощина, 1970) группу **е беглый + гласный**, сигнализирующую стык слов (le hêtre, une haie), а в редких случаях и стык морфем (dehors, rehausser, rehaussement, rehaut). Во всех иных позициях группа «**е**» **беглый + гласный** невозможна.

Наличие coup de glotte также четко разграничивает слова, но coup de glotte возможен не только при начальном **h** придыхательном (см. далее).

§ 5. МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ [œ] ПОКАЗАТЕЛЕМ САНДХИ?

Ш. Балли, рассматривая показатели границы слов и морфем, обращается (наряду с другими факторами) к анализу [œ]. Балли отмечает, что «Конечный звук [œ] (-un) встречается лишь у очень немногих употребительных слов: brun, commun, défunt, emprunt, orrortun, importun, parfum, tribun. Напротив, употребление артикля un и сложных с ним слов (chacun, аисun, quelqu'un) неограничено. Отсюда следует, что практически они одни охватывают все рассматриваемые нами явления и, таким образом, отмечают начальную фонему семантемы...» (Балли Ш., 1955, с. 355).

Правомерно ли, однако, считать, что в перечисленных случаях реализуется [œ]? Известно, что в фонологической системе современного французского языка отмечается целый ряд новых тенденций, одна из которых затрагивает противопоставление [œ — ê]. Это противопоставление теряет свою различительную способность в связи с делабиализацией [œ], что ведет к идентичности реализации [œ] и [ê], то есть [œ] переходит в [ê]¹. Процесс ослабления противопоставления [œ — ê] особенно значим в Париже. Характерно, что замена [œ] на [ê] отмечается уже в начале XIX в. в просторечии Парижа, о чем свидетельствует, например, Дегранж, указывая произношение [kɛkzɛ] для quelques'uns (Desgranges, 1821). Об этом свидетельствует также Г. Бош в своей работе, посвященной описанию особенностей просторечия. Он пишет: «... un (nasal) se prononce toujours in en langage populaire. Ainsi «lundi» se prononce lindi» (Bauche, 1946, с. 41).

Тенденция к замене [œ] гласным [ê], отмечаемая первоначально в Париже только в просторечии, постепенно проникает в разговорную речь представителей образованных слоев общества и становится столь значительной, что находит свое отражение в лингвистических анкетах, проведенных последовательно А. Мартине (1941 г.), Г. Деим (1962 г.), Р. Рейхштейн (1956 г.), Г. Вальтер (1971 г.).

При анкетировании А. Мартине задал информантам два вопроса: 1) одинаково ли они произносят слова brun-brin, alun-Alain; 2) и если различают их в произношении, то

¹ Современные исследования, проведенные с применением инструментального метода (спектральный анализ, кинорентген, синтез звуков) показали идентичность реализации [œ] и [ê] (Жгенти И. Г., 1975; Malécot, Lindsay, 1976).

считают ли, что делают это сознательно. Данные, полученные А. Мартине при анкетировании произношения парижан, имеют следующие показатели: положительно ответили на первый вопрос 42% информантов, на второй — 60% (Martinet, 1945).

Г. Деим в ходе проведения своей анкеты задала информантам вопрос об идентичности произношения *brin-brun*. Для Парижа она получила следующие данные: 71% информантов ответили положительно на этот вопрос, то есть они произносят оба слова с [ɛ̃] (Deyhime, 1967). Сопоставление с данными анкеты А. Мартине показывает значительное возрастание процента замены [œ̃] на [ɛ̃].

Р. Рейхштейн проводила свою анкету среди девочек, учениц лицея, в возрасте, в среднем, 14 лет. Ее данные для Парижа: *brin=brun* в 82% случаев (Reichstein, 1960).

Наконец, данные анкеты Г. Вальтер (на материале 20 слов, типа: *brun, humble, emprunt, un, lundi...*) показали 42% реализаций (этих слов) с [œ̃] и 58% реализаций с [ɛ̃]. Г. Вальтер подчеркивает, что большинство ответов ее 17 информантов приходится на реализацию [ɛ̃]; что касается реализации [œ̃], то она не превышала 5—8 ответов информантов (например, с [œ̃]: *brun* — 5 ответов информантов из 17, *emprunt* — 8, *un* — 7, *lundi* — 8 и т. д. Следует принять во внимание, однако, что анкетирование проводилось на читаемом материале, а это влекло за собой влияние орфографии. Исключение составило слово *humble* ([œ̃] — 11, [ɛ̃] — 6), что, как считает Г. Вальтер, объясняется экспрессивностью этого слова, а также наличием буквы *h*, которая может «нацелить» на орфографическое произнесение слова. Кроме того, *humble* дано во фразе *Venez manger des pâtes dans mon humble demeure* — где носовому [œ̃] предшествует лабиализованный носовой [ɥ], что могло, в силу гармонизации, привести к произнесению лабиализованного [œ̃] (Walter, 1976).

Многоплановый анализ, проведенный Г. Вальтер, позволяет ей прийти к заключению о значительном возрастании тенденции к устранению [œ̃].

В лингвистической литературе ставится вопрос об истоках тенденции к устранению противопоставления [œ̃ — ɛ̃]: является ли это следствием влияния просторечия (в частности, просторечия Парижа, где эта тенденция выражена особенно четко) или влиянием регионального произношения, или, наконец, следствием влияния двух этих факторов. А. Мартине склонен полагать (ссылаясь при этом

на работы фонетистов-классиков Ф. Мартинона и Ш. Брюно), что замена [œ] на [ê] является следствием влияния просторечия. Ж. Страка говорит как о влиянии просторечия, так и о влиянии регионального произношения (*Straka*, 1952). В самом деле, в ряде районов Франции (в Бургундии, Нормандии, Лотарингии), как показала, например, П. Симон (*Simon*, 1969), смешивается реализация [œ] с [ê]. Влияние этих районов на произношение Парижа исключить нельзя.

Каковы причины прогрессирующего устранения из вокалической системы французского языка противопоставления [œ — ê]? Основная причина, как считают фонологи (*Martinet*, 1969), в малой функциональной нагрузке противопоставления [œ — ê]; из минимальных пар слов можно назвать только следующие: *brin-brun*, *Alain-alun*, *empreinte-emprunte*; но слова, входящие в эти пары, практически не встречаются в одном контексте, поэтому и не нуждаются в фонологическом различии (их смысл может быть легко выявлен из контекста). В лексике французского языка вообще мало слов с [œ] и они сравнительно редко встречаются в разговорной речи французов.

С точки зрения включения [œ] в вокалическую систему современного французского языка наблюдается следующее: А. Мартине приводит традиционную систему, содержащую четыре носовые гласные фонемы (*Martinet*, 1945, с. 218). Он отмечает нестабильность [œ], но не исключает эту фонему из вокалической системы на том основании, что нейтрализация противопоставления [œ] — [ê] не наблюдается в абсолютном большинстве случаев у информантов, произношение которых он обследовал. Г. Деим результаты своей анкеты обобщает в виде трех систем: 1) вокалическая система, характерная для всей территории Франции, за исключением юга (*France non méridionale*), 2) система, характерная для юга Франции (*France méridionale*), 3) вокалическая система Парижа (*Paris*). Первые две системы содержат фонему [œ], третья — не содержит. Б. Мальмберг подходит иначе к этому вопросу. Анализируя противопоставления гласных фонем современного французского языка с точки зрения их стабильности / нестабильности, он приходит к выводу о необходимости раздельной классификации устойчивых и неустойчивых противопоставлений. Взяв за основу модель анализа фонологических систем, предложенную Р. Якобсоном (*Якобсон, Фант, Халле*, 1962; *Якобсон, Халле*, 1956; *Якобсон*, 1963), но несколько изменив ее в целях адекватного описания французского вокализма,

Б. Мальмберг разрабатывает две системы: максимальную систему (*systeme maximal*), содержащую 15 фонем, в которую вошли все противопоставления гласных, как устойчивые, так и неустойчивые, и минимальную систему (*systeme minimal*), содержащую 10 фонем, в которую вошли только устойчивые противопоставления. В первую систему фонема [œ] включена, во вторую — не включена (*Malmberg, 1962, 1966*).

В лингвистической литературе часто задается вопрос о том, целесообразно ли стремиться к сохранению [œ], а, следовательно, и к сохранению противопоставления [œ] — [ɛ̃]. Например, Ж. Страка считает необходимым сохранение [œ], столь характерного для французского языка, и не встречающегося в других языках (*Straka, 1950*). А. Мартине же считает, что нет надобности стремиться к сохранению какого-либо противопоставления, если язык в нем более не нуждается и подчеркивает, что молодое поколение французов не делает различий между [œ] и [ɛ̃]. Наблюдения показывают, что и старшее поколение следует той же тенденции; например, в ходе одной из пресс-конференций де Голль произнес [œ] только в одном слове — аусип — во всех прочих случаях он произносил [ɛ̃]; это показывает широкий радиус действия данной тенденции.

Характерно, что наблюдаются колебания лингвистов при рекомендации учебной нормы французского произношения. Например, Г. Капелль в качестве учебной нормы для иностранцев считает возможной вокалическую систему, содержащую 13 фонем, и не включает в эту систему [œ]. Он отмечает, что противопоставление [œ] — [ɛ̃] практически исчезло в разговорной речи молодого поколения французов; молодежь, например, систематически произносит [ɛ̃larɛ̃] (*un lapin*) вместо [œlarɛ̃] (*Capelle, 1968*). То же происходит и в слове *lundi*.

П. Леон включает [œ] в учебную норму, но отмечает, что противопоставление [œ] — [ɛ̃] исчезает (*Léon, 1966*).

Б. Мальмберг считает необходимым обучение иностранных учащихся противопоставлению [œ] — [ɛ̃], отмечая при этом, что [œ] является единственной носовой фонемой, подверженной колебаниям в системе носовых гласных фонем современного французского языка. Однако, если в парижском районе [œ] не противопоставляется более [ɛ̃] (парижане произносят с [ɛ̃] *brun, chacun, lundi, emprunter*, что ведет к идентичности произношения *brun — brin, défunt — des fins, alun — Alain, emprunte — empreinte*), то в других

районах Франции это противопоставление еще реализуется, что служит доводом в пользу обучения противопоставлению [œ] — [ɛ] (Malmberg, 1969).

Интересна реакция французов на прогрессирующую утрату [œ].

Многие считают необходимым сохранение противопоставления [œ — ɛ], о чем свидетельствуют, например, письма, направляемые в редакцию журналов. В них высказывается мнение о том, что дикторы радио и телевидения должны реализовать это различие в своем произношении, а также мнение о необходимости следить за правильностью произношения [œ] в школе и семье. В одном из писем рассказывается, что школьный учитель предлагает своим ученикам следующее упражнение: «Un lundi un professeur importun nous fit faire un exercice enfantin»; в другом письме предлагается фраза «J'ai acheté un melon de Meulan au moulin de Melun». В письмах звучит просьба: «Дикторы, не убивайте [œ]!» и нежелание «à voir la langue française s'appauvrir sans raison d'une belle sonorité» (Redard, 1964).

Характерно, что при обсуждении тенденций современного произношения, А. Мартине на вопрос «Указывают ли эти тенденции на то, что французский язык умирает?» ответил: «Нет. Он упрощается. Тем лучше».

Аудирование записей, сделанных с французского радио (4 ч. звучания; записи литературных композиций, последних известий, реклам, интервью), показало следующее: тенденция к делабиализации [œ] наблюдается в подавляющем большинстве случаев. Например, lundi (слово встречалось в записи дважды и было произнесено разными дикторами) звучало как [lɛdi], commun — как [kɔmɛ]; артикль un почти во всех случаях произносился [ɛ]. В некоторых случаях логического выделения слова сохранялся однако [œ]: chacun des convives; c'est le thème numéro un des entretiens (в этой фразе реализация [œ] сопровождалась coup de glotte).

Запись произношения парижан в студийных условиях показала следующее: в произношении французских студентов во всех видах записей (чтение текста и неподготовленная речь) звучал [ɛ]. Результаты записи французских лекторов оказались менее единообразными: в медленном выразительном чтении достаточно часто звучал [œ]; в чтении тех же текстов в быстром (нормальном) темпе звучал преимущественно [ɛ]; в неподготовленной речи звучал в ряде

случаев [œ], преимущественно при логическом выделении слова.

Таким образом, учитывая динамику вокалической системы французского языка, следует заключить, что [œ] в современном языке утратил свою разграничительную способность в связи с ослаблением противопоставления [œ — ê], наблюдающемся во всех стилях речи.

§ 6. ФОНЕМА [ɹ] КАК ПОГРАНИЧНЫЙ СИГНАЛ

Одним из пограничных сигналов французского языка Н. С. Трубецкой считает [ɹ], который, в силу своих дистрибутивных особенностей, почти не встречается в начале слова и относится им к фонематическим ограниченным односторонним отрицательным сигналам, то есть к сигналам, «отрицающим начало слова» (Трубецкой Н. С., 1960, с. 318).

Необходимо, однако, рассмотреть реализации [ɹ] (в орфографии — gn) с точки зрения современных тенденций французского произношения.

Анализ словарей показывает, что слова с написанием gn в начальной позиции составляют группу в целом достаточно редко употребляемых слов (о чем свидетельствует, например, тот факт, что в словаре Ж. Гугнема (*Gougenheim*, 1958) не приводится ни одного слова с написанием gn в данной позиции). Слова, выделенные из словарей, можно разделить на две подгруппы. Первую подгруппу составляют книжные слова, крайне редко употребляемые в речи. Для этой подгруппы слов все словари указывают только одно произношение: [g + n] — gneisseux [gnɛsø], gnomique [gnɔmik], gnomon [gnɔmɔ̃], gnomonique [gnɔmɔ̃nik], gnôse [gnɔz], gnosticisme [gnɔstisism], gnostique [gnɔstik].

Вторую подгруппу составляют более употребительные слова: gnân-gnan, gnochchi, gnognotte, gnôle, gnop. В словарях по-разному оценивается произношение этих слов. Л. Варнан (*Warnant*, 1968) и П. Робер (*Robert*, 1970) рекомендуют произношение с [ɹ]; А. Лерон (*Lerond*, 1980) — с [nj], но он указывает и на возможность произношения [ɹ], отмечая его, однако, пометой «устаревшее»; А. Мартине и Г. Вальтер (*Martinet, Walter*, 1973) — указывают фактически две возможности: [ɹ] и [nj].

Обращаясь к данным анкеты Г. Вальтер (*Walter*, 1976), отметим, что показания ее информантов указывают, в целом, на стабильность реализации gn = [g + n] в первой

подгруппе слов (в книжных словах), в то время как для второй подгруппы показания информантов не однозначны и указывают на возможность как [ɾ] так и [ɲ]:

	[ɾ]	[ɲ]
gnan-gnan	9	8
gnocchi	8	9
gnognotte	9	8
gnôle	9	8
gnon	9	8

Однако количество слов во второй подгруппе невелико (только пять), поэтому возможно согласиться, что [ɾ] практически отсутствует в начале слов и может рассматриваться как отрицательный сигнал начала слова. Но для окончательного вывода необходим анализ [ɾ] в позициях внутри и в конце слов, так как возможность отнесения фонемы [ɾ] к сигналам, отрицающим начало слова, предполагает наличие ее в других позициях.

Известна современная тенденция произношения [ɾ] внутри слов в виде [п + ʝ] (*Martinet*, 1945; *Deyhime*, 1967; *Sauvageot*, 1962 и др), но для оценки радиуса действия этой тенденции необходимо рассмотреть реализацию [ɾ] в интервокальной позиции (например, *enseigner*, *baaigneur*, *gagner*) и в позиции перед согласным (например, *dign(e)-ment*).

Анализируя данные анкеты Г. Вальтер, возможно заключить, что в интервокальной позиции выделяется группа слов, в которой преобладает реализация [ɾ]; например: *aurignacien*, *enseigner*, *feignant*, *peignure*, *vignettiste*. В разговорной речи эти слова употребляются редко. Выделяется вторая группа слов, в которой наблюдается абсолютное преобладание реализации [ɲ], то есть 10 и более информантов (из 17) произносят [ɲ]; к этой группе относятся, например, следующие слова: *assignable*, *baaigneur*, *baaignoire*, *castagnette*, *cotignac*, *gagnable*, *peigné*, *poignant*, *poignard*, *saignée* (эти слова чаще встречаются в разговорной речи). Можно выделить и третью группу слов, также употребляемых в разговорной речи, например: *gagner*, *mignon*, *oignon*, *signal*, в которых наблюдается примерно равное количество реализаций [ɾ] и [ɲ]. Таким образом анализ показывает, что в словах, редко употребляемых в разговорной речи, преобладает традиционная реализация [ɾ], а в более употребительных наблюдается

либо устойчивая реализация [п + j], либо колебание [p], [п + j]. По подсчетам Г. Вальтер, в интервокальной позиции реализации составляют, в целом: 48% [p] и 52% [п + j].

Следующая позиция внутри слов — [p] + *согласный*. Эту группу составляют слова с выпадением е беглого после [p] типа: agn(e)let, clign(e)ment, dign(e)ment, éloign(e)-ment, etc. В этой позиции, по данным анкеты Г. Вальтер, 96% слов произносятся с [p]; это объясняется ею тем, что произношение [пj] + *согласный* привело бы к возникновению группы трех согласных. По мнению А. Мартине (*Martinet*, 1945) некоторые из информантов, смешивающие [p] с [пj] в других позициях, произносят [p] + е *беглый* в словах типа *enseignement*. Объяснение этому А. Мартине видит в том, что в сознании информантов реализация [p] ассоциируется с [пj], а это, в свою очередь, приводит к возникновению группы трех согласных, избежать которую можно при произнесении е беглого. Ту же мысль высказывает и Б. Мальмберг (*Malmberg*, 1969).

Наконец [p] в позиции конца слова, в которой реализация [p] считается фонетистами наиболее устойчивой. Например, М. В. Гордина пишет: «... в конце слов фонема [p] сохраняется для всех говорящих...» (*Гордина М. В.*, 1973, с. 40). По данным анкеты Г. Вальтер в этой позиции предпочтение отдается реализации [p], однако произношение [пj] наблюдается достаточно часто, о чем свидетельствуют следующие показатели ее анкеты:

	[p]	[пj]
cagne	10	7
charogne	10	7
châtaigne	10	7
cocagne	11	6
duègne	11	6
empoigne	10	7
gigogne	12	5
hors-ligne	13	4
passe-montagne	12	5

Таким образом приведенные данные анализа реализаций [p] показывают достаточно большое количество смещений [p] с [пj] в позиции внутри слова ([p] интервокальный), а также в конце и в начале слова.

Интересно проследить истоки и развитие тенденции

[ɹ] = [n + j]. Тенденция к смешению [ɹ] с [nj] наблюдается уже с XVII в. и отмечается в учебниках фонетики М. Граммона, К. Ньюпа, Ш. Брюно. Эта тенденция оценивается как просторечие, и фонетисты настоятельно рекомендуют реализацию [ɹ]. Однако тенденция имеет прогрессирующий характер, о чем свидетельствует сопоставление лингвистических анкет (парижский район):

	Martinet (1945)	Deyhime (1967)
la nielle = l'agnelle	34%	55,5%
[la nje] [lanje]		

А. Мартине приводит процент смешений [ɹ] = [n + j] различными возрастными группами (парижский район): старшее поколение — 11%, среднее поколение — 31%, молодое поколение — 50%. Сопоставление результатов анкет А. Мартине и Г. Деим и процентное соотношение смешения [ɹ] с [nj] различными возрастными группами указывают на расширение тенденции.

Результаты А. Мартине и Г. Деим можно дополнить наблюдениями П. Симон (*Simon*, 1970), которая записала произношение студентки, 22-х лет, на следующем материале: *deux bagnards, des montagnards, ce gnaf, cet agneau, le bagnole, deux gnons, ces oignons, le vignoble, peigné, peignoir, signal, au bain, cagnotte*.

Запись показала, что во всех случаях произношение было однозначным — произносилась группа [nj]. Следуя своей методике экспериментального исследования, П. Симон проверила произношение [nj] путем применения рентгенофильма и сделала вывод об идентичности положения органов речи при произнесении [nj] в перечисленных выше словах, содержащих **gn**, и в словах типа *opinion, bannière* с написанием **ni**. Эксперимент П. Симон подтвердил тенденцию к реализации [nj] в словах, в которых фонетисты продолжают считать нормой произношения [ɹ] (*Malmberg*, 1969).

При рассмотрении проблем, связанных с реализацией [ɹ], обращает на себя внимание просторечное произношение с [ɹ] таких слов, как *panier, union, manière*: [paɹe], [yɹɔ̃], [maɹɛɹ]. Такое произношение объясняют влиянием тенденции к произношению [nj] в словах, о которых говорилось выше: считается, что смешение [ɹ = nj] вызывает обратный процесс — [nj = ɹ]. Колебания данного плана приводят даже к выводу о том, что «... фонема [ɹ] исче-

зает из системы согласных фонем, но звук [ɲ] становится все более частым» (Malmberg, 1969, с. 107).

Интересно сопоставить, однако, степень распространения произношения [ɲ] = ɲ] (manière, union, lainier, panier, etc.) с процессом [ɲ = ɲ]. Анкета Г. Вальтер показывает, что произношение [ɲ] = ɲ] наблюдается в относительно редких случаях:

	[ɲ]	[ɲ]
baleinier	2	15
excommunier	1	16
gainier	6	11
lainier	1	16
maroquinier	1	16
panier	3	14
porcelainier	2	15
rouennier	3	14
lainier	1	16

Сопоставление данных о [ɲ = ɲ] с [ɲ] = ɲ] показывает, что процесс перехода [ɲ] в [ɲ] идет более медленно, чем процесс [ɲ] → [ɲ]. В перечисленных выше словах (и во всех словах подобного типа, приведенных в анкете Г. Вальтер) не наблюдается подавляющего большинства реализаций [ɲ]. Наибольшее число реализаций [ɲ] (6 информантов из 17) — в слове gainier, во всех прочих случаях — количество произнесений [ɲ] при написании *ni* не превышает трех реализаций информантов.

Интересны наблюдения о степени распространения смешения [ɲ = ɲ] и [ɲ] = ɲ] в реальных условиях речи. Ж. Страка высказал мнение о возможности трех реализаций: [ɲ], [ɲ], [ɲ] (при написании *gn*).

Прослушивание записей, сделанных с французского радио и телевидения (1982 г.) показало следующее:

1) в устном рассказе «Cléopâtre — reine d'Egypte» наблюдаются следующие реализации:

Compagnon [ɲ] de César; Cléopâtre avait gagné [ɲ] son pari; elle voulait que leur union [ɲɔ̃]; deux timoniers [ɲ].

2) В последних известиях:

en Allemagne [ɲ], en Bourgogne [ɲ], ligne [ɲ], campagne [ɲ] de presse, des enseignants [ɲ], sous la bannière [ɲʒe:r].

3) В народной песне:

Braves gens, plaignez [nj] ma douleur !

4) В новостях спорта:

Nous rejoignons [ɲ].

5) В интервью драматурга и актера А. Русена:

Je suis très fier d'appartenir à cette compagnie [ɲ];
une signature [ɲ]; prendre un magnéto [ɲ]; s'est un si-
gne [ɲ]; cette hargne [ɲ].

На основе этих данных можно сделать следующие вы-
воды:

а) в конце слов повсеместно реализовался [ɲ];

б) в интервокальной позиции (написание gn) — реали-
зовался [ɲ], но в народной песне — [nj];

в) при написании ni

— в слове union — реализовался [ɲ],

— в слове bannière — [ɲj],

— в слове timonier — [ɲj].

Наиболее разнообразной по реализациям оказалась последняя группа в; здесь имеются, как нормативная реализация [nj], так и реализация [ɲj], о которой говорил Ж. Страка, а также [ɲ] в слове union, которое дважды повторялось в устном рассказе «Cléopâtre...». Во всех прочих случаях (группы а, б) реализовался [ɲ] (кроме народной песни).

Для оценки степени распространения [ɲ] = [nj] мы провели студию запись неподготовленного чтения. Тексты читались в 2-х темпах: в замедленном и быстром. Результаты анализа показали следующее: внутри слов и в конечной позиции произносится преимущественно [ɲ] как в замедленном темпе, так и в быстром. Сочетание [ɲ + j] было произнесено в следующих словах (в двух темпах): montagne, montagnard, accompagné, indignation, gagner, témoignait, compagnie, craignait, grognait, grognant, compagnon, ignorait, poignée, clignant, signification, signe, baigné, lorgnette. В словах s'alignaient, répugnance в замедленном темпе был произнесен [ɲ]. а в быстром темпе — [nj].

В слове union (в двух темпах) произнесен [ɲ].

Данные анализа совпадают с наблюдениями, сделанными при прослушивании записей с радио и телевидения: [ɲ] еще устойчив в произношении, но наблюдаются коле-

бания [p] → [nj]. Обратная тенденция — то есть [nj] → [p] — выражена слабо.

Характерно, что в словаре А. Lerond «Dictionnaire de la prononciation», 1980, для всех слов, содержащих в написании gn (за исключением книжных слов типа ignition, gnose) рекомендуется произношение gn [n + j]; произношение gn [p] отмечено пометой «устаревшее». Однако анализ разного вида записей, результаты лингвистических анкет, а также наблюдение спонтанной речи французов показывают, что [p] реализуется еще достаточно часто (особенно в конце слов и внутри слов перед согласным).

В лингвистической литературе обсуждается вопрос о причинах смешения [p] и [nj]. Высказывается мнение, что этому способствует единичность мягкой согласной фонемы [p] в консонантной системе современного французского языка, что ведет к ее устранению: она не поддерживается наличием других согласных такого места артикуляции; известно, что другой мягкий согласный — l mouillé — потерял свои характерные артикуляторные черты и в ходе исторического развития консонантизма смешался с [j] (например, travail). Этот процесс, по свидетельству историков французского языка, завершился к началу века. Характерно, что в конце прошлого столетия произношение l mouillé рекомендовалось еще таким авторитетным словарем, как словарь Литтре.

В настоящее время наблюдается смешение [lj] с [jj] (в сторону унификации произношения с [jj]) в таких случаях, как million [mijɔ̃], milliard [mijar], а также milieu [mijø], particulier [partikyje], soulier [sujɛ], etc., что ведет к неустойчивости противопоставлений типа souiller — soulier, fusilier — fusiller, fourmilier — fourmiller¹, точно так же, как смешение [p] с [nj] ведет к неустойчивости противопоставлений типа la nielle — l'agnelle, l'agneau — l'Anio. Однако, судя по данным лингвистических анкет, процесс смешения [lj] с [jj] идет медленнее, чем процесс [p] = [nj]:

парижский район		
	Martinet	Deyhime
soulier = souiller	1 %	0

¹ Однако данные анкеты Г. Вальтер указывают на достаточную стабильность противопоставлений этого типа.

В наших записях такие случаи наблюдались; они свидетельствуют о колебаниях в реализации [lj] и [j]. Например, в программе последних известий: *un demi milliard* [miljar]; *un milliard* [mijar].

Подводя общий итог рассмотрения реализаций [p], [nj] и [j], [lj], следует отметить значительно большую степень колебаний в первом случае ([p] = [nj]), чем во втором ([lj] = [j]).

Что касается [p], то А. Мартине считает, что процесс, начавшийся со смешения [nj] = [p], в настоящее время идет в направлении [p] → [nj]. Отмечается, что одним из аспектов данной проблемы является следующее: смешение [nj] = [p] часто делает менее ясной границу морфем и в настоящее время произношением [p + j], говорящие как бы стремятся восстановить границу, проводя ее между [p] и [j].

Если с этой точки зрения рассмотреть ряд слов, содержащих в написании -ill на стыке морфем, то можно заключить (опираясь на данные анкеты Г. Вальтер), что в некоторых случаях (правда, весьма редких) на стыке морфем возникает сочетание [jj], например: *coquillier*, *médaillier*, *sourciller*, *trillon*; но наличие такого сочетания отмечается в единичных случаях и в произношении минимального количества информантов (не более 3-х из 17-ти), что не позволяет сделать вывод о роли [jj] в маркировании границы морфем.

Оценивая роль фонемы [p] как сигнала, отрицающего начало слова, следует заключить, что расширение радиуса действия тенденции [p → nj], распространение этой тенденции на все позиции [p] в слове, свидетельствует о значительном ослаблении данного сигнала.

§ 7. УДВОЕННЫЕ СОГЛАСНЫЕ В СЛОВЕ И НА СТЫКЕ СЛОВ

Рассматривая фонологические факторы независимости слов в сочетаниях, Ш. Балли отмечает: «французский язык нормально не должен допускать двойных согласных, потому что первый закрывал бы предшествующий слог. Следовательно, двойные согласные являются показателями сандхи: *bec courbê*, *cap pointu*, *teinte terne*, *maux d(e) dents*, *il l'aime* и т. д.

Иногда граница между двумя составными элементами проходит между двумя согласными. Это наблюдается в случае некоторых суффиксов после беглого *e*: *verr(e)rie*,

nett(e)té, embaum(e)ment; то же относится к суффиксу будущего времени и сослагательного наклонения глаголов *mourir* и *cougir*: *je mourrais, je cour-rai(s)*.

Обычай удваивать согласный при произношении распространился под влиянием орфографии и за пределы этих случаев, на книжные слова. И в этих случаях граница между двумя составными элементами часто проходит через двойной согласный: *il-légal, cog-rompi* и т. д.» (Балли Ш., 1955, с. 357).

Называемые Ш. Балли «двойные согласные» во французском языке заключают в себе ряд проблем, без обсуждения которых невозможно оценить роль этих согласных в разграничении слов и морфем.

Обращает на себя внимание вариативность терминологии, употребляемой лингвистами для наименования этих согласных. Их называют «удвоенными» согласными (например, Л. В. Шерба), «двойными», «геминированными» (например, Ж. Гугнем, А. Мартине), «долгими» (например, К. Нюроп); их называют «двойными или геминированными» (например, М. Граммон, Н. А. Катагощина¹) и «геминированными (двойными)» (например, Б. Мальмберг).

Многообразие терминологии объясняется разными возможностями (в ряде случаев) реализации этих согласных, а также тем фактом, что геминированные согласные как таковые не свойственны французскому произношению. Французский язык утратил геминаты, унаследованные от латинского языка, примерно в XI в. Однако в процессе развития языка возникли новые случаи геминат и, как отмечают лингвисты, «*La gémiation gagne du terrain de jour en jour*» (Malmberg, 1943, с. 56).

Можно было бы не рассматривать варианты терминологии, так как, казалось бы, речь идет об одном и том же явлении, но в действительности некоторые авторы «геминатами» и «двойными» («удвоенными») согласными называют разные формы реализации стыкующихся согласных².

Процесс геминации четко объяснен М. Граммоном

¹ Н. А. Катагощина приводит этимологию термина: *geminare* (лат.) — удваивать, соединять; *geminatus* — удвоенный (Катагощина Н. А., 1974, с. 39).

² В объяснениях процесса геминации присутствует как правило учет длительности согласного. Термином «долгий согласный» принято называть экспрессивное удлинение согласного при выделительном ударении: *éprouvable!* [ep:uvātbl].

и описан им на основе экспериментального исследования (Grammont, 1933). Объяснения М. Граммона сводятся к следующему: обычно согласный имеет три фазы артикуляции — экскурсию, выдержку, рекурсию — но в некоторых случаях при произношении двух следующих друг за другом согласных первая или третья фаза может быть утрачена. Например, *une dam(e) passe* — [p] не имеет первой фазы и начинается с выдержки (такое произношение возможно, естественно, только при беспаузной реализации слов *dam(e) passe*, что и происходит в обычной нейтральной речи); в последовательности слов: *le cap Matapan* — согласный [p] не имеет третьей фазы. При геминации согласного (например, *tu ne tap(es) pas*) — он произносится дважды, но при первом произнесении согласный не имеет второй фазы, а при втором — первой фазы; в этом случае удлиняется вторая фаза — выдержка.

Характерной чертой геминаты (и это подчеркивается всеми лингвистами) является не просто удлинение выдержки, но прохождение через нее слоговой границы: [tap/pa]. Такую структуру Л. В. Щерба называет двухвершинной «... когда и начало, и конец согласного являются одинаково сильными, середина же его значительно ослаблена; двухвершинные могут находиться только на слого-разделе» (Щерба 1953, с. 80).

Казалось бы, что характеристики артикуляции геминаты в достаточной степени отражают употребляемую терминологию: двойное произнесение согласного, удлинение выдержки, прохождение слогового раздела через выдержку, придающее данной структуре характер геминаты. Но некоторые авторы делают различие между двойными согласными и геминатами и ставят вопрос о том, всегда ли реализуется гемината. Так, М. Дюран (Durand, 1936) на основе экспериментального исследования приходит к выводу о наличии двойного согласного, например, в слове *grammaire*; по ее наблюдениям, геминаты в своей характерной форме реализуются только под ударением. А. Мартине (Martinet, 1937) отмечает, что иногда в сочетаниях типа *petite table* возможно произношение пер-

1. 2.
вого согласного в виде эксплозивного, но такое произношение в обычной речи встречается редко, однако в тщательной речи, где часто произносится *e* беглый — оно встречается чаще; при этом возникает группа [t̪ t̪]. Но для

обычной неаффектированной речи фонетисты рекомендуют произношение [t̃t] (petit(e) table).

1. 2.

Интересно мнение Б. Мальмберга относительно реализации долгих согласных и геминат. Б. Мальмберг отмечает: «Dans beaucoup de cas, la distinction entre consonne longue et consonne gémignée se réalise pourtant difficilement» (Malmberg, 1969, с. 95). Это наблюдение Б. Мальмберга подтверждается результатами экспериментального исследования В. Я. Колтыпиной (Колтыпина В. Я., 1975), которая анализировала реализации двойных французских сонантов [mm, nn, rr, ll]. Исследование показало, что в этой группе сонантов реализуются преимущественно не геминаты, а долгие согласные.

Колебания в выборе термина, результаты экспериментальных исследований, исторический процесс развития французского консонантизма, устранивший геминаты внутри слов, — все это, как представляется, свидетельствует о нерешенности вопроса о наличии геминат (двухвершинных согласных) в произношении современного французского языка. В силу установившейся традиции, мы будем в дальнейшем называть их «геминированными согласными», имея в виду при этом спорность данного термина.

Случаи геминации французских согласных определены, в целом, достаточно четко:

1. Геминируется [rr] в формах глаголов courir, mourir, acquiescir, conquiescir; при этом фонологически противопоставляются je courais — je courrais и т. д.

2. Внутри слов — вследствие выпадения е беглого: petit(e)té, saint(e)té, deuxièm(e)ment, etc. Возможны фонологические противопоставления: intimant — intim(e)ment, j'admirais — j'admir(e)rais, etc.

3. На стыке слов — вследствие выпадения е беглого: petit(e) table, comm(e) moi, etc. Возможны противопоставления: un(e) oie — un(e) noix, une grand(e) âme — une grand(e) dame; tu mens — tu m(e) mens, etc.

4. В словах книжного («ученого») происхождения, в заимствованных словах, в терминах: grammaire, illustrer, addition, syllabe, illégal, villa, colloque, etc.

5. Геминируется [j] — nous croyions [kɾwajjɔ̃] — но преимущественно при эмфатическом произношении или при намеренной логической выделенности слова (например, в случае необходимости различения грамматических форм

pous croyons — nous croyions; но в быстром темпе разговорной речи различие стирается).

6. В разговорной речи возможно геминирование [ll] в таких случаях как:

je l'ai vu [llevy], je l'ai dit, tu l'as dit, je l'entends, c'est moi qui l'écoute, qui est-ce qui l'a dit (в противопоставлении с qu'est-ce qu'il a dit), celle qui l'aime — celle qu'il aime, etc.

Произношение геминаты в этих и аналогичных им случаях, возникшее первоначально в просторечии Парижа, становится все более распространенным.

Наиболее вариативна реализация геминат в 4-м и 6-м случаях. Именно эти случаи и явились объектом лингвистических анкет Г. Деим и А. Мартине, позволяющих оценить основные тенденции (парижский район):

	А. Мартине	Г. Деим
sommet [mm]	61%	84%
addition [dd]	26%	15,5%
illogique [ll]	81%	91%
irremédiable [rr]	73%	нет слова
je l'ai dit [ll]	29%	нет слова
je l'ai vu [ll]	нет слова	49%

Сопоставление результатов анкет позволяет сделать следующие выводы:

1) увеличиваются случаи геминирования сонант (sommet), но сокращается процент геминирования шумных согласных (addition);

2) значительно возрастает геминирование на морфемном шве (illogique);

3) увеличивается процент произношения геминаты [ll] в элидированной форме l' (je l'ai dit, je l'ai vu).

В анкетах А. Мартине и Г. Деим приводятся преимущественно данные о геминации сонант (за исключением addition). По мнению А. Мартине «... les continues se gémignent mieux (ou peut-être s'allongent plus facilement) que les momentanées (Martinet, 1945, с. 191). Это подтверждается также данными анкеты Г. Вальтер, которая исследовала случаи возможной геминации согласных [f, t, d, k, p, b, j, s, l, m, r, n]. Первые семь согласных этого списка геминируются в единичных случаях, и ни в одном из слов не достигают большинства показаний информатов (наивысший показатель — семь информантов — только в сло-

вах brouetter и effaner). Геминация согласного [s] достигает в единичных случаях 10 и более показаний информантов: *assommant* (10), *essaïm* (10), *flavescent* (11), *luminescent* (10), *quintessence* (11), *rubescant* (11).

Что касается согласных [l, m, r, n], то в этой группе геминация наблюдается значительно чаще (именно эти согласные в подавляющем большинстве случаев и подвержены геминации внутри слов). Например, согласный [l]: *alléchante* (12), *allègrement* (12), *allopathie* (12), *coupellation* (12), *décasyllabe* (15), *dissyllabe* (12), *illégal* (16), *illégalement* (15), *illégitime* (16), *libeller* (15), *villa* (15); согласный [m]: *grammaire* (15), *immanence* (13), *immatériel* (14), *immense* (14), *immodération* (14), *immotivé* (14), *sommaire* (15); согласный [r]: *irrachetable* (10), *irréel* (10), *irréligieux* (11); согласный [n]: *inné* (15), *innomable* (14), *innover* (10).

На основе данных своей анкеты Г. Вальтер делает вывод о тенденции геминации. Она отмечает: «... la gémination, qui est pratiquement inexistante pour le groupe des plus jeunes, est actuellement un phénomène en nette régression» (Walter, 1976, с. 447).

Г. Вальтер разделяет своих информантов на две группы; в 1-ю группу входят информанты со средним возрастом 55 лет (8 информантов), во 2-ю группу — информанты, имеющие средний возраст 37 лет (9 информантов — *le groupe des plus jeunes*).

Приведенный выше перечень слов, в которых наблюдается преобладание показаний информантов в пользу геминат подтверждает мнение лингвистов о том, что 1) геминация наблюдается в книжных (и редких) словах; 2) во многих случаях геминирование свойственно стыку морфем; спад процента геминации во 2-й группе информантов Г. Вальтер не затрагивает этого пласта лексики, но по количеству слов он невелик. Однако как в 1-м, так и во 2-м случае геминирование факультативно, неустойчиво (что особенно показательно при анализе транскрипций словарей, где наблюдаются расхождения рекомендаций их авторов). Можно говорить только о большей или меньшей вероятности геминирования; при этом необходимо учитывать стиль произношения. Как отмечает, например, Ж. Страка — в разговорной речи геминаты практически неупотребимы: «... la prononciation familière ignore pratiquement les consonnes gémînées (sauf, bien entendu, dans des cas comme « je courrai », « vous mourrez », « il serr(e)ra », « net-

t(e)té», etc.), et même dans le débit soigné tout le monde n'a pas besoin de prouver par là sa connaissance de l'orthographe. D'ailleurs, loin de représenter un trait du langage soigné, la gémiation des consonnes trahit souvent une prononciation tout simplement affectée. M. M., professeur parisien dont on a remarqué, dans le monde universitaire, la façon affectée de s'exprimer, ne prononce jamais autrement qu'avec une «ll» gémifiée: «mon cher collègue», «nos collègues étrangers», ou «un homme illustre», etc.; je l'ai pourtant entendu dire à sa fille, sur un ton plus naturel et avec une seule «l»: si mon collègue X téléphone, demande lui...» (*Straka G. La prononciation parisienne. Ses divers aspects... In: Bulletin de la Faculté des lettres de Strasbourg. 1952, p. 243*).

При обсуждении места геминат в фонологической системе французского языка мнения лингвистов также расходятся: Ж. Гугнем относит их к противопоставлению *прототой согласный — геминированный согласный*; А. Мартин — к противопоставлению: *два одинаковых согласных — два согласных*, один из которых идентичен первому члену оппозиции, а второй — любой иной согласный, то есть, как объясняет это Б. Мальмберг, противопоставление соответствует формуле [atta] — [akta] (elle l'a dit — elle m'a dit).

Артикуляционные особенности геминат (по крайней мере в ряде случаев) не исключают возможности противопоставления *краткий согласный — долгий согласный*. Но как отмечает В. Бубен, долгие согласные часто употребляются в разговорной речи, чем и объясняется «возрождение» геминат в современном французском языке. Не исключена возможность идентичности реализации долгих согласных и геминат: в эмфатической речи долгий согласный может произноситься как геминированный (то есть расчлняясь слоговой границей на два сегмента), а в быстром темпе разговорной речи — геминированный согласный может произноситься как долгий (*Buben, 1953*).

Совпадение функций геминат и долгих согласных приводит к тому, что геминаты служат одним из фоностилистических средств выделения слова в потоке речи, то есть выполняют функции выделительного ударения (*accent d'insistance*¹). Например, О. Соважо, анализируя произноше-

¹ По мнению В. Бубена «Plus le mot est savant et rare, plus le discours est solennel ou lent, plus on veut insister sur un mot ou lui donner de l'importance, d'autant plus marquée est la prononciation des consonnes gémifiées» (*Buben, 1935, c. 135*).

ние слова *sollicité*, выделенного путем геминирования [ll], отмечает, что геминаты следует сохранить в произношении именно как выразительное средство (*Sauvageot*, 1969).

Частотность геминат в речи (особенно в разговорной) увеличивается за счет ассимиляции согласных в случаях, аналогичных следующим: *avec grandeur* [avɛkgrɑ̃dœ:r], *vingt-deux* [vɑ̃tɔ̃], *onze sous* [ɔ̃zsu], *robe puce* [rɔ̃bɥps], etc. Геминация возникает в усеченных формах: *maman* [mmɑ̃], *papa* [ppɑ], *tout à fait* [ttafɛ], *d'autant plus* [ttɑ̃plɥs] (*Buben*, 1935).

Оценивая роль геминат как возможных разграничителей слов и морфем следует отметить следующее: в словах, почти во всех случаях, геминирование согласных факультативно. Единственный бесспорный и обязательный случай — геминирование в глаголах *courir* (je *courrais*, etc.), *mourir*, *acquiescir*, *conquiescir*. Во всех прочих случаях — геминирование обусловлено либо выпадением *e* беглого, которое может быть восстановлено в тщательной речи (особенно в чтении стихов), либо этимологией слова (в книжных, редких словах и терминах, где возможно и произнесение негеминированного согласного), либо структурой слова (геминирование на морфемном шве, где, однако, также возможен негеминированный согласный); геминация в *je l'ai vu*, etc. также необязательна.

На стыке слов геминированные согласные возникают либо при стыке *согласный + согласный* (C + C) (типа: *cours rapide*), либо при стыке *C + e беглый + C* (*tout(e) triste*); но в этих случаях могут реализоваться и негеминированные согласные — при произнесении *e* беглого или при паузе (перерыве) между словами. Но если, как показала анкета Г. Вальтер, в словах геминируются преимущественно сонанты, то на стыке слов — геминации в равной степени могут быть подвержены как сонанты, так и шумные согласные.

Для оценки дистрибуции геминированных согласных в речи приведем данные аудитивного анализа записей, сделанных с радио и телевидения (4 ч. звучания). Анализ показал следующее:

1. Геминированные согласные реализуются в общепризнанном случае при выпадении *e* беглого: *deuxième*(e)ment [nm], *pierr*(e)rie [rr], *armurerie* [rr], *en tout*(e) tranquillité [tt], *une visit*(e) traditionnelle [tt].

2. Гемината не была реализована в словах: *colloque*

(слово книжного происхождения), *allongé* (на стыке морфем).

3. Геминаты возникали вследствие ассимиляции согласных: *les chos(e)s se sont bien arrangées, on transpos(e) cela*.

4. Наблюдалось удвоение согласных (*consonnes redoublées*) при четкой завершенности ударного слога: *le servic(e) secret*.

5. Обратила на себя внимание реализация стыка согласных в цифрах:

а) При сообщении времени дикторы в ряде случаев разделяют стыкующиеся согласные посредством произнесения *е* беглого, добиваясь этим четкой выделенности смысла.

[^е]
ла сообщаемого: *sept heures trente deux, sept heures quarante deux; sept heures cinquante trois*¹. При стыке согласных разных точек артикуляции — этот же диктор произнес без *е* беглого *7 h. trente quatre*.

б) Колебания говорящего влекли за собой в ряде случаев произнесение *е* беглого даже в тех словах, где его нет в написании: *elle avait vingt-deux [vɛtə... dø] ou vingt-trois [tt] ans*. При колебаниях говорящего наблюдался и другой случай — полное разделение стыкующихся согласных, то есть наличие рекурсии у 1-го согласного и экурсии у 2-го: *de l'année quarant(e) deux à l'année soixant(e)-dix*.

6. Геминация часто служила средством логического выделения слова. Например, в ходе интервью драматурга и актера А. Русена, интервьюер обращается к нему: «*André Roussin, je vais lire le commencement de votre livre; vous écrivez: «L'intelligence n'est pas mon fort. Je passe mon temps à me le dire, avec un clin d'œil à Monsieur X; car l'intelligence des autres me stupéfie; la bêtise aussi, d'ailleurs, mais moins encore que l'intelligence de la plupart des gens que j'écoute soit par radio, soit devant mon poste de télévision»*».

Слово *intelligence* встречается трижды в этой части интервью. Как показало инструментальное исследование при первом произнесении — [ll] четко геминируется, при

¹ Произнесение *е* беглого в подобных случаях наблюдалось не у всех дикторов. Дикторы часто геминировали согласные при сообщении времени: *10 h. trente deux [td]*. Но случаи произнесения *е* беглого показательны в плане индивидуальных поисков способов выделения слова.

этом почти стирается ритмическое ударение на слоге **-gence** и [ā] не имеет свойственной ему в этой позиции длительности. При втором произнесении — геминация отсутствует, но значительно выделен ритмическим ударением слог **-gence** и [ā] удлинняется. При третьем произнесении — [ll] геминируется, но при меньшей длительности геминаты по сравнению с первым произнесением слова.

Логическое выделение слова посредством геминирования согласных встречается и в других видах радио и телепередач. Например, слово *diffamé*, уже достаточно выразительное по своему значению, было произнесено диктором с двумя видами фонетического выделения: с выделительным ударением (*accent d'insistance*) на начальном [d] и с геминацией [ff]. Слово *assomé* — выделено геминацией [ss]. Слово *lettre* — выделено слабой геминацией [ll] (однако этот случай можно рассматривать и как слабую форму выделительного ударения).

Интересна фраза, в которой можно было бы предположить геминацию в слове *irrèel* (стык морфем): *les professeurs du réel, des instituteurs de l'irrèel* (фраза из радиointервью). Однако слова *rèel*, *irèel* произносятся с выделительным ударением, которое падает в обоих случаях на [r]; энергичность произнесения согласного, его четкая вычлененность из корпуса слова — безошибочно свидетельствуют о наличии выделительного ударения: "*rèel*, *i'rèel*."

Анализ приведенных случаев геминации в реальных условиях речи показывает, что:

1. Геминаты часто выполняют функцию выделительного ударения; при этом наблюдается различная степень реализации геминат — более слабая (при меньшей длительности геминированных согласных) и более сильная (при значительном возрастании длительности геминаты).

2. На стыке морфем употребление геминат подчиняется общей тенденции их использования в речи — геминаты реализуются, как правило, в целях выделения слова и не являются обязательным средством маркирования границы морфем (за исключением, естественно, форм глаголов *corriger*, *mourir* и т. д., а также *deuxièm(e)ment*, *troisièm(e)ment* и аналогичных им случаев; эти случаи бесспорны).

3. Выявляется соотношенность употребления геминат со стилем речи: употребление геминат возрастает в стилях, нуждающихся в выделении слов, в специальном подчеркивании их значения. Не случайно поэтому частое использование геминат дикторами радио.

4. Неоднозначность функционирования геминат, их частая встречаемость внутри слов, нерегулярность их употребления, лишает их во многих случаях разграничительной роли и позволяет отнести их к добавочным выделительным фонетическим средствам французского языка.

§ 8. КОНСОНАНТНЫЕ ГРУППЫ «СОГЛАСНЫЙ + СОГЛАСНЫЙ» (С + С) КАК ПОГРАНИЧНЫЕ СИГНАЛЫ

Рассматривая сочетания С + С, Ш. Балли отмечает, что некоторые группы двух согласных встречаются только на стыке слов и /или морфем (Балли, 1955). Это положение Ш. Балли позволяет обратиться к анализу сочетаний С + С внутри и на границе слов, что, в свою очередь, делает необходимым анализ словаря французского языка. Мы проанализировали словарь Л. Варнана (Warnant, 1968), выделив сочетания С + С а) внутри слов, б) в начале и в) в конце слов.

Данные анализа представлены в свободных таблицах, в которых в левой колонке отмечен первый согласный, а в верхней строке — второй согласный группы С + С.

а) сочетания с + с внутри слов

Сочетания С + С в этой позиции наиболее многочисленны и разнообразны по составу согласных.

Таблица 2 позволяет оценить сочетаемость согласных внутри слов (с. 65). Учитывались группы С + С и С + (е) + С.

Не обнаружено следующих сочетаний:

- [p]: [pp, pb, pd, pg, pv, pʃ, pʒ, pɾ, pf]
- [b]: [bp, bt, bk, bg, bf, bʃ, bs, bɾ]
- [t]: [tb, tʒ, tɾ, td, tg, tʃ]
- [d]: [dt, dp, dg, df, dɾ]
- [k]: [kg, kv, kz, kʃ, kʒ, kɾ]
- [g]: [gp, gt, gk, gg, gf, gv, gs, gʃ, gʒ, gɾ]
- [f]: [fp, fb, fd, fk, fg, ff, fv, fs, fz, fʃ, fʒ, fm, fn, fɾ]
- [v]: [vp, vb, vd, vk, vg, vf, vv, vz, vʃ, vʒ, vɾ, vɥ]
- [s]: [sg, sz, sʃ, sʒ, sɾ]
- [z]: [zp, zd, zk, zg, zf, zs, zz, zʃ, zɾ, zt]
- [ʃ]: [ʃp, ʃb, ʃg, ʃf, ʃz, ʃʃ, ʃʒ, ʃɾ, ʃɥ]
- [ʒ]: [ʒp, ʒb, ʒd, ʒk, ʒg, ʒf, ʒv, ʒs, ʒz, ʒʃ, ʒʒ, ʒɾ, ʒɥ]
- [l]: [lɥ]
- [m]: [mk, mf, mv, mz, mʃ, mʒ, mɾ]
- [n]: [np, nb, nk, ng, nf, nz, nʒ, nɾ]

	[p]	[b]	[t]	[d]	[k]	[g]	[f]	[v]	[s]	[z]	[ʃ]	[ʒ]	[l]	[m]	[n]	[ɲ]	[r]	[ʁ]	[j]	[w]	[u]
[p]			+		+				+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
[b]		+		+				+		+			+	+	+	+	+	+	+	+	+
[t]			+		+		+	+	+				+	+	+	+	+	+	+	+	+
[d]		+		+	+				+	+			+	+	+	+	+	+	+	+	+
[k]			+	+	+				+				+	+	+	+	+	+	+	+	+
[g]				+						+			+	+	+	+	+	+	+	+	+
[f]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[v]			+		+			+	+				+	+	+	+	+	+	+	+	+
[s]							+	+	+				+	+	+	+	+	+	+	+	+
[z]								+					+	+	+	+	+	+	+	+	+
[ʃ]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[ʒ]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[l]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[m]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[n]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[ɲ]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[r]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[ʁ]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[j]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[w]													+	+	+	+	+	+	+	+	+
[u]													+	+	+	+	+	+	+	+	+

[p]: [pb, pt, pd, pf, pv, ps, pz, pз, pn, pp, pч, pk, pɕ, pg]
 [r]: [rɕ]
 [j]: [jg, jf, js, jn, jp, jч, jз]

сочетания [w] + *согласный*, [ɕ] + *согласный* невозможны

б) Сочетания С + С в начале слов.

В таблице 3 представлены данные о дистрибуции С + С в начале слов.

Количество слов с каждым из сочетаний показано в следующем списке (*в транскрипции*):

pr — 611	rl — 32	tw — 14	ɕl — 8
tr — 506	vj — 32	tɕ — 13	ɕj — 8
gr — 326	rt — 31	mj — 13	lv — 7
kr — 302	mw — 30	tn — 13	zn — 7
br — 289	bj — 30	gw — 12	vl — 7
fr — 237	vw — 28	ɕm — 11	pt — 7
pl — 208	sm — 28	ɕn — 11	fz — 6
kl — 161	rn — 28	rɕ — 11	fn — 6
st — 153	ks — 27	rɕ — 11	sn — 6
ɕl — 136	sj — 25	vr — 11	pn — 6
gl — 99	sɕ — 24	vn — 10	kj — 6
sp — 89	ɕv — 23	sf — 10	pz — 6
sk — 69	ps — 23	sl — 10	mz — 5
dj — 65	bw — 23	dɕ — 10	bd — 4
rk — 62	fj — 23	pɕ — 10	kn — 4
dr — 61	rb — 23	nj — 10	gz — 4
bl — 87	sw — 22	nɕ — 10	fɕ — 4
pj — 59	rd — 21	rз — 10	sg — 4
pw — 57	rw — 20	ɕw — 9	зɕ — 4
kw — 46	lw — 20	sr — 9	lɕ — 4
rp — 44	зw — 19	rg — 9	sv — 3
kɕ — 42	mw — 19	mn — 9	ɕɕ — 3
rs — 42	lw — 17	gn — 8	zl — 3
rm — 40	rf — 15	bz — 8	ds — 3
dm — 37	dv — 15	bɕ — 8	mɕ — 3
rv — 35	dd — 1	dw — 8	mr — 3
rj — 3	zt — 2	dd — 1	lk — 1
ft — 3	zw — 2	fm — 1	ls — 1
tj — 12	tw — 14	lj — 18	ml — 1

В словаре не были обнаружены следующие сочетания согласных:

[p]: [pp, pb, pd, pk, pg, pf, pv, pɕ, pз, pm, ppɕ]
 [b]: [bp, bb, bt, bk, bg, bf, bv, bs, bɕ, бз, bm, bn, bpɕ]

	[p]	[b]	[t]	[d]	[k]	[g]	[f]	[v]	[s]	[z]	[ʃ]	[ʒ]	[l]	[m]	[n]	[ɲ]	[r]	[ʝ]	[w]	[u]
[p]			+						+						+					+
[b]				+																+
[t]																				+
[d]				+																+
[k]																				+
[g]																				+
[f]																				+
[v]																				+
[s]																				+
[z]																				+
[ʃ]																				+
[ʒ]																				+
[l]																				+
[m]																				+
[n]																				+
[ɲ]																				+
[r]																				+

[t]: {tp, tb, tt, td, tk, tg, tf, tv, tl, tz, tз, tm, tп, ts, tш}
 [d]: {dp, db, dt, dk, dg, df, dz, dф, dl, dn, dп, dз}
 [k]: {kp, kb, kt, kk, kg, kf, kz, kф, kз, km, kп, kv, kd}
 [g]: {gp, gb, gt, gd, gk, gg, gf, gv, gs, gф, gз, gm, gп, gj, gu}
 [f]: {fp, fb, fd, fk, fg, ff, fv, fs, fф, fз, fп}
 [v]: {vp, vb, vt, vd, vk, vg, vf, vv, vs, vz, vф, vз, vm, vп, vu}
 [s]: {sd, ss, sz, sф, sз, sp, sb}
 [z]: {zp, zb, zt, zd, zk, zg, zf, zv, zs, zz, zф, zз, zl, zm, zn, zr, zj, zp},
 [ш]: {шп, шб, шт, шд, шк, шг, шф, шс, шз, шф, шз, шп, шр}
 [з]: {зп, зб, зд, зк, зг, зф, зв, зс, зз, зф, зз, зм, зп, зр, зj}
 [л]: {lp, lt, ld, lg, lf, lz, lf, lz, ll, lm, ln, lp, lr, lb}
 [m]: {mp, mb, mt, md, mk, mg, mf, mv, ms, mф, mз, mm, mp}
 [n]: {np, nb, nd, nk, ng, nf, ns, nz, nф, nз, nl, nm, nn, np, nr, nt, nv}
 [r]: {rz, rp, rr}

сочетания [p] + согласный отсутствуют.

Сочетания C + C, не встречающиеся в начале слов, возможно отнести к отрицательным сигналам начала слова, имея в виду при этом особенности реализации [p], о которых говорится в разделе, посвященном его анализу.

в) сочетания C + C в конце слов

В таблице 4 показаны сочетания C + C в конце слов.

Наиболее частыми сочетаниями C + C в конце слов являются следующие:

[bl] — 562	[br] — 230	[rd] — 97	[rn] — 54
[st] — 377	[tr] — 230	[ks] — 70	[rm] — 52
[sm] — 369	[dr] — 125	[sk] — 60	

Другие группы согласных не превышают 40 случаев встречаемости:

[rs] — 42	[pl] — 23	[ld] — 8	[ls] — 2
[kt] — 40	[kr] — 21	[gm] — 7	[mn] — 2
[kl] — 37	[ps] — 20	[lf] — 7	[ft] — 2
[vr] — 37	[pr] — 14	[lv] — 6	[lb] — 2
[lt] — 29	[pt] — 12	[lp] — 5	[lz] — 1
[gl] — 24	[fr] — 12	[lk] — 5	[sp] — 1
[gr] — 23	[fl] — 9	[lm] — 4	
[rt] — 41	[rk] — 17	[rv] — 9	[rl] — 6
[rz] — 30	[rp] — 10	[rg] — 7	[rp] — 3
[rb] — 20	[rf] — 11	[rf] — 6	[rz] — 1

	[p]	[b]	[t]	[d]	[k]	[g]	[f]	[v]	[s]	[z]	[ʃ]	[ʒ]	[l]	[m]	[n]	[ɲ]	[r]	[j]	[w]	[ɥ]
[p]	+								+				+				+			
[b]		+											+				+			
[t]			+														+			
[d]				+					+								+			
[k]			+										+				+			
[g]													+				+			
[f]			+										+				+			
[v]																	+			
[s]	+		+		+									+						
[z]					+															
[ʃ]																				
[ʒ]																				
[l]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
[m]														+						
[n]																				
[ɲ]																				
[r]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

В конце слов не встречаются следующие сочетания:

- [p] : [pp, pb, pd, pk, pg, pf, pv, pz, pʃ, pз, pm, pn, pɾ, pɹ, pw, pɥ]
- [b] : [bp, bb, bt, bd, bk, bg, bf, bv, bs, bz, bʃ, бз, bn, bm, bɾ, bj, bw, bɥ]
- [t] : [tp, tb, tt, td, tk, tg, tv, tз, tl, tn, tɾ, tj, tw, tɥ, tʃ, ts, tz, tʃ, tm]
- [d] : [dp, db, dt, dd, dk, dg, df, dv, ds, dz, dʃ, dз, dl, dm, dn, dɾ, dj, dw, dɥ]
- [k] : [kp, kb, kd, kk, kg, kf, kv, kz, kʃ, kз, kɾ, kj, kw, ku, km, kn]
- [g] : [gp, gb, gt, gd, gk, gg, gf, gv, gs, gz, gʃ, gз, gn, gɾ, gj, gw, gɥ]
- [f] : [fp, fb, fd, fk, fg, ff, fv, fs, fz, fʃ, fз, fm, fn, fɾ, fj, fw, fɥ]
- [v] : [vp, vb, vt, vd, vk, vg, vf, vv, vs, vz, vʃ, vз, vl, vm, vn, vɾ, vj, vw, vɥ]
- [s] : [sb, sd, sg, sf, sv, ss, sz, sʃ, sз, sl, sn, sɾ, sr, sj, sw, sɥ]
- [l] : [lg, lz, lʃ, ll, ln, lɾ, lr, lj, lw, lɥ]
- [r] : [rr, rj, rw, rɥ]

В конце слов полностью отсутствуют сочетания [ʃ] + *согласный*, [з] + *согласный*, [п] + *согласный*; нет сочетаний [ɾ] + *согласный*; в группе [m] + *согласный* только одно сочетание: [mn]. Группы *согласный* + [j, w, ɥ] и [j, w, ɥ] + *согласный* невозможны в этой позиции.

Сочетания, не встречающиеся в конце слов, возможно рассматривать в качестве отрицательных сигналов конца слова, исключая, однако, сочетания *согласный* + [j, w, ɥ, j, w, ɥ] + *согласный* и принимая во внимание особенности реализации [ɾ].

Сопоставление данных анализа позволило выделить сочетания С + С, которые не встречаются ни в одной из позиций в слове (см. таблицу 5, где знаком 0 отмечены эти сочетания).

Анализ таблицы 5 показывает, что все клетки таблицы, обозначенные 0 и, следовательно, указывающие на отсутствие сочетаний С + С в слове, содержат сочетания согласных, возможных на стыке слов (за исключением [ɾ] в сочетании *согласный* + [ɾ], а также сочетаний [w] + *согласный* и [ɥ] + *согласный*) и могут быть отнесены к сигналам границы слов.

	[p]	[b]	[t]	[d]	[k]	[g]	[f]	[v]	[s]	[z]	[ʃ]	[ʒ]	[m]	[n]	[ɲ]	[r]	[ʎ]	[w]	[ɥ]
[p]	0	0		0		0	0	0			0				0				
[b]	0		0		0	0	0		0		0				0				
[t]		0		0		0					0				0				
[d]	0					0									0				
[k]						0		0		0					0				
[g]	0		0		0	0	0	0	0		0				0				
[f]	0	0		0	0	0	0	0	0		0				0				
[v]	0	0		0	0	0	0	0		0					0				0
[s]			0		0				0	0					0				
[z]	0			0	0	0	0			0					0				
[ʃ]	0	0				0	0			0					0				
[ʒ]	0	0		0	0	0	0	0	0	0					0				
[ɲ]					0			0							0				
[m]					0		0				0								
[n]	0	0			0	0	0	0		0				0					0
[ɲ]		0	0	0	0	0	0	0	0	0									
[r]						0													
[ʎ]																0			0
[w]	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Возникает, однако, вопрос о реализации таких сочетаний, как *звонкий согласный + глухой согласный* и *глухой согласный + звонкий согласный* в связи с процессом ассимиляции, наблюдающимся в таких сочетаниях. Но Ш. Балли отмечает, что подлинное произношение этих сочетаний безразлично для фонологии, потому что «говорящие субъекты его не осознают» (Балли Ш. 1955, с. 358). Характер ассимиляции во французском языке изучается в настоящее время С. А. Перевертаевой (Перевертаева, 1976). Некоторые сведения по этому вопросу можно почерпнуть также из работ: К. Е. Рошетт (Rochette, 1973), А. Витц (Witz, 1970), Р. К. Потапова (Потапова, 1979).

§ 9. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СЛОВ ВО ФРАЗАХ-ОМОНИМАХ

Обсуждая возможности разграничения слов в потоке речи, фонетисты выделяют ряд факторов, способствующих опознаванию границ слов по фонетическим признакам. В частности, набор таких признаков был выделен для французского языка П. Делаттром (Delattre, 1966), который сделал свои выводы преимущественно на основе анализа сочетаний слов во фразах-омонимах. Например: *Il parle d'une autre* — *Il parle du nôtre*; *Il fic(e)la* — *Il fait c(e)la*: *les zones* — *les aunes* и т. д.

Признаки П. Делаттра сводятся к следующему: 1) неполная дезакцентуация знаменательных слов в потоке речи; 2) употребление выделительного ударения (*accent d'insistance*), маркирующего начало слова; 3) изменение напряженности согласного, связывающего слова в потоке речи при *liaison* и *enchaînement consonantique*.

Рассмотрим вопрос о том, насколько надежны эти факторы при восприятии речи на слух. Целесообразно также определить возможные дополнительные факторы, способствующие разграничению слов.

При обсуждении способов членения речевого потока многие лингвисты анализируют *liaison* и *enchaînement consonantique*. К этой проблеме обращаются в своих работах М. Дюран, Б. Мальмберг, П. Делаттр и др.

Одним из первых исследователей этой проблемы является М. Дюран (Durand, 1936), которая поставила вопрос о характере напряженности связующего согласного при *liaison* и *enchaînement consonantique*, то есть вопрос о том, эксплозивный ли он или имплозивный в таких случаях, как

mauvais état и mauvaise épée, petit orage и petite orange, petit ange и petite anse. М. Дюран приходит к выводу, что при liaison согласный всегда является эксплозивным и целиком отходит к последующему слову: $\text{mauvai} \neq \text{s état}$, $\text{peti} \neq \text{t orage}$, $\text{peti} \neq \text{t ange}$.

Иначе обстоит дело с согласным при enchaînement consonantique, то есть когда согласный является конечным произносимым сегментом первого слова.

При enchaînement, по наблюдениям М. Дюран, возможны два варианта: сцепление 1. с безударным гласным последующего слова и 2. с ударным гласным. В 1-м случае граница слога проходит либо после связующего согласного ($\text{petit(e)} \neq \text{orange}$), либо внутри связующего согласного, рассекая его (mauvaise épée). Во 2-м случае согласный присоединяется к следующему слову ($\text{peti} \neq \text{t(e) anse}$) — как при liaison.

К вопросу о роли слоγοотделения при разграничении слов обращается П. Делаттр, ссылаясь при этом на исследования М. Дюран, Руссло (*Rousselot*, 1924), Д. Джоунза (*Jones*, 1931). Но П. Делаттр ставит проблему шире и характер слоγοделения на границе слов — только один из этапов его исследования. Он выделяет для исследования три фактора: конечное ударение, артикуляцию согласных на стыке слов (с точки зрения характера напряженности согласных, которая является показателем слоγοраздела) и выделительное ударение (*accent d'insistance*).

Анализируя первый фактор (конечное ударение), П. Делаттр берет за основу принцип дистрибуции ударений во французском языке; он отмечает фиксированный характер ударения, но принадлежность его не слову, а группе слов (которую чаще всего, вслед за М. Граммоном, называют ритмической группой). Однако, по мнению П. Делаттра, не все слова внутри ритмических групп полностью лишены ударения. По его наблюдениям, конечный слог, имеющий ударение при изолированном произнесении слова, полностью не теряет его внутри ритмической группы. При этом наиболее значимые слова сохраняют свое ударение в наибольшей степени (*Delattre*, 1966, с. 143). В качестве примера П. Делаттр приводит следующие группы слов (выделены слова, которые не теряют полностью ударения):

on s'en dégoûte — on sent des gouttes;
un signalement — un signe allemand;
la tour magnanime — la Tour Magne à Nîmes.

П. Делаттр приходит к заключению о том, что неполная дезакцентуация способствует разграничению слов в ритмической группе.

Второй фактор — артикуляцию согласных на стыке слов — П. Делаттр рассматривает с точки зрения направления напряженности согласных (*le sens de la tension des consonnes*) и берет при этом за основу известное положение М. Граммона: «Не может быть фонемы с нарастающей напряженностью без того, чтобы между ними не было перехода от одного слога к другому» (*Grammont, 1933, с. 102*). П. Делаттр рассматривает *liaison* (*tout_—est*) и *enchaînement consonantique* (учитывая два случая при *enchaînement*: наличие одного согласного — *toute_—est* — и двух согласных — *couple_—est*) и приходит к следующим выводам: при *liaison* согласный является обычно сильноконечным (*à tension croissante*) и характеризует начало слова или слога. П. Делаттр приводит следующие примеры:

il est tout vert — il est_—ouvert
un nain valide un_—invalide
c'est un neuf — c'est un_—œuf
les zones — les_—aunes (etc.)

Он сопоставляет *liaison* и *enchaînement* при наличии одного согласного:

le tout_—est bon — le doute_—est bon
ils sont très_—amis — ils ont treize_—amis (etc.)

П. Делаттр сопоставляет также согласный при *enchaînement* с согласным начала слова или слога и отмечает, что в данном случае различие редко остается незамеченным:

il parle du nôtre — il parle d'une_—autre
laisse-les rentrer — laisse l'air_—entrer
un signalement — un signe_—allemand
sa toilette est faite — sa toile_—était faite (etc.)

Анализируя сочетания, имеющие два согласных на стыке слов, П. Делаттр говорит о комплексности проблемы, для решения которой необходим учет факторов, способствующих объединению или разъединению соглас-

ных, а именно — следует принимать во внимание различные апертуры согласных и силу артикуляции. П. Делаттр рассматривает сочетания двух согласных, в которых доминирует артикуляция а) первого согласного и б) второго согласного. В качестве примеров П. Делаттр приводит следующие противопоставления:

- а) *trois petits trous — trois petit(es) roues ;*
pas drôle — pas d(e) rôle (etc.) ;
- б) *c'est parfait — c'est pas r(e)fait ;*
il l'armait — il la r(e)met ;
il leur montre — il le r(e)montre (etc.)

П. Делаттр рассматривает также случаи, в которых нет заметного различия артикуляции двух согласных. Например: *petit à p(e)tit, aptitude ; attrap(e) tout, apte à tout (etc.)* В этом случае оба согласных имеют одну и ту же апертуру и силу артикуляции; напряженность выражена слабо и колеблется от нарастающей к убывающей.

Третий фактор — выделительное ударение (*accent d'insistance*). П. Делаттр отмечает, что это ударение падает (в подавляющем большинстве случаев) на начало слова и таким образом косвенно служит фонетическим средством разъединения слов в потоке речи. Иногда оно используется именно в этих целях, и тогда оно очень слабое и падает на начальный звук слова, будь то согласный или гласный.

Таковы, по мнению П. Делаттра, факторы, которые способствуют во французском языке разграничению слов. В ряде случаев, однако, где Делаттр считает возможным дифференцировать слова, исходя из особенностей артикуляции пограничных согласных, А. Доза, полемизируя с Делаттром, берет за основу иной критерий: акцентное членение фразы. Например, во фразах *Sa toile était faite — Sa toilette est faite* Доза подчеркивает различия в распределении ударений, тогда как Делаттр выделяет особенности артикуляции согласного [l] (*Dauzat, 1940*)¹.

Замечания А. Доза к статье П. Делаттра позволяют, в сущности, рассмотреть следующие вопросы: 1. По каким

¹ Статья П. Делаттра «*Le mot est-il une entité phonétique en français?*» впервые опубликована в 1940 г. в журнале «*Le français moderne*», № 1. Позже она вошла в сборник статей Делаттра «*Studies in french and comparative phonetics*», 1966. Рецензия А. Доза на данную статью была опубликована в 1940 г.

индикаторам носители языка идентифицируют слова во фразах-омонимах? 2. Воспринимаются ли на слух особенности артикуляции пограничных согласных при распознавании слов во фразах? 3. Какова роль слогоделения?

Чтобы ответить на эти вопросы, был проведен аудиторский анализ (Соколова, В. С. 1977); исследование выполнено на материале фраз, приведенных в работе П. Делаттра.

Исследовательский корпус составил 65 сочетаний слов, в которые вошли фонологические противопоставления типа: *C'est du perf — c'est d'une ère*. Сочетания начитывались дикторами в следующей последовательности:

1 этап: изолированно — чтение экспериментальных сочетаний последовательно двумя списками. В 1-м списке располагался материал, содержащий первый член фонологической оппозиции, во 2-м списке — второй член оппозиции.

Порядок следования сочетаний во 2-м списке был иным, чем в 1-м. Например:

Список 1

1. Il parle du nôtre.
2. Les zones.
3. A quelque heure.
4. On s'en dégoûte.
5. Les sentiers.

.

Список 2

1. Les aunes.
2. A quel cœur.
3. Laisse entier.
4. Il parle d'une autre.
5. On sent des gouttes.

.

II этап: включение исследуемых сочетаний в диалогический текст. Например: а) *De qui voulez-vous qu'il parle? Il parle du nôtre. C'est normal.* б) *Il parle de qui? De sa femme? — Non, il parle d'une autre. De sa cousine.*

III этап: чтение экспериментальных сочетаний в виде противопоставлений. Например: *Il répond du pombre — Il répond d'une ombre*. Дикторам предлагалось прочитать фразы так, чтобы максимально разграничить их фонетическими средствами.

Процедура аудиторского анализа. На пленку, предназначенную для аудиторского анализа, переписывались экспериментальные сочетания из всех этапов дикторской записи, то есть каждое сочетание включалось в монтаж для аудирования три раза. Каждое сочетание давалось в трехкратном повторе, как это принято в лаборатории экспериментальной фонетики (ЛЭФ) МГПИИЯ им. М. Тореца, где проводился эксперимент.

В протоколе аудиторского анализа аудиторы должны были 1) отметить сочетание, которое по их мнению было произнесено и 2) объяснить, какие фонетические факторы способствуют опознаванию того или иного сочетания (набор возможных разграничителей не давался).

Данные аудиторского анализа были суммированы в виде таблицы (см. таблицу 6), позволившей определить количество а) правильных опознаваний, б) неправильных, в) количество неопознанных сочетаний (аудиторы считали возможными оба варианта).

Сводные данные аудиторского анализа Таблица 6

Распознавание	Чтение списками	Включение в текст	Парное предъявление исследуемых сочетаний слов
правильное	163	159	187
неправильное	41	47	25
не распознано	56	54	48
общее количество исследованных сочетаний слов	260	260	260

Цифровые данные, приведенные в таблице 6, показывают, что наибольшее количество случаев правильного опознавания наблюдается при парном предъявлении экспериментальных сочетаний слов; наибольшее количество неправильных опознаваний — при включении в текст; наибольшее количество нераспознанных случаев — при чтении списками. Показательно, однако, что наиболее значительные различия наблюдаются при сопоставлении первых двух колонок таблицы с третьей: в 3-ей колонке (парное предъявление сочетаний) значительно возрастает количество правильных опознаваний и сокращается количество неправильных.

При проведении аудиторского анализа аудиторам было предложено отметить в протоколе те фонетические факторы, которые по их мнению позволяют опознать сочетание. Цель такого задания — выяснить, какие факты служат носителям языка ориентирами при опознавании сочетаний. Обобщение данных этой части аудиторского анализа по-

казало следующее: опознаванию сочетаний, по мнению аудиторов, способствовало а) разноместность ударения в сопоставляемых сочетаниях (ударный слог, способствующий различению сочетаний, выделен): *Donne à Pierre — donna Pierre*; *sa toilette est faite — sa toile était faite*; *le couplet complet — le couple est complet*; *la Tour Magne à Nîmes — la tour magnanime*;

б) наличие ударения внутри сочетания: *le comte Roland — le contrôlant, laisse entier — les sentiers*; *on sent des gouttes — on s'en dégoûte*; *hais-les — elle est*; *un signe allemand — un signalement*;

в) употребление выделительного ударения: *Ils sont "très amis — Ils sont treize amis*; *c'est "parfait — c'est pas r(e)fait*; *il est "tout vert — il est ouvert*; *on "s'en dégoûte — on sent des gouttes*;

г) модификации мелодии. Резко нисходящая мелодия | \ | при императиве, восходяще-нисходящая | < | в повествовательной фразе: *donne à Pierre — donna Pierre*; *laisse entier — les sentiers*; *laisse faire — les sphères*; *cesse-la — c'est c(e)la*. Смещение вершины максимального подъема тона | ~ | : *sa toilette est faite — sa toile était faite*.

Аудиторы отметили также некоторые факты, связанные с произнесением звуков. Например, четко открытый [ɛ] в противоположность полузакрытому [ɛ] в сочетаниях: *cesse-la — c'est c(e)la*; *laisse entier — les sentiers*; *il l'armait — il la r(e)met* (подчеркнут [ɛ] открытый);

д) пауза. При прослушивании дикторской записи, содержащей парное предъявление экспериментальных сочетаний (3-й этап эксперимента) аудиторы отмечали, что дикторы чаще всего используют паузу, например: *le comte | Roland*; *la Tour Magne | à Nîmes*; *un vieillard | en sort*; *donne | à Pierre*. В некоторых случаях на паузе произносился е беглый, однако не в полном своем звучании, а в виде легкого призвука при размыкании конечного согласного: *donne | à Pierre*. Иногда е беглый произносился и в беспаузных сочетаниях: *les p(e)tites roues* (при сопоставлении с *les p(e)tits trous*).

Обобщение данных аудиторского анализа показывает, что во многих случаях аудиторы считают различителями такие компоненты просодии, как ритмическое ударение, мелодия, дополнительное ударение (*accent d'insistance*).

Вопрос об опознавании слов в потоке речи при помо-

щи просодических факторов рассматривался, например, в работе Ж. Фора «Интонация и опознавание слов в потоке речи» (Faure, 1962). Он отмечает, в частности, что в некоторых случаях мелодия необходима для опознавания слов и приводит множество примеров, которые подтверждают это положение: в зависимости от мелодического оформления, последовательность фонем [elegā] может соответствовать *élégant* и *et les gants*!; последовательность фонем [ɛlɛrydlacolín] может быть интерпретирована как *elle est rue d(e) la Colline* или *elle est rude la colline*. Отметим, однако, что в последнем случае согласный [d] занимает различную позицию: *rue* $\neq$ *d(e) la* — *rude* $\neq$ *la*, что также, казалось бы, должно способствовать разграничению слов.

Интересно проверить экспериментальным путем те случаи, в которых единственным разграничителем может служить место слогораздела и предложить аудиторам разграничить сочетания-омонимы по этому индикатору. Такой эксперимент позволит также уточнить, насколько стабильно положение слогораздела при реализациях сочетаний-омонимов в разных режимах записи: в контексте, вне контекста (чтение сочетаний списками), при парном предъявлении сочетаний.

Известны трудности, связанные с определением слогораздела путем инструментального исследования. Представляется, что наиболее удачную методику разработала Р. К. Потапова (Потапова, Камышная, 1973). Ее метод был проверен на обширном материале различных языков. Именно эта методика и применялась при проведении инструментального исследования (Соколова В. С., 1982). Для инструментального исследования (запись на интонографе) были выбраны сочетания слов, в которых единственным разграничителем могло быть слоговое деление на стыке слов. Отобраны последовательности *гласный — согласный — гласный* (ГСГ), где С — носовой сонант [n]. Например: *Il parle d'une autre* — *Il parle du nôtre*; *C'est d'une ère* — *C'est du nerf*; *Il répond d'une ombre* — *Il répond du nombre* и т. д. В первом сочетании согласный [n] соединялся с последующим словом посредством *enchaînement consonantique* (*d'une autre*), а во втором — он являлся начальным согласным слова (*du nôtre*). Во всех сочетаниях первый гласный безударный, второй — ударный.

Эксперимент позволил выявить следующие тенденции

Данные инструментального и аудиторского анализа

Условные обозначения в таблице:

- + правильный вариант
 — неправильный вариант
 ± оба варианта

Исследуемое сочетание	Инструментальный анализ			Аудиторский анализ	
	характер произнесения	слоγοраздел	диктор	ауд. I	ауд. II
d'une autre	чтение списками	[dy≠no:tr]	дик. 1	+	—
		[dy≠no:tr] ≠	дик. 2	±	±
	включение в текст	[dyno:tr] ≠	дик. 1	±	±
		[dyno:tr] ≠	дик. 2	±	±
	парное предъявление сочетаний	[dyno:tr] [dy≠no:tr]	дик. 1	±	+
			дик. 2	+	±
du nôtre	чтение списками	[dy≠no:tr]	дик. 1	±	±
		[dy≠no:tr] ≠	дик. 2	±	±
	включение в текст	[dy≠no:tr] ≠	дик. 1	±	±
		[dy≠no:tr] ≠	дик. 2	±	±
	парное предъявление сочетаний	[dy≠no:tr] ≠	дик. 1	+	—
		[dyno:tr]	дик. 2	+	±
d'une ère	чтение списками	≠ [dyne:r]	дик. 1	+	+
		[dy≠ne:r]	дик. 2	±	—
	включение в текст	[dy≠ne:r] ≠	дик. 1	±	+
		[dy≠ne:r] ≠	дик. 2	+	—
	парное предъявление сочетаний	[dyne:r] ≠	дик. 1	—	—
		[dyne:r]	дик. 2	±	—
du nerf	чтение списками	≠ [dyne:r]	дик. 1	+	+
		[dy≠ne:r]	дик. 2	—	±
	включение в текст	≠ [dyne:r]	дик. 1	+	+
		[dyne:r] ≠	дик. 2	+	±
	парное предъявление сочетаний	[dy≠ne:r] [dy≠ne:r]	дик. 1	±	—
			дик. 2	+	+

Исследуемое сочетание	Инструментальный анализ			Аудиторский анализ	
	характер произнесения	слогораздел	диктор	ауд. I	ауд. II
d'une ombre	чтение списками	[dy≠nõ:br]	дик. 1	±	±
		[dy≠nõ:br]	дик. 2	+	—
	включение в текст	[dy≠nõ:br]	дик. 1	+	±
		[dy≠nõ:br]	дик. 2	+	±
	парное предъявление сочетаний	[dynõ:br]	дик. 1	±	—
		[dynõ:br]	дик. 1	—	±
du nombre	чтение списками	[dy≠nõ:br]	дик. 1	+	+
		[dy≠nõ:br]	дик. 2	+	+
	включение в текст	[dy≠nõ:br]	дик. 1	+	+
		[dy≠nõ:br]	дик. 2	+	±
	парное предъявление сочетаний	[dy≠nõ:br]	дик. 1	+	+
		[dy≠nõ:br]	дик. 2	+	—
donna Pierre	чтение списками	[do≠na]	дик. 1	+	±
		[do≠na]	дик. 2	+	+
	включение в текст	[dona]	дик. 1	+	+
		[dona]	дик. 2	+	+
	парное предъявление сочетаний	[dona]	дик. 1	+	+
		[dona]	дик. 2	+	+
				мелодия	
donne à Pierre	чтение списками	[dona]	дик. 1	+	+
		[dona]	дик. 2	±	+
	включение в текст	[don≠a]	дик. 1	+	+
		[don≠a]	дик. 2	+	+
	парное предъявление сочетаний	[don≠a]	дик. 1	+	+
		[don≠a]	дик. 2	+	+
				удаление пауза	мелодия

(см. таблицу 7, где в качестве примера приведен ряд исследованных сочетаний): 1. При enchaînement слоговая граница проходит либо перед согласным [n], который целиком отходит к следующему слову ($d'u \neq n(e) \text{ autre}$), таких случаев большинство, либо — рассекает согласный [n], одна часть которого остается в первом слове, а другая — пр

≠

соединяется ко второму ($d'un(e) \text{ autre}$). 2. В сочетаниях, где [n] является начальным согласным второго слова, слоговой раздел как правило, проходит перед согласным ($du \neq n\grave{o}tre$).

Сопоставление данных инструментального исследования с результатами аудиторского анализа (таблица 7) показало, что наблюдается значительный разброс показаний auditors при опознавании неоднозначно. Несмотря на мнение П. Делаттре (*Delattre*, 1966, с. 145) о том, что если при enchaînement согласный является сильноконечным (*consonne croissante*), его напряженность меньше, чем напряженность начального согласного слова и его артикуляция более слабая, — эксперимент показал, что характер артикуляции согласного в этом случае не обеспечивает стабильно правильного опознавания сочетаний типа $d'une \text{ autre} — du \text{ n\acute{o}tre}$, $d'une \text{ \acute{e}re} — du \text{ perf.}$ Главными ориентирами для auditors, как было сказано выше, служили пауза, ударение, мелодия. В том случае, когда эти различители отсутствовали — ответы auditors были нерешительными, они отмечали оба варианта, часто ошибались (таблица 7). При наличии же интонационных индикаторов, процент опознаваний значительно возрастал, о чем свидетельствуют сочетания $donna \text{ Pierre} — donne \text{ \acute{a} Pierre}$, приведенные для сопоставления в таблице 7. Эти сочетания различаются местом ударения, мелодией, а иногда и наличием паузы. В таблице 7 для этих сочетаний приведены заметки auditors из протокола аудиторского анализа.

Результаты проведенного аудиторского анализа согласуются с данными, полученными П. М. Бертинетто, который отмечает, что в итальянском языке сочетания слов типа $finire \text{ legato} — fini \text{ relegato}$ на слух не различаются (*Bertinetto*, 1975).

Некоторые лингвисты отмечают, что если говорящий считает необходимым дифференцировать омонимические сочетания, он использует для этого различные средства, существующие в фонетике данного языка.

Рассмотрим, например, известные стихи М. Монье, в которых рифмуются все слоги:

Gal, amant de la reine, alla, tour magnanime,
Gallamment de l'Arène à la Tour Magne, à Nîmes.

По мнению Ф. Картона (*Carton*, 1974) ритм этих стихов различен. Но только ли ритм дифференцирует омонимические группы, образующиеся последовательностями рифмующихся слогов? Анализ данных аудиторского и инструментального исследований позволяет выявить и некоторые иные различия.

Стихи были начитаны двумя дикторами и подвергнуты аудиторскому и инструментальному (интонаграфическому) анализам.

Аудиторский анализ был проведен в три приема. При первом аудировании перед аудиторами были поставлены следующие задачи: 1) отметить ударения и паузы; 2) выявить фонетические факторы, способствующие разграничению стихов и полустихий.

Результаты первого аудирования показали:

1. Идентичное распределение ударений, но различную дистрибуцию пауз в произношении дикторов (условные обозначения: || пауза, | ритмическая группа):

дик. I. Gal || amant | de la reine || alla | tour | magnanime ||
Galamment | de l'Arène || à la Tour Magne || à Nîmes.

дик. II. Gal || amant | de la reine || alla | tour | magnanime |
Galamment | de l'Arène || à la Tour Magne | à Nîmes.

2. Четкое разграничение стихов наблюдалось в произношении первого диктора и осуществлялось изменением мелодических уровней: более высокий уровень первого стиха и более низкий — второго, а также длительной паузой (340 мсек) в конце первого стиха. В произношении второго диктора правильно разграничить стихи оказалось невозможно, так как он объединил в один период *alla tour magnamine galamment de l'Arène*.

Правильное разграничение полустихий также оказалось возможным только в произношении первого диктора. Разграничение осуществлялось следующими факторами: а) паузами в конце полустихий; б) перепадом мелодии на стыке полустихий и единством мелодического контура каждого полустихия (восходящая мелодия от первого к шестому слогу и от седьмого к двенадцатому; в последнем полустихии — понижение мелодии на завершающем

сегменте стихотворения), в) градацией мелодических уровней (постепенно понижающийся общий мелодический уровень каждого последующего полустипия).

При втором аудировании аудиторам было предложено: 1) разграничить слова в ритмических группах *de la reine* — *de l'Arène* (для анализа были выделены именно эти ритмические группы в связи с тем, что все прочие сочетания-омонимы оказались разграничены посредством ударения); 2) выявить дополнительные средства разграничения следующих омонимов: *Gal amant* — *galamment*; *alla tour magnanime* — *à la Tour Magne à Nîmes*.

Результаты второго аудирования показали:

1. Разграничению слов в группах *de la reine* — *de l'Arène* способствовали следующие факторы: а) употребление фонемы [ε:] в слове *reine* (дик. I); б) выделенность предлога *de* в группе *de l'Arène* (дик. I); в) выделенность *de* в группе *de la reine* — дик. II (выделенность осуществлялась, по мнению auditors, четкостью артикуляции согласного *d*).

2. Дополнительные средства разграничения *Gal amant* — *galamment*: замедление темпа при произнесении слова *Gal* (дик. I, II). Дополнительные средства разграничения *alla tour magnanime* — *à la Tour Magne à Nîmes*: а) длительность [u] в слове *tour* (дик. I, II); б) выделенность согласного *t* в слове *Tour* (дик. I); в) выделенность предлога *à* в группе *à Nîmes* (дик. I, II).

Третье (заключительное) аудирование — прослушивание всего стихотворения для окончательного суждения — показало следующее: дикторы использовали разнообразные фонетические средства, с тем чтобы, в итоге, обеспечить правильное понимание смысла каждого стиха. Но каждый из дикторов внес свои нюансы. Так, первый диктор выделил слова *reine*, *Tour*, предлоги *de*, *à*. Второй диктор — подчеркнул смысл группы слов *de la reine*, выделив предлог *à*.

Результаты инструментального исследования подтвердили данные аудиторского анализа и позволили уточнить некоторые слуховые наблюдения (см. таблицы 8, 9).

Анализ данных инструментального эксперимента показал следующее:

1. Более высокий общий диапазон частоты основного тона (ЧОТ) первого стиха.

2. Расчленение каждого стиха на два восходящих тональных отрезка (кроме завершающей ритмической груп-

1-й стих	акцентная единица	Gal	amant	de la reine	alla	tour	magnanime
	ЧОТ	200	240	275	215	245	250
2-й стих	акцентная единица	galamment	de l'Arène	à la Tour	Magne	à Nîmes	
	ЧОТ	230	260	230			170

Максимальная интенсивность ударных слогов (мм)

1-й стих	акцентная единица	Gal	amant	de la reine	alla	tour	magnanime
	интенсивность	30	35	40	25	30	34
2-й стих	акцентная единица	galamment	de l'Arène	à la Tour	Magne	à Nîmes	
	интенсивность	25	32	20			10

Длительность звуков и пауз (мсек)

1-й стих	[g]	[a]	[l]	[a]	[m]	[ā]	[d]	[ə]	[l]	[a]	[r]	[ε]	[n]	[a]	[l]	[a]	[t]	[u]	[r]	[m]	[a]	[p]	[a]	[n]	[i]	[m]			
	100	220	80	80	60	120	100	50	50	60	80	110	190	220	100	80	65	145	100	120	65	65	80	100	80	160	110	90	340
2-й стих	[g]	[a]	[l]	[a]	[m]	[ā]	[d]	[ə]	[l]	[a]	[r]	[ε]	[n]	[a]	[l]	[a]	[t]	[u]	[r]	[m]	[a]	[p]	[a]	[n]	[i]	[m]			
	80	80	90	60	130	140	80	60	60	80	80	100	200	120	60	40	80	180	60	60	100	170	80	120	140	120	140		

дик. II
Максимальная чот ударных слогов (гн)

Таблица 9

1-й стих	акцентная единица	Gal	amant	de la reine	alla	tour	magnanime
	ЧОТ	130	120	140	110	130	115
2-й стих	акцентная единица	galamment	de l'Arène	à la Tour	Magne	à Nîmes	
	ЧОТ	110	120	105		80	

Максимальная интенсивность ударных слогов (мм)

1-й стих	акцентная единица	Gal	amant	de la reine	alla	tour	magnanime
	интенсивность	40	35	30	28	32	33
2-й стих	акцентная единица	galamment	de l'Arène	à la Tour	Magne	à Nîmes	
	интенсивность	30	27	20		8	

Длительность звуков и пауз (мсек)

1-й стих	[g]	[a]	[l]	[a]	[m]	[ā]	[d]	[ə]	[l]	[a]	[r]	[ε]	[n]	[a]	[l]	[a]	[t]	[u:]	[r]	[m]	[a]	[p]	[a]	[n]	[i]	[m]
	110	150	80	110	80	120	100	40	50	70	100	100	200	200	60	40	100	140	100	70	80	90	70	120	80	80
2-й стих	[g]	[a]	[l]	[a]	[m]	[ā]	[d]	[ə]	[l]	[a]	[r]	[ε]	[n]	[a]	[l]	[a]	[t]	[u]	[r]	[m]	[a]	[p]	[a]	[n]	[i]	[m]
	70	70	50	70	100	160	60	50	40	90	80	140	120	160	60	40	60	80	40	80	70	110	80	140	80	80

пы), сочетающееся с нисходящей градацией общего диапазона ЧОТ в последовательности полустий.

3. Двучленность каждого стиха подчеркивается паузами в середине и конце стиха (дик. I), при этом пауза в конце стиха более длительная, чем паузы середины стиха. Паузами меньшей длительности разграничиваются *Gal* || *amant de la reine* в первом стихе (дик. I, II) и *à la Tour Magne* || *à Nîmes* — во втором (дик. I).

Двучленность стихов в некоторых случаях (дик. I) подчеркивается увеличением интенсивности от первого слога к шестому и от седьмого к двенадцатому (кроме завершающего сегмента стихотворения). Следует отметить, однако, что модификации интенсивности оказались в эксперименте наименее результативными.

4. Увеличение длительности некоторых гласных и согласных (случаи, в которых аудиторы отмечали выделенность гласного или согласного).

5. Значительное увеличение длительности каждого звука в слове *Gal* (отмеченное аудиторами как замедление темпа).

Экспериментальное исследование позволило сделать попытку определить набор фонетических средств, используемых говорящим для дифференциации омонимических сочетаний слов. Такими средствами являются (по данным эксперимента): 1) паузация и акцентуация, 2) единство мелодических контуров, их градация, 3) перепады уровней мелодии, 4) варьирование длительности звуков, 5) модификации темпа речи, 6) употребление фонемы [ε:].

Использование разграничительных средств неравномерно на разных участках речевой цепи. Например, *Gal* отграничивается от последующего сегмента паузой, ударением, замедлением темпа; *reine* — паузой, ударением, длительностью гласного, максимальным подъемом тона; *amant*, *galamment* — только ударением. Некоторая избыточность средств разграничения делает такие слова как *Gal*, *reine* центральными звеньями речевой цепи, вокруг которых группируются сегменты, отграниченные от них меньшим количеством разграничительных средств.

При оценке данных эксперимента обращает на себя внимание также тот факт, что неразграниченными группами слов оказались артикль + существительное, т. е. грамматически наиболее слитные единицы, образующие нечленимые ритмические группы (термин К. К. Барышниковой). Следует отметить, однако, что возможность сегментации

группы *артикуль + существительное* не исключается. По наблюдениям К. К. Барышниковой артикуль, в ряде случаев, может быть выделен ударением.

§ 10. РОЛЬ РИТМИЧЕСКОГО УДАРЕНИЯ В ВЫДЕЛЕНИИ СЛОВ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

Вопрос о роли ударения в разграничении слов уже поставлен в работах Делаттра. Анализ факторов, связанных с французским ударением, позволяет выделить целый ряд случаев, в которых ударение является разграничителем слов в потоке речи.

Если подойти к этому вопросу с точки зрения членения фразы на ритмические группы, то следует отметить прежде всего малый объем этих групп: наиболее устойчивы ритмические группы, имеющие состав *служебное слово + знаменательное слово*; при этом в понятие служебных слов входят артикли, предлоги, вспомогательные глаголы, которые объединяются вокруг полнозначных слов и составляют с ним одну ударную группу с ударением на полнозначном слове. Но эти ударные группы — только минимальные акцентные единицы, являющиеся основой фразы. Разные исследователи по-разному подходят к вопросу членения речевого потока и каждый вносит дополнительные наблюдения, тем самым способствуя адекватному описанию акцентной организации французской фразы.

Прежде всего подчеркивается демаркативная функция французского ударения, но имеется в виду разграничение не слов во фразе, а ритмических групп.

Терминология в этой области французской фонетики достаточно разнообразная. Группы слов, образующиеся во фразе в связи с членением ее посредством ударения, имеют различное наименование. «Ритмическая группа» (и ритмическое ударение) — термин, широко используемый М. Граммоном (в качестве ведущей физической характеристики М. Граммон выделяет интенсивность и называет ударение *accent d'intensité*) и принятый также Л. В. Щербой (термин, подчеркивающий одну из функций французского ударения — ритмообразующую), — встречается наиболее часто в лингвистической литературе. Называют эти группы и «фонетическими словами» (*mots phonétiques*), подчеркивая их слитность, а также «акцентными группами» и «акцентными единицами». Обсуждение терминологии позволяет сослаться также на работу Ж. Тарно (*Tarneaud J.*,

1941), где при членении фразы посредством ударения принимается во внимание градация ударений.

Представляется, что наиболее удачный термин — «акцентная единица», так как ритмическая группа нередко содержит лишь одно (знаменательное) слово и, по сути, не является «группой». Наряду с этим используются и другие термины: «силовая группа» (и силовое ударение) — термин П. Пасси, в основе которого лежит физическая характеристика ударения — усиление интенсивности гласного, выделяемого ударением. Вопрос о физических характеристиках французского ударения продолжает обсуждаться до настоящего времени. И если П. Пасси называет ударение *accent de force*, то П. Делаттр отводит ведущую роль длительности слога, выделяемого ударением, рассматривая интенсивность в качестве негативного фактора, а высоту тона — в качестве сопутствующей характеристики ударения, аргументируя при этом свое положение следующим соображением: чаще всего ударение сопровождается нарастанием частоты основного тона, но, скажем, в конце повествовательной фразы на конечном ударном слоге наблюдается понижение тона, что не препятствует восприятию слога как ударного. А. Риго, не отрицая роли длительности ударного слога, подчеркивает первостепенность перепадов тона на ударных слогах. Термины *accent de hauteur*, *accent tonique* встречаются и в современных работах, связанных с описанием французского ударения (например, см.: *Martin*, 1980). Л. В. Щерба называет французское ударение динамическим, музыкальным, квантитативным и качественным (так как гласный ударного слога в наиболее устойчивой форме сохраняет все присущие ему характеристики. В отличие от дополнительного ударения, ритмическое ударение называют часто «нормальным» или «регулярным» (*accent normal, régulier*).

При рассмотрении вопроса о членении фразы посредством ударения выявляются ударные, безударные и неударные слоги. Так к этому вопросу подходит, например, П. Делаттр (*Delattre*, 1966, с. 69—72), который, среди прочих, анализирует фразы: *Il prétend qu'il 't'aime* (ударный слог); *il doit ai'mer la pêche* (неударный слог, т. е. при любой композиции фразы слог не несет на себе ударения, он всегда будет безударным); *on aime a'ssez son règne* (безударный слог, т. е. в данном, или аналогичном данному, контексте слог безударен, но в ином контексте он может стать ударным). Делаттром отмечается также

неполная потеря ударения на знаменательных словах, он говорит о разной степени акцентуации. Так, во фразе — *C'est dans un beau vase* — слово *vase* имеет полное ударение, а в контексте *un beau vase de fleurs* — то же слово имеет меньшую степень выделенности путем ударения, оно не полностью теряет ударение (к этому положению Делаттр возвращается и в своей статье «*Le mot est-il une entité phonétique en français?*», где он рассматривает неполную дезакцентуацию слов в качестве одной из возможностей выделенности слова в потоке речи).

С точки зрения ударности / безударности слов во фразе подходит и М. Граммон (*Grammont*, 1966), который иллюстрирует это положение примерами: *bureau sombre*, *la petite glace ronde*, где **bureau**, **glace** являются не неударными, а безударными, так как оба слова в ином контексте могут быть ударными.

Наблюдения дистрибуции ударения позволили К. К. Барышниковой (*Барышникова* 1953) высказать положение о том, что ритмические группы не являются готовыми блоками, механически соединяемыми во фразе: дозировка ударения, его выделительные возможности способствуют различной акцентной организации фразы, позволяют тонко нюансировать смысл высказывания. В конечном итоге объем акцентной единицы определяется многими факторами, в число которых входят и факты грамматики. Например, определенный артикль, способствующий обобщению высказываемой мысли, позволяет объединить в одну акцентную единицу *les yeux bleus, les joues roses* во фразе ... **les yeux bleus et les joues roses** de la fille du marin. Неопределенный артикль, способствующий индивидуализации предмета или персонажа, позволяет, в свою очередь, расчленить ударением слова, тесно связанные смыслом: *Un gu'ban | 'rouge | était noué à la boutonnière de sa redingote*.

Фактором, влияющим на акцентную организацию фразы, является также наличие предлога в акцентообразующей структуре. Например, *café 'noir* составит одну акцентную единицу, в то время как *ca'fé au 'lait* может быть расчленено наличием двух ударений разной степени выделенности: более слабое ударение на слове *café*, более сильное — на слове *lait*. Такие акцентные структуры К. К. Барышникова называет членимыми ритмическими группами (типа *café au lait*) и нечленимыми (типа *café noir*).

Анализ, проведенный К. К. Барышниковой, способствует выделению мельчайших акцентных единиц, составляю-

щих основу акцентной структуры фразы. Объем таких единиц сводится, grosso modo, к формуле *служебное слово + знаменательное*. Возможны фразы, в которых каждое слово (за исключением грамматических индикаторов) выделяется ударением: La 'ville dor'mait, la 'nuit ve'nait. В этом случае нет принципиального различия между акцентуацией во французском и русском языках: и в том и в другом языке ударением выделяется каждое слово, а служебные слова присоединяются к полнозначным. Акцентные единицы в этом случае возможно рассматривать в качестве фонетических слов, термин, который употребляется как во французском языке, так и в русском (см., например, работы Л. В. Златоустовой).

Всегда ли, однако, служебные слова остаются безударными во французском языке? Наблюдения показывают, что в ряде случаев и эти слова могут быть выделены ударением. Например, во фразах: «Il semblait réfléchir à ce qu'il venait de lire», «Avec sa finaudeur de Normand il était capable de faire ce dont on l'accusait» — *ce* выделяется ритмическим ударением; ударением может быть выделено и приглагольное местоимение, если того требует контекст: «Un des aspects le plus curieux du colosse de l'excavateur géant, est la façon dont il se déplace. Il marche».

В современных исследованиях ритмического ударения положения, высказанные К. К. Барышниковой, находят свое отражение. Например, Ф. Мартен (Martin, 1980), исходя из синтаксических и логических связей между элементами фразы, предлагает ряд формализованных правил французской акцентуации, указывающих на *возможность ударности обычно безударных местоимений*, что следует из примеров, приводимых им (выделены ударные гласные): il la remercie; remercie-la; il la lui fabriquera; fabrique la lui. Ф. Мартен считает, что ритмическое ударение присуще минимальной просодической единице, которая выделяется модификациями мелодии.

Если Ф. Мартен считает возможным выделение ударением относительно мелких единиц речевого потока, беря за основу синтаксический критерий, Моник Леон (Léon M., 1964) укрупняет акцентные единицы, считая ритмическими группами такие периоды как Une dame en robe de soie

noire | a sonné à la porte; | Le vase en porcelaine de
Chine | est sur la table du p(e)tit salon | .

S'il y a des roses en bouton | dans l(e) jardin d(e) grand-mère, | tu m'en apporteras un bouquet | . On a mangé d(e) la soupe à l'oignon | , du rôti d(e) bœuf | , d(e) la salade d'endive | , du fromage blanc, | et une salade de fruits au kirsch | .

В данных фразах и в других, приводимых М. Леон (*Léon, M.* 1972), членение на акцентные группы фактически связано с модификациями мелодии: движение мелодии к высотной вершине фразы и спад мелодии к концу фразы.

Если фразы М. Леон анализировать, скажем, с точки зрения А. Доза (высказанной им в рецензии на статью П. Делаттра «*Le mot est-il une entité phonétique... ?*»), то следовало бы говорить о наличии добавочных ударений (*accents secondaires*) в ритмических группах, отмечаемых М. Леон; с точки зрения П. Делаттра — о неполной дезакцентуации знаменательных слов в ритмической группе; с точки зрения Л. В. Щербы — о членении фразы на синтагмы, содержащие разное количество ритмических групп. Таким образом, разный подход к акцентному членению фразы влечет за собой и разные способы ее членения. Например, объем акцентной единицы не безразличен при членении речевого потока. Э. Компанис (*Companys, 1968*) отмечает, что последовательность слов *la distribution des prix* может составить одну акцентную единицу (он считает также возможным и образование двух акцентных единиц в этом случае: *la distribution | des prix*), в то время как *la distribution | des récompenses* — две акцентных единицы (в связи с многосложностью второго элемента).

Объем акцентной группы и возникновение в связи с этим добавочных ударений отмечается (но в связи с чередованием сильных и слабых слогов) и Л. В. Щербой, который вслед за П. Пасси анализирует такие последовательности слов как *ami d'Alfred*, *ami de Pierre*, отмечая, что в них возникают второстепенные (очень слабые) ударения обыкновенно на нечетных слогах, начиная с конца ритмической группы: [*a*midal'frəd], [*a*mid'pʁɛ:r]. Эти ударения создают специфическую ритмику французской фразы.

При анализе функций французского ударения многие

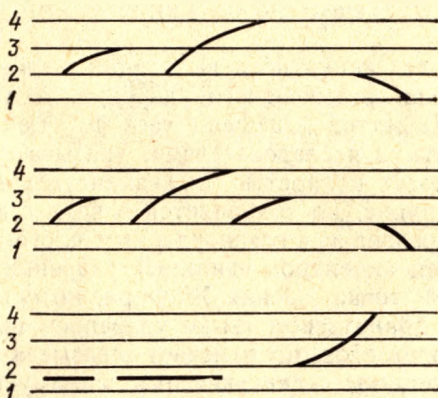
лингвисты говорят о его демаркативной и контрастивной функциях. Но французское ударение выполняет и дистинктивную функцию, однако, не в слове, а в высказывании. Эта функция французского ударения подчеркивается в частности Ж. Фором (Faure, 1968); иллюстрировать этот тезис возможно примерами Ж. Фора: *C'est bien se que vous 'dites — c'est 'bien se que vous dites*. Иллюстрацией может служить также и другой пример Ж. Фора (Faure, 1962), ставший классическим:

1) La 'sœur de Jacques La'val et 'vous.

2) La 'sœur de 'Jacques, La'val, et 'vous.

3) La 'sœur de 'Jacques, la valez-'vous? (и т. д.; мы приводим лишь часть трансформаций, предлагаемых Ж. Формом).

П. Делаттр (Delattre, 1969), анализируя эти (и другие) фразы Ж. Фора, выражает их в контурах своей системы интоном:

Таким образом, каждая акцентная единица имеет свой мелодический рисунок; устанавливается связь между дистрибуцией ударений и мелодией во фразе.

М. Росси (Rossi, 1980) идет в своем исследовании дальше. Он ставит вопрос о том, есть ли во французском языке ударение, не относится ли он к языкам без ударения. Анализируя серию фраз-омонимов типа:

I. J'en parle — Jean parle.

II. Il nous dénatte — Il noue des nattes.

III. C'est la Madrague — Ces lamas draguent.

IV. Irritez un serpent et c'est la morsure — Irritez un serpent et c'est la mort sûre.

М. Росси делает следующий вывод: «Интерпретация результатов исследования приводит нас к мысли о том, что французский язык не имеет ударения, в том смысле, что ударение и интонация не составляют, ни по своей природе, ни по своей функции, двух разных единиц» (Rossi, 1980, с. 39).

Связь мелодии и ударения отмечают многие исследователи — К. К. Барышникова (Барышникова 1960), Ж. Фор (Faure, 1968), И. Г. Торсуева (Торсуева, 1979), Мальмберг (Malmberg, 1971) — однако не делают вывода об отсутствии ударения во французском языке, а подчеркивают взаимодействие просодических компонентов в процессе формирования акцентных единиц. П. Гард, автор монографии, посвященной ударению, также не говорит об отсутствии ударения во французском языке. Он отмечает мобильность французского ударения и эластичность акцентной единицы («élasticité de l'unité accentuelle») (Garde, 1968, p. 96).

Что касается акцентного выделения слов в потоке речи путем градации ритмического ударения, то убедительные примеры П. Делаттра (Un³·beau²·vase de ¹·fleurs), подтвержденные другими исследователями, указывают, что ударение не исчезает полностью в знаменательных словах в акцентной группе, но сохраняется в виде градации более слабых (по сравнению с главноударным слогом, характеризующим конец акцентной единицы) ударений.

Интересна точка зрения Ж. Фора, который подчеркивает, что во французском языке ударением выделяются не слова, а группы слов, но отмечает (связывая членение на акцентные единицы с синтаксисом), что группы подлежащего и сказуемого четко разграничены даже в том случае, когда группа подлежащего содержит лишь один слог, как, например, в случае личного местоимения:

'Tu ne le comprends pas.

где **tu** имеет такое же ударение как и **pas**. То же наблюдается и в других случаях:

'Nous ne le verrons pas.

'Vous lui en parlerez.

'Ils (elles) ne le croient pas.

'On s'en tirera.

'Ça ne marche pas.

Ж. Фор особенно подчеркивает тесное взаимодействие всех просодических параметров в процессе акцентуации¹.

Таким образом слово как таковое все же в некоторых случаях сохраняет свою выделенность, быть то средствами неполной дезакцентуации знаменательных слов или в связи с выделением подлежащего и сказуемого.

§ 11. РОЛЬ ВЫДЕЛИТЕЛЬНОГО УДАРЕНИЯ В РАЗГРАНИЧЕНИИ СЛОВ

О месте французского ритмического ударения, о его акустических коррелятах и его роли во фразе длительное время велись дискуссии, высказывались противоречивые мнения; дискуссия продолжается и в современной лингвистической литературе, позволяя М. Росси сформулировать проблему в виде вопроса: (Французский язык не имеет ударения? *Le français, langue sans accent?*)

К тем же дискуссионным вопросам относится и мнение А. Жилля (*Gill, 1936*) о перемещении ударения (по крайней мере в некоторой категории слов) с последнего слога на первый (начальный). А. Жиль отмечает, что ударение в слове, содержащем более одного слова, стремится переместиться с последнего слога на первый, в том случае, если слог открытый. Он приводит две группы фраз, в первой из которых ударение падает на последний слог, а во второй — оно смещено на первый (при вокалическом исходе слова):

A.

B.

C'est une belle cha'pelle.

C'est un beau 'chapeau.

C'est une jolie ca'pote.

C'est un joli 'capot.

C'est une marchande fo'raine.

C'est un marchand 'forain.

J'ai essayé d(e) com'prendre.

J'ai essayé d(e) 'manger.

Свои наблюдения А. Жиль связывает с изменениями мелодии, которые, по его мнению, и подтверждают справедливость его суждений. При этом Жиль не смешивает двух видов ударений — ритмического и выделительного, — но утверждает, что именно ритмическое ударение смещается на начало слова.

¹ Ne jamais perdre de vue l'étroite solidarité que unit tous les paramètres accentuels (intensité, durée, degré variable de plénitude vocalique, et surtout *variations tonales*). (*Faure G. Accent, rythme et intonation, p. 18.*)

А. Доза возражает ему, отмечая, что было бы преувеличением говорить о смещении ударения, даже в словах с вокалическим исходом, и полагает, что речь может идти о выделительном ударении, которое падает, преимущественно, на начальный слог слова.

Мнение А. Доза согласуется с мнением П. Фуше, который отмечает, что выделительное ударение характеризует, главным образом, просторечное произношение.

Следует отметить, что выделительное ударение имеет некоторую подвижность, обусловленную прежде всего разными возможностями его реализации. При консонантном начале слова — реализация выделительного ударения в достаточной степени однозначна: им маркируется начальный согласный слова, что и служит четким показателем границы слов (*c'est Merveilleux!*). При вокалическом начале слова возможны три реализации: 1) консонификация начального гласного (*faites-le Immédiatement!*), 2) перенос ударения на первый согласный второго слога (*faites-le iMMédiatement!*), 3) ударение на согласном, с которым возможен *liaison* (*les Anglais sonT épatants!*). Естественно, что граница слов четко обозначена при выделении начального элемента слова.

Но выделительное ударение возможно не только на начальных слогах слова, оно возможно и внутри и даже в конце слова (совпадая в этом случае с нормальным ударением (*Послушаева Г. С.*, 1971)). В конце слов возможно удлинение конечного произносимого согласного: *Oh, je suis tranquille!* [trākil:], *c'est raide* [rəd:], *va donc* [dōk:].

Вопрос о наличии одного выделительного ударения (*accent d'insistance*) или о разных видах его также остается дискуссионным. М. Граммон, например, говорит только об *accent d'insistance*, но существуют и другие мнения.

Лингвисты по-разному оценивают количество выделительных ударений во французском языке. Чаще всего говорят о двух видах ударений: эмоциональном и интеллектуальном. Некоторые, однако, полагают, что таких ударений гораздо больше. Э. Ф. Хаден (*Haden*, 1972), например, считает, что во французском языке имеется четыре вида выделительных ударений, которые он называет 1) аффективное, 2) дистинктивное, 3) драматическое и 4) грамматическое. Из этих видов ударений наиболее четким индикатором границы слов является выделительное дис-

тинктивное ударение, которое (по мнению Э.Ф. Хадена всегда падает на первый слог выделяемого слова, независимо от вокалического или консонантного начала слова.

При таком подходе к классификации выделительных ударений можно говорить о своеобразной системе выделительных ударений, каждое из которых имеет свои акустические характеристики и свои функции и которые являются составной частью общей системы ударений во французском языке. Для обсуждаемой в данной работе проблемы существенно то, что способы фонетического выделения слова в потоке речи гораздо более многообразны, чем это принято считать в традиционной фонетике французского языка.

В исследованиях, проводимых в последнее десятилетие, изучению выделительного ударения отводится значительное место. В частности, продолжается изучение «интеллектуального» ударения, которое называют также «дидактическим» ударением.

Из работ последних лет следует отметить статью В. Люкси «L'accent didactique» (Lucci, 1980). Автор характеризует это ударение следующим образом: за последние несколько десятилетий во французском языке быстро развивается ударение, которое падает на начало слова или синтагмы. Его называют «дидактическим» или «интеллектуальным», имея в виду социальное положение тех, кто его употребляет. Это ударение отличается как от конечного ударения ритмической группы, так и от экспрессивного ударения (которое может падать на второй слог слова, если он начинается с гласного) тем, что оно всегда падает только на первый слог слова. Например: *il faut confirmer ou infirmer*. Это интеллектуальное ударение может служить и для выделения односложных или служебных слов. Например: «*dans un premier temps... nous allons nous occuper ... de l'utilisation...*» (p. 107).

Употребление этого вида ударения характерно для людей умственного труда, политических деятелей, дикторов, преподавателей, то есть для людей, выступающих перед публикой. Исследование, проведенное В. Люкси, позволило ему прийти к выводу о том, что употребление дидактического ударения свойственно не только определенной категории людей («интеллектуалов»), но оно используется ими только в определенной ситуации и не употребляется в обычной речи.

Для обсуждаемой нами проблемы важным является то

обстоятельство, что данный вид ударения четко маркирует начало слова; при этом ударением выделяются не только знаменательные слова, но и служебные.

Изучению выделительного ударения с целью выявления его функционирования как разграничителя слов посвящена и статья П. Леона «La joncture externe en français: nature et fonction linguistique et expressive» (Léon, 1971), в которой приведен убедительный экспериментально-инструментальный материал, свидетельствующий о возможности (по крайней мере в определенном стиле речи) разграничения слов.

Важным фактором в исследовании П. Леона является подход к изучаемому феномену, а именно — с позиций наблюдения естественных высказываний, то есть подбор исследовательского корпуса не из числа фраз, искусственно выбранных для эксперимента, а из спонтанной речи. Именно такой план исследования наиболее эффективен, так как позволяет ответить на вопрос о том, какие фонетические средства использует говорящий при необходимости выделить какое-либо слово.

Такое выделение слов наблюдается часто в некоторых стилях речи, главным образом, в различных видах публичных выступлений (в лекциях, речах, произносимых перед аудиторией, в интервью и т. д.).

П. Леон особо подчеркивает, что разграничение слов является прежде всего показателем стиля радиоккомментаторов, экскурсоводов, ораторов. В качестве примера и для того чтобы показать частотность маркирования границы слов, П. Леон приводит отрывок из интервью: «Eh bien nous allons commencer par parler ≠ littérature, ≠ ensuite nous aborderons des sujets ≠ plus légers. ≠ En ce qui concerne la littérature, on est subjugué par le livre d'André Thérive, ≠ L'homme fidèle» (p. 59).

Вывод П. Леона, сделанный им на основании инструментального анализа, сводится к следующему: фонетически этот вид разграничения слов характеризуется гортанной смычкой, которая сопровождается изменением интенсивности, длительности и высоты тона, наблюдаемыми при переходе от одного слова к другому; возникает «твердый приступ» (attaque forte, dure).

Экспериментально-инструментальное изучение этого «твердого (жесткого) приступа» (coup de glotte), проведенное П. Леоном на материале стыка двух слов при реализации сильного приступа в начальном сегменте второго

слова, не исчерпало исследований данного феномена. Последующие исследования позволили выявить наличие аналогичного явления в конце слов, имеющих вокалический исход (*attaque forte terminale, finale dure* (жесткое завершение). Возникновение такого вида завершения относится к новым для французского языка явлениям, так как впервые о нем говорит А. Малеко в 1976 г. (*Malécot, 1976*).

К этой проблеме обращается и И. Фонадь (*Fónagy, 1979*), отмечая, что жесткое завершение может дифференцировать смысл высказывания во фразах-эллипсах. Так, *Evidemment!*, произнесенное с обычным завершением, имеет смысл «Разумеется!» (положительный оттенок), в то время как произношение с жестким завершением [*evidantā*?] — «это сильно меняет дело» или «в таком случае следует отказаться» (отрицательный оттенок) и др.

На акустическом уровне жесткое завершение характеризуется резкой остановкой фонации, резким падением интенсивности, резким разрывом движения тона. Французы интерпретируют наличие такого завершения как «*une manière de parler «dure», «agressive»*».

Эти наблюдения свидетельствуют о том, что внимательное изучение возможностей разграничения слов, маркирования начала и конца слов, позволяют выделить все новые фонетические факторы, подтверждая мнение Ф. Картона, что разграничение развивается во французском языке (*Carton, 1974, с. 76*) — «*La démarcation... se développe en français contemporain*».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение лингвистической литературы, анализ конкретных фактов живой разговорной речи в различных ее видах, анализ словарей и экспериментально-инструментальное исследование показывают, что проблемы, связанные с разграничением слов в современном французском языке имеют комплексный характер, то есть учитываются многие факторы, связанные как с фонематикой, так и с просодикой.

Поскольку французский язык относится к языкам, в которых разграничение слов осложнено целым рядом факторов, подход к этой проблеме должен быть более гибким, с оценкой не только факторов строго фонологического плана (то есть, как говорит об этом Н. А. Матвеева, не только с точки зрения стопроцентных фонологических сигналов (Матвеева Н. А., 1966), но и с позиции возможности определения границы слов с учетом частотности того или иного явления, способствующего выявлению границы слов, а также с учетом возможностей выделения слова в потоке речи.

Из лингвистической литературы известны некоторые факты, способствующие маркированию границы слов (и реже морфем) во французском языке. Однако анализ их с точки зрения современных тенденций, наблюдаемых в фонологической системе, показывает в одних случаях ослабление фонологических показателей границы, в других — их стилистическое использование.

Ряд фактов, традиционно относимых к просторечию и игравших до последнего времени роль маргинальных средств, становятся весьма весомыми в современном языке. Это подчеркивает необходимость рассмотрения проблемы пограничных сигналов с позиций тенденций, действующих на данном этапе развития французского языка.

При рассмотрении индикаторов границы слов, немаловажная роль отводится учету стиля речи, так как в разных стилях наблюдается либо более частое использование тех

или иных сигналов, либо стремление свести до минимума разграничительные сигналы, либо придать им комплексный (групповой) характер, то есть использовать не один, а более индикаторов границы слов, что обеспечивает возрастание надежности их функционирования. Особенно показательна разговорная речь, где наблюдается предельное сжатие элементов ритмической группы, устранение ряда индикаторов границы слов, но вместе с тем — усиление и яркость проявления других индикаторов.

Характерно, что в современном французском языке, имеющем лишь единичные фонологические сигналы, по свидетельству лингвистов, разграничение относится к развивающимся процессам. В связи с этим правомерно поставить вопрос: какие факторы участвуют в разграничении? Ответ на этот вопрос получен путем тщательного анализа различных фактов фонетического строя современного французского языка.

Одной из тенденций современного французского языка является прогрессирующая утрата *liaison*, что ведет к нарастающей частотности зияний на стыке слов; другим следствием утраты *liaison* является закрепление за словом одной, наиболее употребительной, звуковой формы; наконец утрата связующего латентного согласного позволяет разделить слова паузой, недопустимой при *liaison*, или выделить начало слова посредством *coup de glotte*. Однако наиболее существенен факт возникновения зияния, которое достаточно четко отмечает словораздел.

Анализ зияний внутри слов в сопоставлении с зияниями на стыке слов показывает, что на стыке слов сочетания гласных не только более частотны, но и более разнообразны, как по своему составу, так и по возможному количеству гласных. На стыке слов возможны сочетания *носовой гласный + носовой гласный*, *носовой гласный + неносовой гласный*, которые невозможны внутри слов. Сочетание *е беглый + гласный* возможно как на стыке слов, так и (редко) на стыке морфем (возможность такого сочетания обусловлена наличием *h aspiré*). В ряде случаев при вокалическом стыке слов функционирование сигнала связано с ударением. К таким сочетаниям относятся [o] + *гласный* и [ø] + *гласный*.

В группе *гласный + гласный* особое место занимают сочетания [i] + *гласный*, [y] + *гласный* и [u] + *гласный*. В этой группе в качестве надежных разграничителей слов возможно выделить сочетания [y + y] и [u + u], не реали-

зуемые внутри слов. В силу общей тенденции к неслоговому произнесению сочетаний [i, y, u] + *гласный внутри слов*, особенно четко выраженной в разговорной речи, эти сочетания можно было бы рассматривать в качестве надежных показателей границы слов, однако разговорная речь, устраняя слоговое произнесение [i, y, u] внутри слов, может восстанавливать его в безударной позиции на стыке слов в быстром темпе речи. Кроме того, возможность реализации гласного внутри слов в данных сочетаниях поддерживается (но не является решающей) также фонетическим окружением, а именно — наличием группы *согласный* + [r] или [l]. Разные возможности реализации [i, y, u] + *гласный внутри* и *на стыке слов*, особенности их реализации в зависимости от стиля речи, указывают на невозможность однопланового решения вопроса, а потому и рассмотрение этих групп в качестве разграничителей слов (реже — морфем) может быть только в плане современных тенденций. Имеется, однако, одна позиция, в которой на стыке слов [i, y, u] в сочетании с гласным всегда сохраняют слоговое произнесение; такой позицией является позиция [i, y, u] под ударением: *il s'est 'tu à son approche*.

Учет современных тенденций произношения необходим и при рассмотрении в качестве пограничных сигналов фонем [œ] и [ɹ]. Фонема [œ] фактически исключена из системы гласных фонем, используемой в парижском районе (известно, что нормой французского произношения является произношение Парижа); в других районах Франции реализация [œ] отличается неустойчивостью. С точки зрения современной тенденции [œ] может рассматриваться в парижском районе в качестве стилистического варианта фонемы [ɛ], реализуемого в наиболее тщательной речи.

Фонема [ɹ], относимая Н.С. Трубецким к отрицательным сигналам начала слова, также неустойчива в системе фонем современного французского языка: смешение реализации [ɹ] с [n + j] во всех позициях слова ведет к ослаблению противопоставления [ɹ] — [n + j], а следствием этого является и ослабление сигнала [ɹ] — не начало слова.

Ослабляется и разграничительная способность геминат, в связи с более частым геминированием согласных внутри слов.

Из сочетаний гласных с согласными следует выделить *носовой гласный* + [m] и *носовой гласный* + [n]. Эти соче-

тания устойчиво маркируют стык слов и (реже) стык морфем.

Сочетания *согласный + согласный* (C + C), не встречающиеся ни в одной из позиций в слове (в начале, конце и середине), также способны отмечать стык слов. Возможно выделить достаточно большую группу сочетаний C + C, характеризующих стык слов (см. таблицу на стр. 71).

Рассмотрение роли слогоделения при разграничении слов во фразах-омонимах на основе экспериментально-инструментального исследования фраз типа: *il parle d'une autre — il parle du nôtre, c'est d'une ère — c'est du nerf* и т. д. не дало однозначных результатов. Положение слоговой границы вариативно, особенно при *enchaînement consonantique*, где наблюдается либо прохождение слоговой границы через связующий согласный, либо перед или после него. Данные аудиторского анализа указывают на крайне малый процент правильных распознаваний предъявляемых фраз. Процент распознаваний значительно увеличивается в том случае, когда вступают в силу такие факторы как ударение и мелодия. Так, во фразах типа: *sa toile était faite — sa toilette est faite* перенос ударения со слога [twa] на слог [lɛ] ('toile, toi'lette) и смещение мелодической вершины ведет к четкому распознаванию аудиторами предъявляемых фраз.

Изучение пограничных сигналов логически подводит к вопросу о том, разграничению каких элементов отдается предпочтение в данном конкретном языке, то есть что превалирует — разграничение слов или морфем? Основываясь на тех факторах, которые анализировались в работе, возможно заключить, что чаще разграничиваются слова. Например, зияние по частотности своего использования в речи значительно превышает частотность слов с зиянием на морфемном шве (*réunir, agréable*). Геминирование согласных устойчиво служит показателем морфемного шва в таких случаях как *nett(e)té, deuxièm(e)ment, je courrai* и аналогичных им; степень устойчивости сигнала меньшая в таких случаях как *illogique* (в данном случае показательно, например, мнение Д. Франсуа (*François*, 1974, с. 70), которая отмечает, что она не всегда геминирует согласный в этом слове). Но большая частотность геминирования согласных наблюдается на стыке слов: *comme moi, Philippe part, robe beige* и т. д. Более полные результаты о маркировании морфемного шва требуют специального исследования.

Проведенный анализ показывает, что минимальное количество пограничных сигналов во французском языке как бы компенсируется различными возможностями выделения слова в потоке речи.

Изучение фонетических особенностей слова и способов его выделения в потоке речи, умение использовать экспрессивные средства необходимы при овладении иностранным языком, так как естественность речи и ее стилистическая окраска во многом зависят от того, насколько правильно используются те звуковые приемы, которые свойственны данному конкретному языку.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.

Барышникова К. К. О фразовом ударении в современном французском языке. — Уч. зап. I МГПИИЯ, 1953, т. VI.

Барышникова К. К. Ритм и интонация. — In: Acta Universitatis Carolinae — Phonologica I, Phonetica Pragensia III, 1960.

Блохина Л. П., Потапова Р. К. Методика анализа просодических характеристик речи. М., 1977.

Бондарко Л. В., Зиндер Л. Р., Светозарова Н. Д. Разграничение слов в потоке речи. — Вопросы языкознания, 1968, № 2.

Будагов Р. А. Борьба идей и направлений в языкознании нашего времени. М., 1978.

Виллер М. А. О зависимости французской ритмической группы от стиля речи. — Сб.: Звуковой строй языка. М., 1979.

Виноградов В. А. Некоторые вопросы теории фонологических оппозиций и нейтрализации. — Сб.: Проблемы лингвистического анализа. М., 1966.

Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972.

Гвоздев А. Н. О фонологических средствах русского языка. М., 1949.

Гордина М. В. Связывание (liaison) во французском языке как морфологическое чередование. — Сб.: Звуковой строй языка. М., 1979.

Гордина М. В. Фонетика французского языка. Л., 1973.

Доза А. История французского языка. М., 1956.

Жгенти И. Г. Система гласных и полугласных фонем современного французского языка. АДД. Тбилиси, 1975.

Жирмунский В. М. О границах слова. — Сб.: Морфологическая структура слова в языках разных типов. М. — Л., 1963.

Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Л., 1960.

Златоустова Л. В. Фонетическая структура слова в потоке речи. Казань, 1962.

Катагощина Н. А. О современном французском произношении. М., 1974.

Катагощина Н. А. Особенности фонологической системы современных иберо-романских языков. М., 1970.

Катагощина Н. А., Гурычева М. С., Аллендорф К. А. История французского языка. М., 1963.

Колтыпина В. Я. Произношение двойных сонорных согласных в современном французском языке. АКД. М., 1975.

Крутикова О. Ф., Небыкова С. И., Отряшенков Ю. М. К вопросу объективной оценки звуковых границ в потоке речи. — Сб.: Морфологическая структура слова в языках разных типов. М. — Л., 1963.

Кузнецов П. С. Введение к объективному определению границ

слова в потоке речи. — Сб.: Морфологическая структура слова в языках разных типов. М. — Л., 1963.

Лисенко Д. М. О членении человеком непрерывного потока речи на слова. — Сб.: Механизмы речеобразования и восприятия сложных звуков. М. — Л., 1966.

Макаев Э. А. Структура слова в общиндоевропейском. — Сб.: Проблемы языкознания. М., 1967.

Матвеева Н. А. Несколько замечаний о пограничных сигналах. — Сб.: Проблемы лингвистического анализа. Фонология, грамматика, лексикология. М., 1966.

Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М., 1982.

Панов М. В. О разграничительных сигналах в языке. — Вопросы языкознания, 1961, № 1.

Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

Перевертаева С. А. Проблемы, связанные с экспериментальным исследованием ассимиляции в современном французском языке. — Сб. научн. трудов МОПИ им. Н. К. Крупской, 1976, вып. 2.

Послушаева Г. С. Интонация восклицательных фраз современного французского языка. АКД. Минск, 1971.

Потапова Р. К. Изменение основных физических характеристик стыковых гласных и согласных в немецком языке. — Сб.: Интонация и звуковой состав. М., 1965.

Потапова Р. К. Прогрессивная ассимиляция по глухости в немецком языке: частичная? — Сб.: Звуковой строй языка. М., 1979.

Рапанович А. Н. Фонетика французского языка. М., 1973.

Реформатский А. А. К вопросу о фоно-морфологической делимитации слова. — Сб.: Морфологическая структура слова в языках разных типов. М. — Л., 1963.

Смирницкий А. И. К вопросу о слове. — В сб.: Вопросы теории и истории языка. М., 1952.

Соколова В. С. К вопросу о пограничных сигналах современного французского языка. — Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца, 1977, вып. 108.

Соколова В. С. Роль просодии в разграничении слов. — Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца, 1982, вып. 201.

Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания. М., 1979.

Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

Щерба Л. В. Очередные проблемы языкознания. М., 1945.

Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1953.

Якобсон Р., Фант Г. М., Халле М. Введение в анализ речи. — Сб.: Новое в лингвистике, М., 1962, вып. II.

Agren J. Etude sur quelques liaisons facultatives dans le français de conversation radiophonique. Uppsala, 1973.

Anderson J. M. A phonemic interpretation of Phonetic Data. A Note on Juncture. — Orbis, Vol. XI, № 2, 1962.

Beichler-Labeye C. Les voyelles françaises. Mouvement et positions articulatoires à la lumière de la radiocinématographie. P., 1970.

Bertinetto P. M. Phonetic Status of Juncture in Italian. — In: 8th International Congress of Phonetic Sciences. Abstracts of papers. Leeds, 1975.

Boomer J., Dittman A. T. Hesitation Pauses and Juncture Pauses in Speech. — Language and Speech, Vol. 5, 1962.

Bruneau Ch. Manuel de phonétique pratique. P., 1934.

- Buben V.** Influence de l'orthographe sur la prononciation du français moderne. Bratislava, 1935.
- Capelle G.** Les phonèmes du français et leurs réalisations. — *Le Français dans le Monde*, n° 57, 1968.
- Carton F.** Introduction à la phonétique du français. Paris-Bruxelles-Montréal, 1974.
- Chigarevskaja N.** Traité de phonétique française. Cours théorique. M., 1982.
- Cléda L.** Manuel de phonétique et de morphologie historique du français. P., 1917.
- Cohen M.** L'observation de phonèmes occasionnels («H» et «ʔ» en français). — In: *Proceedings of 4th International Congress of Phonetic Sciences*. The Hague, 1962.
- Cohen M.** Nouveaux regards sur la langue française. P., 1963.
- Companys E.** Les jonctions. — *Le Français dans le Monde*, n° 57, 1968.
- Cornulier B.** Syllabe et suite de phonèmes en phonologie du français. — In: *Etudes de phonologie française*. P., 1978.
- Dauzat A.** Le mot est-il une entité phonétique en français? — *Le Français Moderne*, n° 2, 1940.
- Delattre P.** La fréquence des liaisons facultatives en français. — In: *Delattre P. Studies in French and Comparative Phonetics*. London-The Hague — Paris, 1966.
- Delattre P.** L'intonation par les oppositions. — *Le Français dans le Monde*, n° 64, 1969.
- Delattre P.** La liaison en français, tendances et classification. — In: *Delattre P. Studies in French and Comparative Phonetics*. London-The Hague-Paris, 1966.
- Delattre P.** Le mot est-il une entité phonétique en français? — In: *Delattre P. Studies in French and Comparative phonetics*. London-The Hague-Paris, 1966.
- Delattre P.** Les facteurs de la liaison facultative en français. — In: *Delattre P. Studies in French and Comparative Phonetics*. London-The Hague-Paris, 1966.
- Desgranges J. C. L. P.** Petit dictionnaire du peuple. P., 1821.
- Deyhime G.** Enquête sur la phonologie du français contemporain. — *La Linguistique*, n° 1—2, 1967.
- Durand M.** Etude expérimentale sur la durée des consonnes parisiennes. P., 1936.
- Durand M.** Le genre grammatical en français parlé à Paris et dans la région parisienne. P., 1936.
- Faure G.** Accent, rythme et intonation. — *Le Français dans le Monde*, n° 57, 1968.
- Faure G.** L'intonation et l'identification des mots dans la chaîne parlée. — In: *Proceedings of 4th International Congress of Phonetic Sciences*. The Hague, 1962.
- Fónagy I.** Poids sémantique et « poids phonique ». — *La Linguistique*, vol. 2, fasc. 2, 1973.
- Fónagy I.** Gamme sémantique des coups de glotte dans le français moderne. — *Le Français dans le Monde*, n° 143, 1979.
- Fónagy I.** L'accent français: accent probabilitaire. — In: *L'accent en français contemporain*. *Studia phonetica*, 15. Montréal-Paris-Bruxelles, 1980.
- Fouché P.** Diverses sortes de français au point de vue phonétique. — *Le Français Moderne*. 1936.

- François D.** Français parlé. Vol. 1, P., 1974.
- Gaetone D.** Liaison et structure syllabique en français. — *Le Français Moderne*, n° 4, 1979.
- Galichet G.** Physiologie de la langue française. P., 1949.
- Garde P.** Accentuation et morphologie. — *La Linguistique*, n° 2, 1965.
- Garde P.** L'accent. P., 1968.
- Gill A.** Remarques sur l'accent tonique en français. — *Le Français Moderne*, n° 4, 1936.
- Gougenheim G.** Dictionnaire fondamental de la langue française. P., 1958.
- Gougenheim G.** Eléments de phonologie française. Strasbourg, 1935.
- Gougenheim G., Michéa R., Rivenc P., Sauvageot Au.** L'élaboration du français fondamental. P., 1964.
- Grammont M.** Traité de phonétique. P., 1933.
- Grammont M.** Traité pratique de prononciation française. P., 1966.
- Haden E. F.** Le système accentuel du français. — In: *Papers in Linguistics and Phonetics to the Memory of Pierre Delattre*. The Hague-Paris, 1972.
- Jakobson R.** Essais de linguistique générale. P., 1963.
- Jakobson R., Halle M.** Fundamentals of Language. La Haye, 1956.
- Jones D.** The Word is a phonetic Entity. — *Le maître phonétique*, 3e série, 36, 1931.
- Koschwitz E.** Les parlers parisiens. Anthologie phonétique. P., 1893.
- Langlard H.** La liaison dans le français. P., 1928.
- Léon M.** Exercices systématiques de prononciation française. P., 1964.
- Léon M.** L'accentuation des pronoms personnels en français standard. — In: *Studia phonetica*, 5. Montréal-Paris-Bruxelles, 1972.
- Léon P.-R.** La joncture externe en français: nature et fonction linguistique et expressive. — In: *Essais de phonostylistique*. *Studia phonetica*, 4. Montréal-Paris-Bruxelles, 1971.
- Léon P.-R.** Prononciation du français standard. P., 1966.
- Léon P.-R.** Quelques problèmes de phonétique générale et français. — *La Linguistique*, n° 2, 1967.
- Lerond A.** Dictionnaire de la prononciation. P., 1980.
- Lesaint M.-A.** Traité complet de la prononciation française dans la seconde moitié du XIX siècle. Halle, 1890.
- Lucci V.** L'accent didactique. — In: *L'accent en français contemporain*. *Studia phonetica*, 15. Montréal-Paris-Bruxelles, 1980.
- Malécot A.** The Glottal Stop in French. — *Phonetica*, 31, 1976.
- Malécot A., Lindsay P.** The Neutralisation of [ē] — [œ] in French. — *Phonetica*, 33, 1976.
- Malmberg B.** Juncture and Syllable division. — In: *In honour of Daniel Jones*. 1964.
- Malmberg B.** La coupe syllabique dans le système consonantique du français. *Acta linguistica*, 1944.
- Malmberg B.** La structure phonétique de quelques langues romanes. — *Orbis*, t. XI, n° 1, 1962.
- Malmberg B.** Le système consonantique du français moderne. Lund, 1943.
- Malmberg B.** Les domaines de la phonétique. P., 1971.
- Malmberg B.** Manuel de phonétique générale. P., 1974.

- Malmberg B.** Phonétique française. Malmö. 1969.
- Malmberg B.** Stabilité et instabilité des structures phonologiques. — In: Phonétique et phonation. P., 1966.
- Marouzeau J.** Accent de mot et accent de phrase. — *Le Français Moderne*, n° 4, 1956.
- Martin¹ Ph.** Pour une théorie de l'intonation, — In: *L'intonation*. P., 1981.
- Martin Ph.** Une théorie syntaxique de l'accentuation en français. — In: *L'accent en français contemporain*. *Studia phonetica*, 15. Montréal-Paris-Bruxelles, 1980.
- Martinet A.** La gémination consonantique d'origine expressive dans les langues germaniques. Paris-Copenhague, 1937.
- Martinet A.** L'évolution contemporaine du système phonologique français. — In: **Martinet A.** *Le français sans fard*. P., 1969.
- Martinet A., Walter H.** Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. P., 1973.
- Martinon Ph.** Comment on prononce le français. P., 1913.
- Mettas O.** La prononciation parisienne. Aspects phoniques d'un sociolecte parisien. P., 1979.
- Mort d'un phonème.** — *Miroir de l'histoire* (numéro spécial), n° 130—141, 1963.
- Nandris O.** Vocalisme français et diversification linguistique. — *Le Français Moderne*, n° 1—2, 1967.
- Nyrop Kr.** Manuel phonétique du français parlé. Copenhague, 1902.
- Passy P.** Les sons du français. P., 1913.
- Potter S.** Syllabic Juncture. — In: *Proceedings of 4th International Congress of Phonetic Sciences*. The Hague, 1962.
- Redard G.** Sur un phonème agonisant. — *Vie et Langage*, n° 142, 1964.
- Reichstein R.** Etude des variations sociales et géographiques des faits linguistiques. — *Word*, Vol. 16, № 1, 1960.
- Rigault A.** Rôle de la fréquence, de l'intensité et de la durée vocale dans la perception de l'accent en français. — In: *Proceedings of 4th International Congress of Phonetic Sciences*. The Hague, 1962.
- Rivenc P.** Lexique et langue parlée. — *Le Français dans le Monde*, n° 57, 1968.
- Robert P.** Dictionnaire de la langue française (petit Robert). P., 1970.
- Rochette C-E.** Les groupes de consonnes en français. Etude de l'enchaînement articulatoire à l'aide de la radiocinématographie et de l'oscillographie. Paris-Québec, 1973.
- Rousselot P.-J.** Principes de phonétique expérimentale, t. II. P., 1924.
- Rosset T.** Les exercices pratiques d'articulation et de diction. Grenoble, 1912.
- Rosetti A.** La syllabe phonologique. — In: *Proceedings of 4th International Congress of Phonetic Sciences*. The Hague, 1962.
- Rossi M.** Intonation, énonciation, syntaxe. — In: *L'intonation*. P., 1981.
- Rossi M.** Le français, langue sans accent? — In: *L'accent en français contemporain*. *Studia phonetica*, 15. Montréal — Paris — Bruxelles, 1980.
- Sauvageot Au.** Français écrit, français parlé. P., 1962.
- Sauvageot Au.** Orthographe et prononciation. — *Vie et Langage*, n° 213, 1969.

Simon P. A propos de la désarticulation de la consonne palatale. — In: Phonétique et linguistique romanes. Mélanges offerts à Georges Straka. Strasbourg, 1970.

Simon P. Différenciations phonétiques. — Le Français dans le Monde, n° 69, 1969.

Simon P. Les consonnes françaises. Mouvements et positions articulatoires à la lumière de la radiocinématographie. P., 1967.

Straka G. La prononciation parisienne, ses divers aspects et ses traits généraux. — In: Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg, 1952.

Straka G. Les sons et les mots. Strasbourg, 1979.

Straka G. Système des voyelles du français moderne. — Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg, n° 4-7, 1950.

Tarneaud J. Traité pratique de phonologie et de phoniatrie. P., 1941.

Walter H. La dynamique des phonèmes dans le lexique français contemporain. P., 1976.

Walter H. La phonologie du français. P., 1977.

Warnant L. Dictionnaire de la prononciation française. Gembloux, 1968.

Wartbourg W. Evolution et structure de la langue française. Leipzig, 1937.

Witz A. L'assimilation de sonorité en allemand et en français. Divergences entre les tendances générales propres aux deux systèmes de langue. — Travaux de l'Institut de Phonétique de Strasbourg, n° 2, 1970.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	3
§ 1. Взаимодействие liaison с гласными в позиции зияния.	14
§ 2. Зияние внутри слов и на границе слов	21
§ 3. Зияние и проблема полусогласных	26
§ 4. Роль h aspiré в разграничении слов	36
§ 5. Можно ли считать [œ] показателем сандхи?	42
§ 6. Фонема [ʀ] как пограничный сигнал	47
§ 7. Удвоенные согласные в слове и на стыке слов	54
§ 8. Консонантные группы <i>согласный + согласный</i> (C + C) как пограничные сигналы	64
§ 9. Разграничение слов во фразах-омонимах	72
§ 10. Роль ритмического ударения в выделении слов в речевом потоке	88
§ 11. Роль выделительного ударения в разграничении слов	95
Заключение	100

Вера Сергеевна Соколова

**Фонетика французского языка
(вопросы теории)**

Заведующий редакцией В. М. Гагарина. Редактор Э. А. Проничева. Художественный редактор М. Г. Мицкевич. Технический редактор Н. В. Шапран. Корректор Н. Н. Кирия.

ИБ № 3857

Изд. № Р-399. Сдано в набор 16.03.83. Подп. в печать 08.06.83.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Объем 5,88 усл. печ. л. Усл. кр.-отт. 6,09. Уч.-изд. л. 6,06.
Тираж 8000 экз. Зак. № 2053. Цена 20 коп.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4,
Неглинная ул., д. 29/14.

Ордена Трудового Красного Знамени
Московская типография № 7 «Искра революции»
«Союзполиграфпрома» Государственного
комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
Москва, 121019, пер. Аксакова 13.

«Высшая школа»

Москва 1983
